

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Белгородский государственный национальный исследовательский
университет» (НИУ «БелГУ»)

На правах рукописи

Воткин Владимир Александрович

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА
РАССЛЕДОВАНИЯ РАЗБОЕВ (ПО МАТЕРИАЛАМ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная
деятельность; оперативно-розыскная деятельность

диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Кучин Олег Стасьевич

Белгород
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗБОЕВ, СОВЕРШЁННЫХ В СУБЪЕКТАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА.....	21
1.1. Криминалистические особенности формирования типовой характеристики разбоев, совершённых в субъектах Северо-Кавказского федерального округа.....	21
1.2. Отдельные элементы и особенности криминалистической характеристики разбоев, совершённых в субъектах Северо-Кавказского федерального округа.....	51
Глава 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ РАЗБОЕВ, СОВЕРШЁННЫХ В СУБЪЕКТАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА.....	91
2.1. Особенности доследственной проверки и тактики следственных действий на первоначальном этапе расследования разбоев, совершённых в субъектах Северо-Кавказского федерального округа.....	91
2.2. Ситуационные особенности проведения розыскных и следственных действий, направленных на раскрытие разбоев, совершённых в субъектах Северо-Кавказского федерального округа.....	123
Глава 3. РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ И ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ	

РАССЛЕДОВАНИЯ РАЗБОЕВ, СОВЕРШАЕМЫХ В СУБЪЕКТАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА.....	158
3.1. Роль и значение специальных знаний на первоначальном этапе расследования разбоев, совершённых в субъектах Северо-Кавказского федерального округа.....	158
3.2. Особенности взаимодействия следователя и оперативных подразделений полиции на первоначальном этапе расследования разбоев, совершённых в субъектах Северо-Кавказского федерального округа.....	173
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	196
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	205
Приложение 1.....	242
Приложение 2.....	243
Приложение 3.....	244
Приложение 4.....	247

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Жизнь, здоровье, имущество граждан и юридических лиц, согласно Конституции РФ, являются наивысшими ценностями нашего общества. Одними из опасных преступлений, посягающими на них, является разбой, а его своевременное раскрытие и расследование выступает в качестве основной задачи органов полиции и следствия.

В отличие от других федеральных округов в Северо-Кавказском федеральном округе РФ (далее по тексту – СКФО) сложилась отличительная, сложная криминогенная обстановка, которую характеризуют: клановость, высокий уровень коррупции и низкая степень государственного управления; слабая экономическая база, распространенность безработицы; межэтнические и межконфессиональные конфликты; высокие террористические и криминальные риски; значительная доля теневой экономики, недостаточный уровень развития социальной и базовой инфраструктуры; ограниченные возможности по обеспечению занятости населения, особая ментальность проживающего там населения и др., что требует детального криминалистического анализа.

В качестве административных субъектов СКФО объединяет следующие республики: Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская и Чеченская Республики, а также Ставропольский край.

Согласно имеющимся статистическим данным, на территории СКФО в 2012 г. зарегистрировано 703 разбоя, в 2013 г. – 513, в 2014 г. – 467, в 2015 г. – 400, в 2016 г. их количество снизилось до 377 преступлений, а в 2017 г. был совершён 281 разбой. Вместе с тем и в настоящее

время разбоя продолжают представлять повышенную опасность на территории СКФО¹.

Раскрываемость разбоев в СКФО, по данным МВД России, составляет: в 2012 г. – 61,38%, в 2013 г. – 70,37%, в 2014 г. – 66,37%, в 2015 г. – 78,41%, в 2016 г. – 69,57%, в 2017 г. – 75,57%. Несмотря на общую тенденцию, уменьшения зарегистрированных разбоев, их средняя раскрываемость по СКФО за последние шесть лет составила 70,27%, т.е. нераскрытым остается каждое третье совершённое преступление². Это говорит о том, что профессионализм сотрудников полиции и следователей в СКФО является недостаточным с точки зрения криминалистической методики расследования указанных преступлений.

Согласно проведённому исследованию латентность разбоев в РФ составляет около 10%, но в СКФО показатель латентности разбоев доходит до 60%. Раскрываемость разбоев в СКФО представляет собой определенную проблему в деятельности полиции и следственных подразделений. Поэтому возникает необходимость обеспечения следственной практики современными рекомендациями по расследованию разбоев с учетом специфики указанного региона.

Определенную роль низкой раскрываемости разбоев играет негативный «правоохранительный» фактор, ментально связанный с населением исследуемой территории. Он проявляется в: выраженном низком уровне профессионализма; искажении недобросовестными сотрудниками территориальных правоохранительных органов отдельных обстоятельств по криминалистической оценке совершенного деяния; сокрытии ими совершённых разбоев и пр. Следователи в СКФО слабо владеют криминалистической методикой первоначального этапа расследования

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел России. [Электронный ресурс] URL: <http://mvd.ru> (дата обращения: 05.06.2018).

² Официальный сайт Министерства внутренних дел России. [Электронный ресурс] URL: <http://mvd.ru> (дата обращения: 05.06.2018).

указанных преступлений, что, приводит к неустранимой потере доказательств по уголовному делу в самом начале расследования.

Данные последствия и их причины в значительной степени могут быть преодолены и устранены при использовании разработанных автором настоящего диссертационного исследования криминалистических рекомендаций, по проведению комплексных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на первоначальном этапе расследования разбоев применительно к особенностям, имеющим место в СКФО.

Степень научной разработанности темы исследования. В отечественной юридической науке общая проблема раскрытия и расследования разбоев изучена достаточно хорошо.

Криминалистическому исследованию этнической преступности, а также отдельным вопросам, связанным с методикой их расследования, уделяли внимание в своих научных трудах такие ученые, как Г.Б. Алимуратов, Х.А. Бейтуганов, В.Н. Долинина, М.О. Гадаборшев, В.А. Жердева, Ю.З. Заурбеков, А.К. Звирбуль, Д.З. Зиядова, В.С. Козлов, В.И. Куклин, Е.И. Макаренко, Т.Б. Рамазанов, В.Г. Рубцов, У.Т. Сайгитов, В.А. Сериков, С.И. Смыслов, С.С. Степичев, Ю.Д. Федоров и ряд других.

Кроме того, расследованию различных видов разбоев в разные годы был посвящен ряд диссертационных исследований: Л.А. Соловьева «Расследование разбойных нападений, совершаемых на водителей автотранспортных средств» (1996 г.); Н.В. Рачева «Ситуационные особенности расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых на открытой местности» (2001 г.); Х.А. Бейтуганова «Особенности расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами, в условиях Северо-Кавказского региона» (2001 г.); В.А. Жердева «Криминалистическая характеристика краж, грабежей и разбойных нападений: методика расследования и методы раскрытия групповых преступлений» (2001 г.); В.Д. Рожкова «Криминалистическая характеристика серийных грабежей и разбоев и организационно-тактические

особенности их расследования» (2003 г.); В.Н. Кукарцева «Теоретические и методические вопросы оперативно-розыскного обеспечения расследования разбойных нападений» (2003 г.); А. Я. Эрекаева «Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования вооруженных разбоев» (2003 г.); В.П. Потудинского «Методика расследования хищений скота, совершенных путем краж, грабежей и разбойных нападений (по материалам Северо-Кавказского региона)» (2003 г.); Р.М. Сафина «Расследование разбойных нападений, сопряженных с убийством, совершаемых организованными группами» (2004 г.); Ю.Ф. Королева «Раскрытие подразделениями уголовного розыска органов внутренних дел разбойных нападений на водителей и грабежей, связанных с завладением большегрузными автотранспортными средствами» (2004 г.); С.Н. Юсупкадиевой «Методика расследования грабежей и разбоев (по материалам Республики Дагестан)» (2006 г.); Р.М. Жирова «Расследование убийств, сопряженных с разбоем: по материалам Северо-Кавказского региона» (2006 г.); Б.С. Белекова «Методика расследования бандитизма (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации)» (2008 г.); М.А. Берестнева «Методика расследования разбойных нападений на автодорогах вне населенных пунктов, совершаемых организованными преступными группами» (2009 г.); А.Т. Бекбулатовой «Первоначальный этап расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых несовершеннолетними» (2010 г.); Л.С. Шеховцова «Особенности расследования грабежей и разбоев, совершаемых в сельской местности» (2013 г.); О.П. Бердниковой «Особенности расследования грабежей и разбоев, совершаемых организованными группами» (2015 г.).

Данные исследования внесли несомненный вклад в развитие криминалистики, однако следует отметить, что современные методики расследования разбоев содержат недостаточно информации относительно криминалистических особенностей первоначального этапа расследования, основанной на региональной специфике и ментальных характеристиках, присущих определенной территории и населению РФ, в том числе и

совершаемых в субъектах федерации, объединенных одним федеральным округом, в частности Северо-Кавказским. Данный недостаток обращает на себя внимание в связи тем, что именно на первоначальном этапе расследования формируется основная доказательственная база совершённого преступления, поэтому несвоевременные и некачественно проведенные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия приводят к ее безвозвратной утере. Восполнению указанных недостатков посвящено настоящее диссертационное исследование.

Объектом исследования является преступная деятельность, связанная с совершением разбоев на территории СКФО, а также особенности деятельности правоохранительных органов на первоначальном этапе расследования данных преступлений в СКФО.

Предмет исследования составляют закономерности криминальной деятельности, связанной с совершением разбоев на территории СКФО, и ситуационно определяемые ими закономерности деятельности подразделений следственных органов, осуществляющих досудебное производство на первоначальном этапе расследования разбоев. Познание данных закономерностей способствует дальнейшей разработке научно-теоретических положений и практических рекомендаций по борьбе криминалистическими методами с указанными преступлениями на первоначальном этапе их расследования.

Целью диссертационного исследования является разработка с учетом новейших положений науки криминалистики и изученной следственно-судебной практики научно обоснованной криминалистической методики расследования разбоев, совершённых на территории СКФО, на первоначальном этапе их расследования, а также формирование системы методических рекомендаций по расследованию разбоев в этом субъекте федерации.

В качестве средств достижения этой цели представлены **основные задачи:**

- определить особенности общей характеристики разбоя как источника формирования его типовой криминалистической характеристики;
- изучить культурные, социальные и иные научные источники формирования криминалистической характеристики разбоев, совершённых в субъектах СКФО;
- разработать и описать типовую криминалистическую характеристику разбоев, совершаемых в субъектах СКФО, как информационную базу организации их раскрытия и расследования;
- определить особенности собирания ориентирующей криминалистически значимой информации и доказательств совершения разбоя как в период доследственной проверки, на стадии возбуждения уголовного дела и на первоначальном этапе расследования;
- выявить ситуационные особенности тактики следственных и розыскных действий, направленных на установление лиц, совершивших разбой;
- установить роль и значение специальных знаний для раскрытия и расследования разбоев на первоначальном этапе расследования;
- определить особенности взаимодействия следователя и оперативных подразделений полиции в процессе раскрытия и расследования разбоев.

Методологическая основа данного диссертационного исследования базируется на диалектическом методе познания, общенаучных (историческом, методе сравнительного анализа и т.п.) и частных научных методах (статистическом, формально-логическом, сравнительно-правовом методе, социологическом и др.), а также на специальных криминалистических методах.

Нормативно-правовую основу исследования составили: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, федеральные законы, нормативные акты федеральных органов исполнительной власти и отдельных субъектов федерации, действующие

постановления Пленума Верховного Суда РФ, ведомственные нормативные акты МВД России, Следственного комитета РФ и Генеральной прокуратуры РФ, обзоры следственной и судебной практики.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых в области криминалистики, судебной экспертизы, уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности, в числе которых: И.В. Александров, Ф.Г. Аминев, А.И. Бастрькин, Р.С. Белкин, Н.И. Ветров, И.А. Возгрин, А.Ф. Волынский, Т.С. Волчецкая, А.И. Винберг, Б.Я. Гаврилов, Ю.П. Гармаев, В.Н. Григорьев, В.И. Громов, А.И. Долгова, Л.Я. Драпкин, В.А. Жбанков, Н.Н. Егоров, О.А. Зайцев, В.Д. Зеленский, А.М. Зинин, Г. Г. Зуйков, Е.П. Ищенко, В.Я. Колдин, А.Н. Колесниченко, В.Е. Корноухов, В.Д. Корма, И.М. Комаров, В. П. Колмаков, В.Г. Коломацкий, Ю.Г. Корухов, В.В. Крылов, А.М. Кустов, О.С. Кучин, И.М. Лузгин, В.В. Лунев, М.Ш. Махтаев, Г.М. Меретуков, Н.А. Мерецкий, А.С. Подшибякин, Е.Р. Россинская, Н.А. Селиванов, А.В. Смирнов, И.В. Тишутина, А.Н. Халиков, Е.Н. Холопова, С.П. Щерба, Н.Г. Шурухнов, В.Е. Эминов, Н.П. Яблоков и ряд др.

Эмпирическая база диссертационного исследования сформировалась в период 2012–2017 гг. на основе изученной судебной и следственной практики.

В соответствии со специальной анкетой в органах следствия и судах указанных выше субъектов федерации изучено 165 уголовных дел и 80 материалов проверок о разбоях, совершённых на территории субъектов СКФО.

Автором проведено анкетирование и интервьюирование 40 оперативных сотрудников полиции и 60 следователей, участвовавших в раскрытии и расследовании разбоев на Северном Кавказе.

Также соискателем использован личный многолетний практической опыт работы в следственных подразделениях, в том числе и в следственных

группах Следственного комитета РФ, откомандированных в Республику Дагестан.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

– автором впервые применен системный подход к конструированию методических рекомендаций в отношении первоначального этапа раскрытия и расследования разбоев, совершаемых на территории субъектов СКФО, которые выступают как специальные и частные по отношению к более общим и типовым методическим рекомендациям, касающимся криминалистической методики раскрытия и расследования исследованных в диссертационной работе преступлений;

– впервые на монографическом уровне осуществлено комплексное криминалистическое исследование первоначального этапа раскрытия и расследования разбоев, совершаемых на территории СКФО, на основе системного подхода, на базе собранного соискателем эмпирического материала, а также с учетом ментальных и иных исследованных особенностей народов, проживающих на территории данного субъекта федерации;

– разработаны научные рекомендации по рациональному, эффективному и качественному производству предварительного следствия на первоначальном этапе расследования уголовных дел о разбоях, совершаемых на указанной территории. Впервые были исследованы специфика, структурно-логическое и ситуационное содержание первоначального этапа расследования разбоев в СКФО, раскрыты его функциональное содержание и криминалистические составляющие;

– использован более широкий по сравнению с предшествующими криминалистическими работами подход по изучению разбоев, совершаемых на территории СКФО, выявлены следственные ситуации и разработаны основные типовые методические рекомендации, которые должны быть использованы в процессе раскрытия и расследования разбоев,

систематизированы задачи и определены методы первоначального этапа их расследования в СКФО;

– впервые проведен подробный анализ проблем и причин слабого уровня криминалистического обеспечения раскрытия и расследования разбоев в СКФО, показаны местные особенности противодействия, оказываемого при расследовании разбоев в регионах СКФО;

– выделены криминалистические особенности формирования типовой характеристики разбоев, совершаемых на исследуемой территории, изучены и описаны отдельные элементы и источники, используемые для формирования их криминалистической характеристики;

– разработана криминалистическая характеристика разбоев, совершаемых на территории СКФО;

– научно обоснованы структурированные особенности проведения доследственной проверки и первоначального этапа расследования уголовных дел о разбоях, совершаемых в СКФО; установлены и описаны ситуационные особенности планирования расследования и тактики производства комплекса оперативно-розыскных и следственных действий на первоначальном этапе расследования разбоев с учетом сложившихся ситуаций и территориальных и ментальных особенностей населения исследуемой территории; определено место, значение и роль сведущих лиц и специальных знаний при расследовании исследуемых в диссертационной работе преступлений; установлены в рамках проведенного исследования организационно-тактические и ситуационные особенности взаимодействия следователя и сотрудников оперативных подразделений полиции с учетом выявленных особенностей их раскрытия и расследования в СКФО;

–разработаны авторские рекомендации по криминалистическому обеспечению первоначального этапа расследования разбоев в СКФО;

– на основе ситуационного подхода выявлены и описаны типичные исходные следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования разбоев в СКФО, и предложены пути их разрешения, выявлены

и описаны типичные версии по уголовным делам данной категории, сформулированы тактические рекомендации по производству комплекса отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на раскрытие совершённого разбоя.

Новизной также обладает авторский подход к решению таких важных научных задач, как разработка концепции и модели криминалистического обеспечения раскрытия и расследования разбойных нападений, совершающихся в СКФО, с учетом сложившихся ситуаций, типичных моделей механизма совершения указанных преступлений, принимая во внимание корреляционные связи между элементами, позволяющие устанавливать обстоятельства совершённых преступлений на основе особенностей их криминалистической характеристики.

С целью повышения практической значимости исследования автором разработаны научно-методические рекомендации по планированию и проведению первоначальных следственных действий и тактических операций при расследовании разбоев в СКФО.

Исходя из полученных данных, в работе обоснованы и сформулированы научно-практические предложения и рекомендации по криминалистическому обеспечению расследования указанных преступлений, совершаемых в субъектах СКФО, которые возможно применить при совершенствовании методического обеспечения органов предварительного расследования и полиции не только на обозначенной территории РФ, но и в иных регионах страны (с учетом личностных характеристик подозреваемого и ментальности проживающего в регионе населения), а также использовать их в образовательном процессе в высших учебных заведениях, выпускающих специалистов юридического профиля, применять при дальнейших научных исследованиях.

Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту.**

1. Элементы общей характеристики разбоя являются базовыми категориями для формирования типовой криминалистической характеристики разбоя с учетом особенностей отдельных административных субъектов Северо-Кавказского федерального округа. Результаты проведенного соискателем исследования свидетельствуют о том, что методологии иных различных характеристик разбоя включают в свое содержание определенные положения, которыми являются: легальное определение рассматриваемого преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ; характеристика объекта преступления; характеристика объективной стороны преступления; характеристики субъекта его совершения и субъективной стороны; характеристика стадий совершаемого преступления, соучастия в его совершении; характеристика квалификационного состава преступления и его отграничение от смежных преступлений.

В криминалистическом аспекте из указанных положений значимыми являются элементы полной и всесторонней характеристики, связанные с объектом разбойного нападения и его объективной стороной, так как они в практике следственной деятельности наиболее насыщены криминалистически значимой информацией, позволяющей выделить обстановку, следы-последствия, способ и другие факторы совершённого преступления, пригодные для розыска и установления преступника и последующего раскрытия преступления.

2. Национальные факторы различных характеристик населения конкретной территории субъекта Северо-Кавказского федерального округа РФ следует рассматривать в качестве основных источников формирования особенностей криминалистической характеристики разбойных нападений, совершаемых в этих субъектах федерации. Наиболее важными элементами указанной криминалистической характеристики для субъектов, объединенных в Северо-Кавказский федеральный округ, являются социально-культурные и иные общественные факторы, так как они отражают менталитет населения указанных субъектов, а это обстоятельство, в свою очередь, существенно

обуславливает некоторые особенности действий преступников указанного региона, индивидуализируют механизм совершения исследуемых в диссертационной работе преступлений и следовую картину, учет которых способствует усилению эффективной криминалистической деятельности следственных органов.

3. Типовая криминалистическая характеристика разбоя, совершенного в Северо-Кавказском федеральном округе, лежит в основе информационной базы, не только на стадии возбуждения уголовного дела и на первоначальном этапе расследования, но и в процессе всего предварительного расследования указанного преступления. Способы совершения разбойных нападений на исследуемой территории отличаются друг от друга и являются разносторонними, их замысел и использование связываются с особенностями территорий, где они реализуются, и проживающего на ней населения, временем совершения преступления, предметом преступного посягательства, личностями преступников и обстоятельствами преступной деятельности. Подтверждено, что данные преступления имеют стадию подготовки к их совершению, им всегда сопутствуют действия, связанные с сокрытием преступления как до, так и после его совершения.

4. Разработана и предложена система комплексных криминалистических рекомендаций по расследованию разбоев на первоначальном этапе в соответствии с менталитетом населения исследуемой территории, основанная на авторской классификации разбоев, совершаемых в субъектах Северо-Кавказского федерального округа, по признаку повторности реализации механизма их совершения. Специфика предлагаемой системы обуславливается особой сложностью проведения предварительного расследования на территории Северо-Кавказского федерального округа, что связано с географическими, демографическими, криминогенными и социальными факторами. Влияние культурных отличий, многонациональности, родственных связей, сложностей в восприятии правового регулирования и прочие факторы определяют эффективность

расследования наряду с квалификацией следователя. Тактические особенности проведения первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по данной категории преступлений раскрываются не только через типичные элементы данного этапа расследования. Специфика рассмотренной категории дел заключается в типичных проблемах первоначального этапа и распространенных ошибках в работе следователя. Автором предложены криминалистические рекомендации по преодолению этих проблем и устранению выявленных тактических ошибок в деятельности следователя.

5. Обоснован вывод о необходимости использования системы типовых следственных ситуаций и особенностей тактики их разрешения с применением возможностей оперативно-розыскных мероприятий посредством следственных действий и тактических операций, направленных на установление лиц, совершивших разбойное нападение в субъекте Северо-Кавказского федерального округа, обусловленная тем, что большинство указанных преступлений относится к организованной преступности либо совершается группой лиц по предварительному сговору.

6. Оптимизирована система криминалистических рекомендаций комплексной процедуры использования специальных знаний для раскрытия и расследования исследуемых в диссертационной работе преступлений. Выделено несколько основных направлений установления значимых обстоятельств при расследовании разбоев где необходимо применение специальных знаний: а) при выявлении, обнаружении и фиксации следов совершения преступления; б) при обнаружении следов насилия и степени причинения вреда потерпевшему; в) при идентификации преступника.

Указанное позволяет утверждать, что среди всех специальных знаний, которые возможно применять при расследовании уголовных дел о разбоях на территории Северо-Кавказского федерального округа, особая роль принадлежит специальным знаниям в области криминалистики и судебной медицины. Специфика использования специальных знаний по делам

изученной автором категории выражается в особенностях привлечения специалистов для консультаций и к производству различных первоначальных следственных действий.

7. Разработана комплексная система криминалистических и организационно-тактических особенностей взаимодействия следователя и оперативных подразделений полиции в процессе раскрытия и расследования разбойных нападений применительно к особенностям субъектов Северо-Кавказского федерального округа. Наряду с тактическими особенностями производства отдельных следственных действий предлагается ряд криминалистических рекомендаций по эффективному использованию таких оперативно-розыскных мероприятий, как опрос, отождествление личности, оперативное сопровождение, оперативный осмотр местности, помещений, зданий, сооружений, транспортных средств, оперативное внедрение.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут послужить основой для проведения дальнейших научных исследований по проблемам науки криминалистики и по проблемам разработки методических рекомендаций по расследованию уголовных дел о разбоях; а также могут быть использованы при разработке образовательных программ специалистов юридического профиля.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что разработанные методические рекомендации могут быть использованы сотрудниками правоохранительных органов в ситуациях принятия решений на стадии возбуждения уголовного дела и на первоначальном этапе его расследования, а также при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Достоверность результатов проведенного исследования определяется использованием нормативно-правовых актов; научных источников; обобщением и анализом статистических данных, эмпирического материала, итогов анкетирования; апробацией результатов исследования в научно-педагогической практике и практической деятельности следственных органов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертационное исследование подготовлено и обсуждено на кафедре судебной экспертизы и криминалистики Юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Результаты проведенных соискателем исследований были апробированы в ходе участия в международных и региональных научно-практических конференциях: Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства» (г. Иркутск, 2014 г.); Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию Судебной реформы Александра II «Судебная реформа в России: преемственность и модернизация» (г. Белгород, 2014 г.); научной конференции «Гражданское общество и правовое государство: теория и практика» (г. Санкт-Петербург, 2014 г.); Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 2015 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью» (г. Краснодар, 2014 г.); IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях» (г. Уфа, 2015 г.); Международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию НИУ «БелГУ» «Развитие правового регулирования в XXI веке: тенденции и перспективы» (г. Белгород, 2016 г.); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности», (г. Новороссийск, 2016 г.); Международной научно-практической конференции «Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет» (г. Москва, 2017 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Белгородские криминалистические чтения» (г. Белгород, 2017 г.).

Научные разработки и опубликованные материалы по теме настоящего диссертационного исследования используются в образовательном процессе следующих высших учебных заведений: в Белгородского государственного национального исследовательского университета; в Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; в Башкирском государственном университете; в Институте повышения квалификации – 5-го факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровске) Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета РФ; в Воронежском институте МВД России, а также применяются автором диссертации при проведении занятий по криминалистике в ОО ВО «Открытый юридический институт» (г. Владивосток).

Отдельные рекомендации внедрены в практику и апробированы в практической деятельности оперативных сотрудников МВД России по Чеченской Республике, следователей Следственного управления МВД России по Республике Дагестан, Управления Следственного комитета РФ по Чеченской Республике, Управления Следственного комитета РФ по Республике Ингушетия, Управления Следственного комитета РФ по Республике Северная Осетия-Алания.

Основные положения диссертационной работы освещены в 17 научных статьях, из которых шесть опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ, общим объемом 8,0 п.л.

Структура диссертации соответствует теме и логике исследования. Она представлена введением, тремя главами, включающими в себя шесть параграфов, заключением, списком использованной литературы, приложениями.

Глава 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗБОЕВ, СОВЕРШЁННЫХ В СУБЪЕКТАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

1.1. Криминалистические особенности формирования типовой характеристики разбоев, совершённых в субъектах Северо-Кавказского федерального округа

Государственная статистика свидетельствует, что в Российской Федерации на протяжении многих лет наиболее распространёнными являются преступления против собственности. В последние годы это уже стало традиционным: более 40% преступлений в структуре всей зарегистрированной преступности – это преступления, посягающие на собственность. Особое место в данных указанной статистики принадлежит разбойным нападениям.

По сведениям ГИАЦ МВД РФ, в стране в 2014 г. количество зарегистрированных разбойных нападений составило около 14,2 тыс. преступлений. В 2015 г. отмечено их некоторое сокращение до 13,4 тыс., в 2016 г. учтено 11416 разбоев, а в 2017 г. зарегистрировано 9104 разбоя.

Согласно отчету ГИАЦ МВД России, раскрываемость разбойных нападений в субъектах Федерации составляет в среднем около 50% от числа зарегистрированных разбоев. Эти же данные свидетельствуют, что каждое десятое разбойное нападение совершается с проникновением в жилище потерпевшего¹.

Однако эти общие статистические сведения, отражающие актуальность борьбы с указанными преступлениями, не раскрывают всю сущность исследованной автором проблемы. Они не характеризуют особенности

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел России. URL: <http://mvd.ru> (дата обращения: 05.06.2018).

совершения, раскрытия и расследования преступлений на отдельных территориях России, которые, безусловно, имеются. Есть они и в субъектах Российской Федерации, объединенных в Северо-Кавказский федеральный округ.

Отразить эти особенности можно посредством методологии анализа элементов типовой криминалистической характеристики разбоев для данных регионов установлением соответствующих особенностей характеристики преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, общей криминалистической характеристики указанного состава, социальных, культурных и иных особенностей менталитета населения, проживающего в республиках Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Чеченской Республике и Ставропольском крае – субъектах, объединенных в Северо-Кавказский федеральный округ.

Понятие криминалистической характеристики преступлений известно криминалистам достаточно давно. Однако как элемент частной методики расследования преступлений его предложил использовать Л.А. Сергеев¹. В его понимании криминалистическая характеристика преступления выступает в роли «особенностей отдельных видов преступлений, которые, в свою очередь, имеют значение как для разработки научных рекомендаций, так и для следственной практики»². Исследование Л.А. Сергеева подробно отражает систему элементов криминалистической характеристики преступлений.

Одним из пионеров-исследователей этого понятия был А.Н. Колесниченко, связавший его с правовыми, научными основами расследования отдельных видов преступлений³.

Понятие и структура криминалистической характеристики преступлений разрабатывались Р.С. Белкиным, А.Н. Васильевым,

¹ Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 4.

² Сергеев Л.А. Криминалистика. М.: Изд-во МГУ, 1971. С. 425.

³ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1967. С. 10, 14.

И.А. Возгриным, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимовым, Л.Я. Драпкиным, В.Д. Зеленским, С.А. Куемжиевой, Г.М. Меретуковым, В.А. Образцовым, Н.А. Селивановым, В.Г. Танасевичем, Н.П. Яблоковым и многими другими криминалистами. Однако до настоящего времени вопрос о содержании и самом понятии криминалистической характеристики преступления продолжает оставаться открытым.

С.П. Митричев¹, в частности, включил в содержание этого понятия характерные признаки и особенности преступления, которые проявляются в способах его совершения, преступных связях, оставляемых на месте преступления типичных следах, преступных и профессиональных навыках субъектов преступления.

И.Г. Мухин² определяет криминалистическую характеристику преступления как значимую для успешного расследования взаимосвязанную информацию об особенностях преступлений отдельных категорий, которая может являться основой для выдвижения версий и играть немаловажную роль в оптимизации процесса расследования.

Некоторые исследователи (Л.Я. Драпкин, В.А. Образцов, В.Г. Танасевич, А.Н. Ковалев), говоря о криминалистической характеристике, подвергают анализу перечень составляющих ее элементов. Другие криминалисты (Р.С. Белкин, В.М. Быков, Л.Г. Видонов, В.Л. Видонов, Г.Н. Мухин, Л.А. Сергеев, А.Г. Филиппов, А.А. Эйсман) определяют ее понятие через призму сущности, практического значения для следственной практики и познавательной функции.

¹ Митричев С.П. Методика расследования отдельных видов преступлений // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1973. Вып. 10. С. 28.

² Мухин И.Г. Использование в доказывании данных криминалистической характеристики при расследовании хищений цветных металлов // Материалы международной научно-практической конференции 9-10 апреля 2014г. 150 лет Уставу уголовного судопроизводства России: современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства. Академия управления МВД России. Ч. 2. М., 2014. С. 108.

Практическое назначение научной категории криминалистической характеристики преступлений заключается в том, что на основе сведений о содержании образующих ее элементов следователь в процессе раскрытия и расследования преступлений, располагая достоверными сведениями об одном из ее элементов, в результате анализа полученной информации выдвигает гипотезы о наличии (отсутствии) и количественно-качественных характеристиках иных элементов. Именно это положение требует, с учетом специфики конкретной частной криминалистической методики, определения того элемента криминалистической характеристики, который обладает, исходя из результатов изучения следственной практики, наиболее очевидными и значимыми логическими связями.

Вопросы о сути и особенностях криминалистических характеристик преступлений остаются актуальными и проблемными, поскольку они имеют существенное значение для дальнейшего совершенствования и разработки методик расследования. Особенности криминалистической характеристики требуют систематизации, для чего необходимо составить четкое представление о ее сути и структуре, которые в своей совокупности содержали бы все признаки. Бессистемное и разрозненное перечисление сведений не принесет положительного результата. Каждое преступление имеет свои специфические криминалистические черты, и от того, насколько продумана и систематизирована криминалистическая характеристика, зависит разработанность и, следовательно, научно-практическое значение методики расследования отдельных видов преступлений¹.

¹ См.: Воткин В.А. Значение уголовно-правовой характеристики для формирования криминалистической методики расследования разбоев. // Судебная реформа в России: преемственность и модернизация: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 150-летию Судебной реформы Александра II (г. Белгород, 10–11.10.2014 г.). – Белгород: ГиК, 2014. – С. 273–277; Воткин В.А. О научных предпосылках реформирования методики расследования с учетом особенностей их совершения в субъектах федерации // Развитие правового регулирования в XXI веке: тенденции и перспективы: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 140-летию НИУ «БелГУ». Сб. 2 (г. Белгород, 20–21 октября 2016 г.). – Белгород: ГиК, 2016. – С. 59–65.

Как отмечает А.В. Шмонин, при сравнении множества имеющихся определений рассматриваемого понятия появляется следующая необходимость. Так, он полагает включать в структуру криминалистической характеристики преступлений результаты изучения и обобщения преступных деяний, которые имеют значение для предупреждения, раскрытия и расследования, в противном случае смысловое содержание указанного понятия теряется¹. Это лишь одно из мнений относительно рассматриваемого предмета.

Бытует распространенное мнение, что криминалистическая характеристика преступления является неотъемлемой частью методики его расследования². Это мнение следует признать достоверным в связи с тем, что ее базисом является обобщенная следственная практика, характеризующаяся значительным количеством взаимозависимых и взаимосвязанных элементов, имеющая отношение к большому числу расследованных преступлений.

Считается, что криминалистическая характеристика преступления свидетельствует о возможных вариантах того либо иного его обстоятельства³. Развивая теорию криминалистической характеристики преступлений, А.Н. Васильев и Н.П. Яблоков пришли к заключению, что ее можно определить как

Воткин В.А. О научных предпосылках формирования методики расследования преступлений с учетом особенностей их совершения в субъектах Российской Федерации // Белгородские криминалистические чтения: сб. науч. тр. Вып. 3. – Белгород: Бел. ЮИ МВД России им. И.Д. Путилина, 2017. – С. 115–120.

¹ Шмонин А.В. Методика расследования преступлений. М.: Юстицинформ, 2006. С. 161.

² Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений // Социалистическая законность. 1975. № 4; Селиванов Н.А. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. 1977. № 2; Жердев В.А. Криминалистическая характеристика краж, грабежей и разбойных нападений: методика расследования и методы раскрытия групповых преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001; Рожков В.Д. Криминалистическая характеристика серийных грабежей и разбоев и организационно-тактические особенности их расследования: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследование: история, современное состояние и проблемы / Н. П. Яблоков. – Москва: Норма : Инфра-М, 2016. – С. 183–184.

³ Бурданова В.С. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, как важнейший элемент частных криминалистических методик // Вестник криминалистики. 2001. № 2. С. 40–41.

«динамическую систему (совокупность) соответствующих взаимосвязанных общих и индивидуальных признаков преступления, ярче всего проявляющихся в способе и механизме преступного деяния, обстановке его совершения и в отдельных чертах личности его субъекта, данные которой имеют важное значение для разработки методов расследования»¹.

Мы не ставим целью определение понятия криминалистической характеристики, а только отмечаем проблему спорности данной криминалистической категории и ее пригодности для практики расследования преступлений. Но в этой связи хотелось бы еще указать на отсутствие единства мнений в определении структуры криминалистической характеристики преступления. Чтобы предварить различные точки зрения на эту проблему, отметим, что в любом случае в структуру криминалистической характеристики необходимо включать данные о свойствах личности преступника (субъекта преступления), механизме, способе и обстановке совершения преступления, а также сведения о личности потерпевшего.

Значительная часть криминалистов включает в содержание элементов криминалистической характеристики:

- 1) информацию относительно уголовно-правовой характеристики и распространенности преступного деяния;
- 2) информацию относительно типовой характеристики личности потерпевшего и преступника;
- 3) типичные способы подготовки, совершения и сокрытия преступления;
- 4) следовую картину и типичные следы, иные сведения, способные повлиять на расследование уголовного дела².

¹ Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 116.

² Герасимов И.Ф. Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика: учебник для вузов / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М.: Высш. шк., 1994. С. 330–331; Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Инфра-М-НОРМА, 2001. С. 221–224; Волчецкая Т. С. Криминальные и криминалистические ситуации / Т. С.

Вместе с тем хотелось бы выделить некоторые, с нашей точки зрения, интересные для практики расследования преступлений понятия их криминалистической характеристики.

Так, своей емкостью нас привлекает понятие, данное С.А. Куемжиевой и В.Д. Зеленским. Исходя из их позиции, «криминалистическая характеристика преступления представляет собой систему сведений о составных элементах преступлений, которые имеют значение для расследования и могут быть использованы для установления обстоятельств совершения, сокрытия преступлений»¹.

Интересен к этому вопросу подход И.А. Возгрин. Так под криминалистической характеристикой он понимает описание определенного состояния, особенностей борьбы с группами преступлений. В части, касающейся содержания указанного понятия, он предлагает включение в нее: а) общие уголовно-процессуальные условия расследования и понятие отдельных видов преступлений; б) значение и уровень борьбы с конкретным видом преступлений; в) криминалистическая классификация определенных видов преступлений: по информации относительно личности преступников и потерпевших лиц, по способу совершения»².

По истечении определенного времени развивается криминалистическая наука, увеличиваются точки зрения разных авторов на данную тематику. В содержание криминалистической характеристики под влиянием изложенного И.А. Возгрин предложил включить следующие структурные элементы:

а) дефиниция конкретного преступного деяния, для выявления, пресечения, раскрытия и расследования которого выработана частная криминалистическая методика;

Волчецкая // Криминалистика: учебник / под ред. Н. П. Яблокова, И. В. Александрова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – С. 73.

¹ Куемжиева С.А., Зеленский В.Д. Общие положения криминалистической методики. Краснодар: КГАУ, 2015. С. 55.

² Возгрин И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. С. 6, 43.

- б) наличие информации относительно типичной исходной информации;
- в) система определенной информации, включающей в себя данные о подготовке, способах совершения и сокрытия преступления; а также информацию о типичных последствиях их применения;
- г) наличие информации относительно типовой характеристике личности предполагаемого преступника и потерпевшего лица;
- д) описание обстоятельств, которые подлежат выяснению и доказыванию, при раскрытии и расследовании определенной группы преступлений¹.

Мы намеренно подробно рассматриваем позицию вышеуказанного автора относительно понятия и содержания криминалистической характеристики преступлений в связи с тем, что в силу своей прикладной направленности она является наиболее интересной для следственной практики.

Поэтому последнее обоснование указанных категорий, данное И.А. Возгриным, будет использовано нами для определения типовой криминалистической характеристики разбойных нападений, являющихся предметом данной исследовательской работы, структура которой состоит из:

- а) характеристики исходной информации;
- б) данных о предмете преступления;
- в) данных о способе подготовки, совершения и сокрытия преступного деяния, типичных последствиях совершенного преступления;
- г) данных о типичных личностных особенностях преступников и потерпевших;
- д) обобщенных данных об общераспространенных мотивах преступления².

¹ Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Ч. 4. СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та МВД России, 1993. С. 35.

² Возгрин И.А. Основные положения учения о криминалистической характеристике преступлений // Криминалистика: учебник / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. М.: Лань, 2001. С. 76–78.

Кроме того, в системе приведенных элементов мы отразим и выделим элементы уголовно-правовой характеристики разбоев, а также их культурные, социальные и криминологические особенности для типовой криминалистической характеристики разбоев, совершаемых в субъектах СКФО.

Для частной методики расследования преступлений криминалистическая характеристика выступает в виде *обобщенных данных относительно преступного посягательства, которые выделены по конкретному индивидуальному признаку и, которые выступают основанием для формирования частной методики расследования преступлений.* Это научно-практическая категория, не имеющая правовой определенности. На этом основании определение ее содержания при разработке отдельной частной методики расследования преступлений осуществляется индивидуально практически всегда.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что должны иметь место в криминалистической характеристике преступлений такие сведения, которые аргументируют предлагаемые методические и тактические рекомендации, способствуют эффективному раскрытию и расследованию преступлений, достижению результата.

В этой связи на криминалистическую характеристику преступлений, которые совершаются на конкретной территории, типовую криминалистическую характеристику определенной группы (вида) преступлений либо отдельного состава преступления конкретной территории влияют как обстоятельства уголовно-правовой характеристики, так и общей криминалистической характеристики преступлений. Данная позиция излагалась в предыдущем параграфе, но также социальные, экономические, культурные и криминологические особенности, связанные с определенной территорией Российской Федерации и проживающим на ней населением.

Учет всех этих особенностей позволяет объективизировать типовую криминалистическую характеристику и, следовательно, сделать ее настоящей

информационной базой для эффективного раскрытия и расследования преступлений и борьбы с преступностью.

Криминалистическое исследование диспозиции уголовной нормы, предусматривающей ответственность за разбойное нападение (ст. 162 УК РФ), включает в свое содержание определенный алгоритм, т.е. с позиций логики - поэтапное, правильное, пошаговое описание общих и специальных (отличительных) признаков элементов состава данного преступления. Указанный алгоритм включает в себя: определение рассматриваемого преступления согласно диспозиции статьи; уголовно-правовая характеристика объекта преступления; характеристика объективной стороны преступления; субъекта его совершения и субъективной стороны; характеристика стадий совершаемого преступления, соучастия в его совершении; квалификационный состав преступления и его отграничение от смежных преступлений.

В криминалистическом аспекте из представленного алгоритма значимыми являются элементы уголовно-правовой характеристики диспозиции, связанные с объектом разбойного нападения и его объективной стороной, так как они в практике следственной деятельности наиболее насыщены криминалистически значимой информацией, которая позволяет выделить обстановку, следы-последствия, способ и другие факторы совершенного преступления, пригодные для розыска и установления преступника, затем последующего расследования преступления¹.

Рассмотрим в этой связи систему «объект – объективная сторона» разбоя. Криминалистический анализ данных правовых источников свидетельствует о том, что изначально российская уголовно-правовая мысль об объекте разбоя отличалась пестротой авторских мнений.

¹ См.: Воткин В.А. Роль уголовно-правовой характеристики разбоя в формировании криминалистической методики его расследования // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 25–26.09. 2014 г.). – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 225–261.

Анализ позиции различных авторов показывает, что, к примеру, Н.С. Таганцев к разбою отнес как нарушение права собственности на конкретную вещь, так и осуществляемое против личности насилие, взаимосвязанное с определенной опасностью для последнего¹.

Кроме этого, И.Я. Фойницкий наравне с имуществом к объекту разбойного нападения причисляет и человеческую личность. Это связано с тем, что «имущество, со стороны юридической, может быть объектом преступных посягательств как конкретный предмет юридического господства человека, как одна из частей его правовой сферы»².

То есть, по мнению этих известных российских ученых, для квалификации разбоя необходимо нарушение конкретного права собственности на вещи. Эти положения использует наука криминалистика для исследования следовой картины разбоя.

В советский период понимание объекта разбоя сводилось к понятию имущества, находящегося в ведении другого лица³, «материального предмета внешнего мира как неодушевленного, так и одушевленного»⁴.

По мнению М.И. Бажанова⁵ и М.П. Михайлова⁶, объект разбоя предполагал личное имущество и личность гражданина. По существу, под объектом разбоя понималось то, что сейчас принято считать его основным (непосредственным) и дополнительным предметом. На это обстоятельство обращал внимание Б.С. Никифоров, по мнению которого объектом разбоя

¹ Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года. СПб: Изд. Н.С. Таганцева, 1904. С. 849.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. Петроград: Юрид. изд-во при Петрогр. ун-те, 1916. С. 163.

³ Жижиленко А.А. Имущественные преступления. Л.: Наука и школа, 1925. С. 102.

⁴ Исаев М.М. Имущественные преступления. М.: Изд-во НКЮ СССР, 1939. С. 18, 39.

⁵ Бажанов М.И. Ответственность за кражу личного имущества граждан и за разбой по советскому уголовному законодательству. Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1957. С. 24.

⁶ Михайлов М. П. Уголовная ответственность за кражу личного имущества и разбой. М.: Госюриздат, 1958. С. 121.

являлась личная собственность граждан как определенное общественное отношение, а их личное имущество он относил к предмету разбоя¹.

В криминалистическом аспекте для нас эта научная дискуссия имеет значение только в части того, что следует считать следовоспринимающими объектами, где преступная деятельность оставляет следы-последствия разбойного нападения. Фактически это личность потерпевшего от преступления и объект его собственности.

Криминалистическое исследование диспозиции ст. 162 УК РФ и объективной стороны как отражения преступной деятельности заключается в самом разбое, т.е. в нападении с целью хищения чужого имущества, совершённом с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Отмеченное обстоятельство указывает на обязательные признаки объективной стороны разбоя, а именно на нападение с целью хищения и опасное насилие или угрозу его применения. Таким образом, хищение выходит за рамки объективной стороны, которая свойственна разбойному нападению.

Важнейшим элементом объективной стороны рассматриваемого преступления с точки зрения криминалистической характеристики является нападение, представляющее собой внешнее агрессивное воздействие на потерпевшую сторону², внезапное и неожиданное для нее, носящее насильственный характер³, опасный для жизни и здоровья потерпевшего. Формы нападения могут быть как открытыми, так и тайными. К нападению Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12. 2002 г. в последние десятилетия относит и обманный способ воздействия на

¹ Никифоров Б.С. Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 13.

² Нападение А.Н. Игнатов называет «внезапным для потерпевшего актом агрессии». См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общей ред. В.М. Лебедева. М.: Юрайт, 2004. С. 379.

³ В этой связи подчеркивается неотделимость нападения от насилия, когда отмечается двуединый характер способа разбоя. См.: Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2002. С. 356.

потерпевшего при разбое, когда он связан с использованием сильнодействующих, ядовитых или одурманивающих веществ¹. Из такого подхода к понятию нападения можно сделать вывод, что практика и криминалистическая наука толкует его в широком смысле слова, фактически не придавая ему самостоятельного правового значения.

Также для криминалистического исследования объективной стороны разбойного нападения важным наряду с понятием нападения является и понятие насилия, признаки которого включают физическое и психическое насилие, опасное как для жизни, так и для здоровья; умышленную форму вины с целью изъятия и удержания чужого имущества.

Насилие в разбойном нападении опасно для жизни и здоровья при наличии следующих обстоятельств в зависимости от последствий примененного физического насилия или опасности способа этого воздействия.

1. Под насилием, опасным для жизни и здоровья, Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002 г. понимает действия виновного, которые повлекли причинение потерпевшему тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, а также легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное его расстройство или незначительную утрату трудоспособности. Уголовно-правовая практика знает и теоретические определения этого понятия: «...Так, насилием, опасным для жизни или здоровья, является такое воздействие на организм потерпевшего, которое привело или могло привести к причинению смерти или расстройству здоровья любой тяжести...»².

2. Опасное насилие при разбое означает, что оно может не иметь каких-либо последствий для жизни и здоровья; его опасность предопределяется примененным способом преступного действия, то есть когда здоровью

¹ Пункт 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в редакции изменений, внесенных Постановлением № 23 от 24 мая 2016 г. // СПС «Консультант плюс».

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. М.: Юрайт, 2004. С. 379.

потерпевшего не причинен вред, но само нападение создает опасность для жизни и здоровья последнего.

Разбойное нападение считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12. 2002 г.).

Среди специалистов бытует мнение, что разбой по своей объективной стороне является преступлением с материальным составом¹. При этом основным аргументом такого утверждения считается обстоятельство применения психического или физического насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, в качестве обязательного конструктивного признака его состава. Однако нам ближе мнение о том, что физическое и психическое насилие не являются признаками последствий разбоя, это – способ совершения деяния², а если быть еще более точным – элемент способа совершения разбойного нападения является важным и криминалистически значимым обстоятельством. В уголовном праве в этой связи отмечено, что разбой является усеченным составом преступления³, т.е. деянием, которое считается оконченным в момент начала его совершения. Оно фактически лишено этапа покушения на преступление.

Данное обстоятельство объективной стороны как элемента общей криминалистической характеристики разбоя является проблемным для процесса расследования преступления и установления всех обстоятельств совершённого преступления, так как этот процесс сталкивается с трудностями следственной деятельности по собиранию доказательств и их криминалистической оценке для целей уголовного судопроизводства.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. М.: Юрайт, 2004. С. 380.

² Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Теоретико-прикладное исследование. М.: ЛексЭст, 2005. С. 359.

³ Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М.: Профобразование, 2004. С. 194; Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части. М.: Юрайт, 2003. С. 525.

Анализ практики показывает, что при разбойных нападениях фактическое окончание преступления в большинстве своем с моментом его окончания не совпадает, которая, в свою очередь, определена теорией уголовного права, т.е. разбойное нападение с точки зрения криминалистики и теории расследования отдельных видов преступлений заканчивается только после завладения имуществом как результат достигнутой преступной цели. Это обстоятельство приводит к ошибкам следователей при расследовании подобных действий, которые отражаются на конечных результатах их деятельности – квалификации действий обвиняемых, что основано на собранных в процессе расследования доказательствах.

Наглядно проиллюстрировать это можно примером, когда не только органы предварительного следствия, но и суд, описывая событие преступления, признанного доказанным, сделали ошибочные выводы. Так, судом было установлено, что Г. совершил нападение с целью хищения чужого имущества, и применил насилие, опасное для жизни, оружие, сопряженное с убийством двух и более лиц, при следующих обстоятельствах.

Вооружившись ножом и топором для их использования в качестве оружия с целью завладения денежными средствами, Г. проник в жилище Б., находившегося в спальном комнате вместе со своей супругой и малолетними детьми. Для устранения препятствий для получения доступа к денежным средствам Г. умышленно с целью причинения смерти напал на Б. и нанес ему удар обухом топора в область головы и заранее приготовленным ножом – проникающее в брюшную полость колото-резаное ранение. Затем, продолжая реализовывать свой преступный умысел, *направленный на доведение преступления до конца*, Г. для устранения препятствий получения доступа к деньгам, которыми он хотел завладеть, совершил убийство Н. и малолетней Б.¹.

¹ Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 12 мая 2016 г. по уголовному делу № 2-14/2016.

Совершенно очевидно, что преступление было окончено в момент начала нападения.

Эти ошибки традиционны: фактически разбойные нападения квалифицируются как грабеж или грабеж с совокупностью причиненного вреда здоровью, а также как разбойное нападение и грабеж.

Данные проведенного соискателем опроса следователей свидетельствуют, что в объективной стороне разбоя они неточно представляют себе момент его окончания и путают понятия «момент начала нападения» и «момент окончания преступного деяния».

Интервьюирование¹ показало, что для 34,2% следователей момент окончания разбоя связывают с фактом нападения, последующие действия они квалифицируют отдельно по последствиям и соответствующим статьям Особенной части УК РФ. Полагаем, из-за изложенного Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» № 29 от 27.12.2002 г. (в редакции изменений, внесенных постановлением № 17 от 16.05.2017 г.) в п. 6 еще раз разъяснил, что «разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершённого с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». Здесь же содержится одно из важных разъяснений, касающихся квалификации разбойного нападения, а именно – вне зависимости от того, было ли совершено завладение имуществом в ходе разбойного нападения или нет, в любом случае деяние квалифицируется только по ст. 162 УК РФ без дополнительных составов по совокупности преступлений.

Однако это обстоятельство не устранило некоторые проблемы криминалистического характера, связанные с расследованием и квалификацией действий разбойного нападения. Например, С.А. Елисеев отмечает, что как нападение разбойное нападение можно считать оконченным

¹ См.: прил. № 3.

с того момента, когда фактически осуществлено само нападение. Однако, по непонятной нам причине, фактическое завладение чужим имуществом автором включается в состав уже завершенного преступления»¹. С этим обстоятельством связываются коллизии и в практике уголовного судопроизводства.

В качестве примера приведем уголовное дело, которое было предметом рассмотрения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ (кассационное определение № 21-О12-4) по пересмотру приговора Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики. Основанием пересмотра явилась кассационная жалоба одного из осужденных за разбой, сопряженный с убийством потерпевшего. Осужденный Х.² и его защитник ссылались на неправильную, по их мнению, квалификацию содеянного. Они утверждали, что действия виновных следовало квалифицировать как покушение на тайное хищение (кражу), а не разбой, поскольку Х. и соучастникам преступления не удалось в конечном итоге завладеть денежными средствами. В удовлетворении этой жалобы Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ было отказано и в этой связи отмечено, что о совершении именно разбойного нападения, а не покушения на кражу (тайное хищение) свидетельствовали характер действий всех осужденных (*объективная сторона – В.В.*) как на подготовительной стадии преступления, так и в момент его совершения: использование ими масок, травматического пистолета и биты, о чем были осведомлены все участники преступления и допускали возможность применения оружия для нападения и подавления сопротивления. Сам факт использования масок для сокрытия лиц и подготовленных орудий преступления свидетельствует о наличии умысла, направленного на

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. М.: Юнити, 2008. С. 118.

² Фамилии осужденных здесь и далее, а также некоторые существенные обстоятельства (время, место и пр.) реальных преступлений изменены.

совершение разбойного нападения, а не кражи. То обстоятельство, что нападавшие не завладели денежными средствами, не исключает их ответственности за разбойное нападение, которое считается оконченным с момента самого нападения¹.

В практике расследования зачастую допускаются ошибки и по причине двуобъектности разбоя. В настоящее время объектом разбойного нападения действующее уголовное законодательство считает посягательство на отношения собственности и личность (жизнь, здоровье потерпевших лиц). В свою очередь, обозначенный двуобъектный характер, содействует определению повышенной опасности рассматриваемых преступлений. Тем самым, со стороны правоприменителей нередко допускаются ошибки, которые связаны с разделением уже не объективной стороны, а объекта преступления, и полагая, что наличие основного и дополнительного объектов влечет уголовную ответственность по двум и более составам.

Приведенные элементы общей характеристики разбоя системы «объект – объективная сторона» при правильном их отражении следователем в процессе предварительного расследования позволяют более точно определять криминалистически значимые обстоятельства, подлежащие установлению для собирания доказательств преступления. Кроме того, они способствуют правильной организации планирования расследования, а в перспективе – и квалификации происшедшего события. На этом основании данные общей характеристики разбоя можно считать источником формирования типовых криминалистических характеристик разбойного нападения, где понятие «типовая криминалистическая характеристика» может отражать региональные особенности данного преступления и служить информационной базой для планирования и организации их расследования в определенных

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 августа 2012 г. № 21-О12-4.

условиях, в частности, в субъектах Северо-Кавказского федерального округа РФ.

Однако только данных общей характеристики разбоя для этого недостаточно, так как его типовая криминалистическая характеристика – понятие значительно более широкое и многоэлементное по причине того, что всегда отражает ту или иную специфику преступной деятельности. На этом основании следует рассмотреть типовую криминалистическую характеристику разбоя, так как элементы этой категории несут в своем содержании полезную информацию для уточнения данных искомой типовой криминалистической характеристики.

В настоящее время криминалистическая наука содержит ряд исследований, тесно связанных с криминалистической характеристикой преступлений. Среди современных работ, где указанная категория исследовалась достаточно всесторонне, можно выделить монографию «Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений» (А.А. Бессонов). В ней автор развил устоявшиеся представления о данной криминалистической категории. Вместе с тем, в работе аргументированы отдельные ее элементы в качестве прикладных аспектов расследования преступных посягательств, в том числе отдельных их видов.

Отметим, что А.А. Бессонов под криминалистической характеристикой преступлений понимает такую категорию в научном мире, представляющую собой «информационную модель, которая отражает криминалистическую сущность преступлений определенного вида, заключающуюся в сведениях о его криминалистически значимых признаках и их закономерных связях между собой, построенную на основе анализа и обобщения практики их раскрытия, расследования и судебного рассмотрения, и имеющую значение для формирования частных методик расследования и решения задач

криминалистической деятельности»¹. Он же выделил сущность этой категории, которая раскрывает криминалистическую составляющую преступлений определенного вида. Данное обстоятельство объясняется тем, что она содержит криминалистически значимую информацию, информацию о закономерных связях ее элементов как системы, которая аккумулируется на основе аналитической работы, обобщения следственной практики раскрытия и расследования, а также судебного рассмотрения уголовных дел, и, в этой связи, отмеченные данные возможно использовать с целью познания самого преступления с позиций объекта криминалистической науки, а также формирования частных криминалистических методик, с целью использования при раскрытии и расследовании преступлений.

Следует отметить, что типовая криминалистическая характеристика преступного деяния выступает в качестве системы научного знания о содержании и структуре отдельных его элементов, их взаимозависимости и взаимосвязанности между собой.

Отмечено, что типовая криминалистическая характеристика преступлений, бесспорно, включает в свое содержание следующие элементы, о которых упоминал еще Р.С. Белкин: «...Типовые следственные ситуации, под которыми понимается характер исходных данных; способ совершения и сокрытия преступлений, маскировка; типичные материальные следы преступления и вероятные места их нахождения; характеристика личности преступника; обстановка преступления (время, место и другие обстоятельства)»².

В зависимости от характера преступления его типовая криминалистическая характеристика может принимать те или иные особенности, связанные как со структурой, так и с содержанием его элементов.

¹ Бессонов А.А. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 45–46.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2001. С. 734.

В этой связи типовая криминалистическая характеристика разбойных нападений может выглядеть следующим образом.

1. Данные о подготовке к совершению разбоев.

Практика свидетельствует, что разбои могут совершаться как с предварительной подготовкой, так и без таковой.

Предварительные подготовительные действия являются характерными для групповых разбойных нападений. Они, исходя из объекта предполагаемого нападения и планируемой объективной стороны, могут заключаться в: подборе соучастников и распределении между ними ролей; подборе и подготовке орудий совершения разбойного нападения для подавления сопротивления потерпевшего; подготовке транспортного средства для облегчения совершения преступления; обдумывании маскировки для облегчения совершения преступления и алиби для всех участников разбойного нападения; изучении объекта разбойного нападения (образа жизни предполагаемой жертвы, распорядка дня членов его семья и пр.); выборе места и времени совершения разбойного нападения, безопасных путей отхода с места совершения преступления и пр.).

Особенности реализации плана разбойного нападения зависят от криминальной ситуации совершения преступления и могут корректироваться в соответствии с ней.

2. Данные о способах совершения разбойного нападения.

Имеющиеся сведения относительно способа совершения разбойного нападения выступают в качестве одного из важнейших элементов криминалистической характеристики рассматриваемого преступления. Способ их совершения проявляется в различного рода следах, которые обладают информативными свойствами. Как было отмечено выше, в основе способа совершения разбойного нападения лежит применение физического или психического насилия в отношении потерпевшего. Судебно-следственная практика свидетельствует, что та или иная форма насилия применяется преступниками для преодоления сопротивления потерпевшего, случайных

лиц, ставших свидетелями разбойного нападения; выяснения мест сокрытия материальных ценностей; предотвращения обращения потерпевшего от разбоя или свидетелей в правоохранительные органы.

Следует отметить, что способы совершения разбойных нападений отличаются друг от друга и являются малотипичными, их замысел и использование связываются с особенностями территорий, где они реализуются, временем совершения преступления, предметом преступного посягательства, личностями преступников и обстоятельствами преступной деятельности.

Выше нами отмечалась актуальность способа разбойного нападения с незаконным проникновением в жилище, при этом, по данным судебно-следственной практики, его реализация преступниками осуществлялась под видом знакомых и сотрудников различных государственных и социальных служб в 51,2% случаев, посредством свободного доступа в помещение – в 19,8% случаев, с преодолением оконных и дверных преград – в 24,7% случаев, иными способами – в 4,3% случаев разбойных нападений¹.

Характер насилия при способе совершения рассматриваемого преступления, в особенности связанного с проникновением в жилище, в значительной степени определяется полом, возрастом, числом потерпевших, присутствующих в момент нападения. В криминальных ситуациях, когда потерпевшие отказываются выдавать требуемый предмет преступного разбойного посягательства, преступники могут использовать различные способы физического (причинение телесных повреждений и пр.) или психического (угрозы и пр.) насилия.

Для разбойных нападений являются характерными:

1) внезапность совершения преступления. Обычно этим преследуется цель нейтрализации активного сопротивления потерпевшего, которая достигается посредством длительного наблюдения за жертвой, определением

¹ См.: прил. № 4.

места удобного нападения на нее, вхождением в доверительные отношения с будущей жертвой, другими приемами.

2) непродолжительное время совершения разбойного нападения. Завладев предметом преступного посягательства, преступник старается немедленно скрыться с места совершения преступления, затеряться в транспорте, жилом или лесном массиве, стремится избавиться от косвенных улик преступления.

3. Данные о способе сокрытия преступления

Как мы отмечали ранее, разбойное нападение лишено стадии покушения на преступление, однако ему всегда сопутствуют действия, связанные с сокрытием преступления, реализованные как до совершения преступления, так и после.

При совершении разбоя преступники достаточно часто используют маскировку своей внешности, в особенности стараются скрыть лицо с помощью маски, очков, грима и пр., что существенно затрудняет их дальнейшее опознание (24,9% по материалам изученных нами уголовных дел)¹. На месте происшествия ими намеренно могут быть оставлены ложные материальные следы преступления («случайно» оброненные документы, орудия преступления, предметы одежды и т.п.).

Наряду с материальными допускаются также и интеллектуальные маскировки, которые преследуют целью сокрытие отдельных элементов объективной стороны разбоя. К такого рода маскировкам можно отнести намеренное сообщение в присутствии потерпевших и свидетелей в процессе совершения преступления ложных имен и прозвищ.

Основной целью подобных действий преступников является их желание направить следствие по ложному пути – проверке ложной версии. Такие способы сокрытия разбойных нападений встретились нам в 9,1% случаев по изученным материалам судебно-следственной практики.

¹ См.: прил. № 4.

Обычной является практика использования транспортных средств для того, чтобы оперативно скрыться с места преступления (38,4% по изученным материалам судебно-следственной практики)¹.

После совершения разбоя преступники в большинстве случаев используют всевозможные способы для сокрытия следов совершенного преступления, имеющих последствия: уничтожение оставленных следов на месте совершения преступления (21,8%); сокрытие средств совершения преступления (41,2% – документы, орудия, одежда, транспортные средства, предметы маскировки и пр.); перемещение в безопасные места похищенного имущества и его сокрытие (31,6%); попытки немедленного сбыта похищенного имущества (45,9%); изменение внешности (12,9%)² и пр.

После задержания в качестве подозреваемых в разбое лиц, преступники традиционно пользуются такими средствами защиты, как дача ложных показаний (58,4%); отказываются от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ (67,1%); предпринимают попытки обоснования ложного алиби (32,7%)³. Современная практика знает случаи использования и более изощренных способов противодействия преступников расследованию разбойных нападений, основанных на уговорах, подкупе, угрозах, применении физического насилия, уничтожении имущества, похищении близких и т.д. Такие формы обычно используются в отношении потерпевших от разбойных нападений граждан (76,3%), свидетелей (39,2%), сотрудников правоохранительных органов, связанных с расследованием преступления (12,5%). Распространенным в последнее время становится способ воздействия на одного из подозреваемых со стороны других участников разбойного нападения с тем, чтобы он либо «взял на себя всю вину», либо не выдавал соучастников разбойного нападения в процессе предварительного расследования (11,8%). Практика расследования знает и различные

¹ См.: прил. № 4.

² Там же.

³ Там же.

комбинации приведенных форм противодействия при расследовании разбоев со стороны преступников и лиц, не заинтересованных в установлении истинных обстоятельства происшедшего преступления (6,8%)¹.

4. Данные о следах совершённого преступления

Способ совершения разбоя и объект преступного посягательства тесно связаны со следами, которые оставляют преступники на месте совершения преступления. Следы преступления позволяют установить криминалистически значимую информацию о важнейших элементах характеристики данного вида преступлений: типе и характере примененного оружия, подозреваемых, мотиве, цели, личности нападавших.

Разбойные нападения на жилища, уличные разбои и прочие преступления имеют типичные следы и места (объекты) их нахождения, связанные с объективной стороной действий преступников при достижении поставленной ими цели. На этом основании отыскание следов – последствий разбойного нападения следователем должно быть основано на данных типовой криминалистической характеристики разбоя, фактической обстановке совершённого преступления, обнаруженной в процессе подготовительного и рабочего этапов осмотра места преступления, и первичных показаниях потерпевших и свидетелей разбойного нападения.

Все материальные объекты места совершения разбоя могут иметь различные следы контактных взаимодействий преступника и жертвы, кроме того, подобные следы могут остаться и на самом преступнике и его жертве, так как механизм разбойных действий в смысле объективной стороны преступления в полной мере обеспечивает эти последствия. В качестве примера сошлемся на апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотревшей апелляционную жалобу осужденного Г. на приговор Верховного Суда Республики Дагестан, которым Г. признан виновным и осужден за разбойное нападение,

¹ См.: прил. № 4.

сопряженное с убийством двух лиц, и за покушение на убийство третьего лица. Отрицая свою причастность к совершённым преступлениям, осужденный Г. ссылаясь на то, что нападение было совершено иными лицами в тот момент, когда он находился в доме потерпевших, так как производил там ремонтные работы. Проверив и оценив все исследованные по делу доказательства в их совокупности, Судебная коллегия Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что показания выжившего при нападении потерпевшего Б. полностью согласуются с объективными доказательствами, собранными по делу, в частности с показаниями свидетелей, заключениями судебно-медицинских экспертиз и протоколом осмотра места происшествия. Из показаний потерпевшего известно, что он пытался пресечь действия Г., с которым произошла драка; в ходе нее Г. порезал себе руки¹. Для следователя остается важным криминалистически правильное решение задачи отыскания этих следов, их процессуальная фиксация и изъятие с целью объективного судебно-экспертного исследования.

5. Данные о месте и времени совершения разбойных нападений

Это важный элемент криминалистической характеристики, который самым непосредственным образом характеризует обстановку совершения указанного преступления. Выбор преступниками места совершения разбоя достаточно часто связывается с целым рядом факторов, которые обосновывают процесс планирования преступной деятельности. Среди них не последняя роль отводится предмету преступного посягательства, времени суток, малолюдности (иногда многолюдности, что связывается с криминальной ситуацией), местам подхода к месту преступления и отхода от него с целью незаметно и быстро скрыться от преследования.

Криминалистическая характеристика определила типичные места совершения разбойных нападений, к которым можно отнести

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2016 г. № 20-АПУ16-11.

железнодорожные вокзалы и подвижной состав (11,7%); офисы предприятий и учреждений (8,4%); транспортное средство и загородное шоссе (10,7%); подъезды и лифты многоквартирных домов и собственные домовладения (16,2%); городские улицы и двory многоквартирных домов (21,4%); городские лесопарковые зоны, бульвары и скверы (22,9%); городской транспорт (2,5%); аэропорты (2,7%); иные места (3,5%)¹.

В последние годы наметилась тенденция совершения разбойных нападений в отношении знакомых преступнику лиц (14,4% от общего числа совершённых разбоев) и вблизи места жительства преступника (12,7%)². В качестве примера мы вновь сошлемся на приведенное выше апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Г., осужденного к пожизненному лишению свободы, который совершил преступление в отношении лиц, в чьем доме он производил ремонт. Г. стало известно, что потерпевший Б. выручил значительную денежную сумму от продажи большого количества выращенной сельхозпродукции. С целью завладения этими денежными средствами, будучи осведомленным об образе жизни потерпевших, он совершил разбойное нападение³.

Критерий времени совершения разбоев традиционно связывается с темным временем суток (67,1% из числа изученных уголовных дел)⁴. Это обстоятельство обосновывается малолюдностью общественных мест и, следовательно, отсутствием свидетелей разбойного нападения. Совершение разбойных нападений в дневное время обусловлено особенностями объекта преступного посягательства и объективной стороной совершения преступления. В дневное время суток данные преступления совершаются, когда разбойные действия направлены на сберегательные кассы, банки, финансовые и т.п. учреждения.

¹ См.: прил. № 4.

² Там же.

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2016 г. № 20-АПУ16-11.

⁴ См.: прил. № 4.

Число разбойных нападений на бытовой почве повышается в выходные и праздничные дни. Разбоем характерна сезонность, что обычно обусловлено предметом преступного посягательства.

6. Данные о предмете преступного посягательства

Судебно-следственная практика свидетельствует, что практически половина всех зарегистрированных разбойных нападений совершается в сфере социально-бытовых общественных отношений (48,6%), значительная их часть приходится на сферу финансово-экономических отношений (34,6%), оставшиеся (16,8%) представляют иные сферы общественных отношений¹.

Уличные разбои своим предметом преступного посягательства в значительной части имеют денежные средства и драгоценные украшения (74,6%), носильную одежду (12,8%), документы (8,8%), иные предметы (3,8%). Разбойные нападения на жилища с целью похищения денег, драгоценностей, дорогой бытовой техники (68,4%), дорогостоящих предметов одежды (18,0%), предметов мебели и антиквариата (12,6%), иных предметов (1,0%)².

Однако в последние годы традиционный спектр предметов преступного посягательства стал меняться. Деньги, драгоценности и предметы антиквариата остаются приоритетом, однако существенно увеличилось количество разбойных нападений с целями завладения дорогими автомобилями. Участились разбойные нападения на грузы, перевозимые железнодорожным и автомобильным транспортом, в особенности на границах Российской Федерации со странами СНГ.

7. Данные о лицах, совершающих разбойные нападения

Практика свидетельствует, что подавляющее число разбойных нападений совершают мужчины, женщины участвуют в разбоях в 7 раз реже. Обычно это происходит в составе преступной группы (96,1%). Единоличные

¹ См.: прил. № 4.

² Там же.

женские разбои – достаточно редкие случаи. Как правило, к разбоям причастны молодые люди (в возрасте от 14 до 31 года), не имеющие постоянного источника дохода, каждый третий из которых был ранее судим. Более 34,9% участников разбойных нападений преступления совершали в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, 4 из 5 случаев носили групповой характер, организатором преступной группы в 74,3% случаев выступал бывший спортсмен, военнослужащий или сотрудник правоохранительных органов¹.

Только около 14,8% преступников являлись случайными участниками разбойных нападений, в 39,1% случаев это были злостные преступники, остальную часть составляли так называемые маргиналы или ситуативные преступники. Среди лиц, совершивших разбойные нападения, 34,9% имели различные нервные и психические расстройства².

8. Данные о лицах, потерпевших от разбойных нападений

Несмотря на то что среди потерпевших лиц от разбойного нападения может оказаться любой человек, можно отметить группы риска, т.е. субъектов, подверженных в большей степени данным преступлениям.

Обычно к таким группам относятся женщины, носящие большое количество дорогостоящих украшений; таксисты; предприниматели; пожилые люди; лица, находящиеся в общественных местах в алкогольном опьянении; персонал ночных магазинов и клубов.

Данные общей криминалистической характеристики разбоев являются хорошей информационной базой для обоснования той или иной типовой криминалистической характеристики этого преступления, так как методологически эти две категории представляют собой связь общего и особенного понятий и содержаний, что, в свою очередь, способствует

¹ См.: прил. № 4.

² Там же.

формированию определенных криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений.

Таким образом, подводя итог настоящего параграфа, заключим, что элементы диспозиции ст. 162 УК РФ и общей характеристики разбоя являются базовыми категориями для формирования типовой криминалистической характеристики разбоя с учетом особенностей отдельных административных субъектов СКФО. Результаты проведенного соискателем исследования свидетельствуют о том, что методология общей характеристики разбоя включает в свое содержание определенный алгоритм, который составляют: определение рассматриваемого преступления согласно диспозиции статьи; уголовно-правовая характеристика объекта преступления; характеристика объективной стороны преступления; субъекта его совершения и субъективной стороны; характеристика стадий совершаемого преступления, соучастие в его совершении; квалифицированный состав преступления и его отграничение от смежных преступлений.

В работе обосновывается положение, что в криминалистическом аспекте из представленного алгоритма значимыми являются элементы общей характеристики, связанные с объектом разбойного нападения и его объективной стороной, так как они в следственной практике наиболее насыщены криминалистически значимой информацией, позволяющей выделить обстановку, следы-последствия, способ и другие факторы совершённого преступления, пригодные для розыска и установления преступника и последующего раскрытия преступления.

1.2. Отдельные элементы и особенности криминалистической характеристики разбоев, совершённых в субъектах Северо-Кавказского федерального округа

Криминалистическая характеристика преступлений – полиструктурная криминалистическая категория, элементы которой не являются постоянными и стабильными. Причина этого состоит в том, что данная категория связана не только с объективными и субъективными изменениями состояния преступности в том или ином регионе России, другими особенностями этого общественного явления, но также и с особенностями той или иной территории, где это явление присутствует и отражается в отношениях социума, населяющего данную территорию.

В этой связи на криминалистическую характеристику преступлений, совершаемых на определенной территории, типовую криминалистическую характеристику определенного вида (группы) преступлений или отдельного состава преступления указанной территории влияют не только отдельные обстоятельства их уголовно-правовой и общей криминалистической характеристики преступлений, на что было обращено внимание в предыдущем параграфе, но также социальные, экономические, культурные и криминологические особенности, связанные с определенной территорией Российской Федерации и проживающим на ней населением.

Учет всех этих особенностей позволяет объективизировать типовую криминалистическую характеристику и, следовательно, сделать ее настоящей информационной базой для эффективного раскрытия и расследования преступлений и борьбы с преступностью.

Для субъектов, объединенных в Северо-Кавказский федеральный округ РФ, важными элементами указанной криминалистической характеристики являются социально-культурные и криминологические факторы, так как они отражают менталитет населения указанных субъектов, а

это обстоятельство, в свою очередь, существенно обуславливает ряд особенностей преступности региона, учет которых способствует эффективной деятельности правоохранительных органов.

Северный Кавказ – территория с традициями и местными обычаями, которые отличаются от других частей нашей страны. «Северокавказская цивилизация» определяется полиэтническим составом, религиозным синкретизмом¹, сочетанием равнин, предгорий и высокогорья, которое обуславливает взаимосвязь наездничества, террасного земледелия, альпийского скотоводства, закрепленных в своеобразных этических «горских» уставах, психологических чертах с преобладанием негосударственных форм самоорганизации². На всё это сильное влияние оказывает исламская цивилизация. Наряду с обозначенным свой вклад в жизнь населения вложил также и период советской власти. «В городах Северного Кавказа возникла своеобразная культура, включающая одновременно и ценности современного российского менталитета – хорошее светское образование, российскую культуру, уважение к демократическим нормам, и традиционное кавказское сознание – ориентированность на ценности восточной культуры, приверженность культуре своего народа»³.

В настоящее время на различных уровнях экономические контакты приобретают более широкую распространенность, смешиваются и объединяются культуры разных народов и межличностные коммуникации жителей рассматриваемого региона, в связи с чем решение культурных, общесоциальных, экономических задач, стоящих перед северокавказскими республиками, актуализирует вопросы, касающиеся воспитательной стороны толерантной личности.

¹ Синтез местного язычества с элементами христианства и различными течениями ислама.

² Ратушняк В.Н. Традиции этноконфессиональных отношений на Северо-Западном Кавказе: Краснодар: Изд-во КГУ, 2008. С. 45.

³ Гангур Н.А. Искусство в структуре культурогенеза региона: Краснодар: Изд-во КГУ, 2008. С. 57.

Правительство Российской Федерации, определяя стратегию социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г., провело полный анализ всех сфер жизни и исходило из того, что субъекты, входящие в состав СКФО, относятся к числу наименее развитых с экономической точки зрения. Это связано с крайне низким уровнем развития социальной сферы и экономики, усугубляющихся сложной криминогенной обстановкой, высокой степенью безработицы, напряженной этнополитической ситуацией. Вместе с тем СКФО отличается разнообразным, сложным этническим составом, который сконцентрирован на небольшой территории, обуславливающим зависимость состояния общественно-политической обстановки региона от ситуации в сфере межнациональных отношений.

Современной этнополитической и общественно-политической обстановке в СКФО присущ ряд негативных социальных тенденций, которые проявляются как в этнополитическом характере, религиозном экстремизме, так и в высоком конфликтогенном потенциале. Дестабилизации этнополитической и межконфессиональной ситуации способствуют как внешние, так и внутренние факторы. К числу внешних относятся стремление некоторых радикальных международных организаций к эскалации межконфессиональной и этнополитической напряженности, в том числе стремление к изменению административно-территориальных границ, импорт радикальных форм ислама и активность международной террористической сети, использующей этнические и религиозные особенности региона. Внутренние факторы оказывают не менее отрицательное влияние на обострение ситуации в СКФО, к ним прежде всего относятся: распространенность коррупции; повсеместные проявления религиозно-политического и этнополитического экстремизма; неурегулированность отношений, связанных с землей, которая порождает немалое количество межнациональных конфликтов (также и на бытовом уровне); проявление межэтнической напряженности на фоне слабой общегражданской

идентичности; распространение экстремистской идеологии из-за социальной нестабильности жизни населения и высокого уровня безработицы, продолжающаяся миграция русского населения (только за период с 1989 по 2002 гг. СКФО покинули около 300 тысяч русских, что составляет 27,5% общей численности населения округа)¹.

Немаловажное значение имеют особенности воспитания. На протяжении нескольких веков передача молодому поколению накопленных норм поведения, знаний, верований происходила естественным, неформальным образом, путем общения со старшими, совместного участия в трудовой деятельности. Таким образом, складывались основы национальных культур народов Северного Кавказа, содержащие художественные, трудовые, фольклорные, философско-мировоззренческие, бытовые, профессиональные (ремесленные), экологические и иные ценности².

Несмотря на модернизацию национально-культурных обществ республик Северного Кавказа, обозначенные выше аспекты являются актуальными и на сегодняшний день. В связи с этим в ближайшее время взаимообогащение и взаимовлияние национальных культур народов многонациональных республик Северного Кавказа и иных территорий России становится не столь преобладающим элементом для изучения культуры, а так называемой органичной средой для формирования личности, в том числе и для правового воспитания последующего поколения³.

Таким образом, характер внешних культурных контактов республик, входящих в состав Северного Кавказа, определяется, в основном, тем, что данный регион занимает специфическое геокультурное и геополитическое положение, а также устанавливает специфические цивилизационные и

¹ См. Стратегию социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. № 1485-р).

² Вог Г.Б. Основные теоретические модели современной западной геополитики и российский ответ // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2006. № 14. С. 23–24.

³ Кокшаров Н.В. Взаимодействие культур: диалог культур. URL: <http://www.portalus.ru> (дата обращения: 10.09.2016).

культурные процессы на данной территории. Многие десятилетия он был контактной землей многих народов, вместе с тем являлся и барьером между цивилизациями Передней Азии, Средиземноморья, Восточной Европы. Кроме того, исследуемая территория РФ считается одной из существенных территорий взаимодействия народов различных культур, в связи с чем отношение к нему должно измениться (сегодня данный регион считается негативным, «зоной длительного конфликта»).

Как уже отмечалось выше, Северо-Кавказский федеральный округ состоит из семи субъектов федерации. Он был выделен из состава Южного федерального округа сравнительно недавно – в 2010 г.

По данным оценки численности постоянного населения на 1 января 2016 г. и в среднем за 2013 г., общая численность населения СКФО – 9 718 001 чел., что составляет 6,63% от числа жителей России (против 6% в 2014 г.). При этом площадь территории округа равна 1% площади территории Российской Федерации. Плотность населения достаточно высока – 57,02 чел. на кв. км. Национальный состав округа представлен 26 национальностями, 48% от числа жителей представлено городским населением. На территории округа располагается 56 городов. Крупнейшим из них является Махачкала с численностью населения свыше 587 тыс. человек. Административный центр округа – г. Пятигорск, численность населения которого – свыше 145 тыс. жителей, он же является центром одноименного городского округа.

В Северо-Кавказском федеральном округе нет ни одной области, кроме того, он является единственным в Российской Федерации, где *этнические русские не имеют абсолютного большинства населения*. Именно поэтому преступность этого региона «обладает рядом специфических признаков, порожденных присутствием здесь детерминант регионального,

геополитического, военно-политического, исторического, социально-экономического и этнопсихологического характера»¹, что отмечалось выше.

Региональные особенности преступности стали особенно остро проявляться на фоне изменившихся социально-экономических и политических условий жизни, сепаратизма, в связи с чем это обстоятельство стало предметом специальных научных исследований ученых-криминологов и криминалистов. Так, У.Т. Сайгитов пришел к выводу о том, что смена государственного устройства, происшедшая после 90-х годов прошлого столетия, привела к усилению «вакуума духовности, который во многом теперь заполняется за счет экспансии, как правило, худших вариантов западной культуры, укрепления позиций доморощенной криминальной субкультуры»². Вместе с тем он совершенно логично отмечает, что сдвиги общественного правосознания происходят в силу традиционнo-национального воздействия, в рамках «реабилитационной активности отдельных этносов как реакции на советское прошлое, принимающей нередко демонстративный характер»³. Особенно остро эти процессы проходят, по его мнению, в республиках Северного Кавказа.

В социальной и культурной жизни северокавказских народов появилось много новых понятий и явлений, в которых исследователи видят одну из основных причин высокой криминогенности, изменения ранее существовавших культурных ценностей и духовного сознания целых народов.

Между тем для криминалистических характеристик, чье назначение основано на сведениях, способных обеспечить качество расследования преступления, интересными являются сугубо профессиональные моменты: особенности механизма преступного поведения, побудительные мотивы соучастия в преступлениях или их сокрытии, особенности раскрытия и

¹ Заурбеков Ю.З. Региональные особенности преступности в Чеченской Республике // Российская юстиция. 2006. № 9. С. 55.

² Сайгитов У.Т. Влияние традиций и обычаев на преступность в Республике Дагестан // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 43.

³ Там же. С. 43–44.

расследования преступлений в условиях тотального главенства родственных и дружеских обязательств над гражданским или служебным долгом.

У.Т. Сайгитов в своем исследовании добавляет, что «северокавказское» судопроизводство изобилует массой примеров такого рода, когда местные традиции и обычаи серьезно препятствовали раскрытию и расследованию преступлений, розыску преступников и их задержанию, в том числе со стороны сотрудников правоохранительных органов, обслуживающих ту или иную территорию, или по национальному признаку относящихся к титульной нации, проживающей на определенной территории, где было совершено или расследуется преступление¹.

Приведенный тезис представляется нам достаточно общим для определения культурных, социальных и иных специфических особенностей, в соответствии с которыми формируются отдельные криминалистические характеристики преступлений (в том числе и разбойных нападений), совершаемых в субъектах Северо-Кавказского федерального округа.

Между тем смеем предположить, что в каждом субъекте Северо-Кавказского федерального округа имеются свои культурные, социальные и криминологические особенности, территориально отражающие характер преступности.

Так, Ю.З. Заурбеков в своей публикации и приведенной выше ссылке на нее кратко обозначил некоторые особенности, характеризующие преступность в Чеченской Республике. Совершенно очевидно, что он хорошо понимает существующие в республике проблемы и аргументировано выделяет специфические качественные характеристики «чеченской» преступности, не сводя их только к количественным показателям.

¹ Сайгитов У.Т. Влияние традиций и обычаев на преступность в Республике Дагестан // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 44.

Это обстоятельство указывает на необходимость обязательного изучения, анализа и учета особенностей «территориальной» преступности в СКФО с целью обосновать частные методики расследования преступлений на определенных территориях.

Изложенное относительно особенностей криминалистической характеристики преступлений позволяет говорить о том, что значительная часть населения Северо-Кавказского федерального округа проживает в городах.

По данным МВД России о состоянии преступности в январе – апреле 2016 г., значительная часть преступлений была зарегистрирована именно в этих административно-территориальных образованиях (республиканских и краевых центрах) – 42,0%. Существенную часть зарегистрированных преступных деяний составляют хищения чужого имущества (42,1%), из которых разбои составляют 9,9%. Каждое двенадцатое разбойное нападение было сопряжено с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

В указанный период с использованием оружия совершено 2,2 тыс. преступлений, из них наибольшее количество было зарегистрировано в Республике Дагестан – 102 разбоя (для сравнения, в Москве за то же время учтено 91 преступление указанной категории).

Актуальность проблемы и необходимость обоснования расследования разбойных нападений в регионах СКФО в соответствии с особенностями этой территории придают и статистические данные динамики роста преступности за период с 2010 г. по 2017 г. в отдельных субъектах округа. Так, в Республике Ингушетия она составила +15,7%, в Чеченской Республике – +20,2%, в Республике Дагестан – +20,4%.

Предпринимая попытки обоснования актуальности данных культурных, социальных и криминологических особенностей для полноценной типовой криминалистической характеристики разбойных нападений в регионах СКФО, мы исходим из того, что одних только криминалистических

характеристик (предмет преступного посягательства, способ совершения, характеристика потерпевшего, обстановка совершения преступления и пр.) для этого недостаточно. Существенным аргументом в данной связи является факт того, что расследование разбойных нападений как преступлений, совершаемых преимущественно в условиях неочевидности, связано с процедурами их раскрытия, т.е. установления подозреваемых лиц. Данное обстоятельство в СКФО практически всегда сталкивается с проблемой нежелания местного населения сотрудничать с правоохранительными органами, быть участниками расследования (94,7% из числа опрошенных лиц). Этими данными объясняется и высокий уровень латентности преступлений, в том числе и разбойных нападений.

В этой связи правильное ситуационное определение культурной, социальной и криминологической атмосферы конкретного региона отчасти может эффективно способствовать интересам частной методики расследования преступлений.

Выше мы выделили некоторые общие особенности, которые присущи населению административных образований, объединенных в СКФО, их частное проявление должен определять следователь в обстановке конкретного расследования, так как типизировать эти частности весьма трудно по причине пестроты указанных культурных, социальных и криминологических особенностей конкретного региона. Например, в Республике Дагестан в 2000 г. было официально установлено 14 народов (аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, таты, табасаранцы, ногайцы и пр.), и каждому народу присущи свои культурные и социальные особенности.

На рассматриваемые элементы типовой криминалистической характеристики разбойных нападений влияют и криминологические особенности общего характера, присущие расследованию этих преступлений в Российской Федерации в целом.

Очевидным является факт, что в настоящее время правоприменители не способны объективно реагировать на прирост разбойных нападений, что

демонстрирует одну из первопричин негативной раскрываемости¹. Анализируя состояние разбойных нападений, они исходят из статистических данных, отражающих общее число выявленных и зарегистрированных преступлений в органах внутренних дел. Данный подход не позволяет анализировать латентную составляющую преступлений, т.е. разбойные нападения, о которых не было заявлено в правоохранительные органы либо которые по разным причинам не были зарегистрированы в официальных источниках. Между тем латентность разбоев в регионах СКФО выше, чем в целом по России. В общей сложности за последние годы примерно 45,2% респондентов от общего числа потерпевших от разбойных нападений (по данным статистики СКФО) не обращаются в правоохранительные органы. Этот показатель имеет тенденцию к росту.

Согласно некоторым северокавказским криминалистическим региональным исследованиям «факторами, обуславливающими латентность, являются: неуверенность в реальности наказания преступника, особые, а иногда и родственные взаимоотношения потерпевшего, свидетелей с преступником; боязнь угрозы со стороны преступника или его родственников, сознательная неправильная уголовно-правовая оценка и даже укрывательство грабежей и разбоев правоохранительными органами»².

Проведенные исследования и официальная статистика также свидетельствуют о том, что каждый третий разбой на территории СКФО совершается с проникновением в жилище. Это существенно повышает общественную опасность данного преступления. Кроме того, наибольшее количество разбоев совершается на территориях региональных административных центров. Это объясняется высоким, по сравнению с сельским, жизненным уровнем их населения, скоплением большого

¹ Солодовников С.А. Криминологический анализ грабежей и разбоев в системе преступного насилия и их противодействие интересам личности и общества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 11.

² Юсупкадиева С.Н. Методика расследования грабежей и разбоев (по материалам Республики Дагестан): автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 3.

количества предприятий, промышленных объектов и торговых точек и высокой плотностью населения и его транспортного передвижения.

Следует отметить некоторую тенденцию разбойных нападений, характерную для последнего времени: значительная их часть совершается несовершеннолетними преступниками.

В отдельных регионах Северо-Кавказского федерального округа количество разбойных нападений, совершённых с участием несовершеннолетних граждан, увеличилось в разы. Предварительный сговор на совершение разбоя свойственен группам, состоящим из лиц мужского пола, несовершеннолетних, в возрасте примерно 16–17 лет. Практически в 100% случаев они же являются организаторами подобных преступлений. Эта особенность характерна для исследуемой в диссертационной работе территории. Некоторые источники отмечают тенденцию роста также и женской несовершеннолетней разбойной преступности¹. Она с положительной динамикой наметилась с 2002 г.

Следует отметить, что давая в целом оценку преступным группам, совершающим разбой, следует учитывать, что основной их состав составляют несовершеннолетние граждане мужского пола в возрасте 16–17 лет и молодые граждане мужского пола в возрасте 18–30 лет².

Некоторый интерес представляет закономерность: чем ниже возрастная планка преступника, тем чаще им совершаются разбои в составе преступной группы. Несмотря на это, количество мужчин, имеющих больший жизненный опыт, в том числе ранее судимых, не только не сокращается, но и увеличивается. Установлено их лидерство и организаторская роль в разбойных нападениях. Они их планируют, определяют роли соучастников, распределяют функции в преступной группе.

¹ Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации. Криминологический и уголовно-правовой справочник / под общ. ред. С.И. Гирько и А.Я. Сухарева. М.: Экзамен, 2007. С. 176.

² См.: прил. № 4.

Изучение уголовных дел и обобщение судебно-следственной практики свидетельствует, что 89,6% разбоев совершено группами.

Приведенные нами криминологические особенности разбойных нападений, совершаемых гражданами, проживающими в СКФО, были бы неполными, если бы мы не упомянули некоторые другие особенности, присущие лицам, совершающим эти преступления на территориях, объединенных указанным округом. Криминологические сведения этого уровня полезны для типовой криминалистической характеристики разбойных нападений по причине того, что они позволяют определить условия и причины, которые способствуют совершению преступлений, в свою очередь, это косвенно позволяет распознать отдельные элементы обстановки совершения разбоев.

В ходе диссертационной работы выявлены криминалистически важные признаки, определяющие социально-демографические, которые являются характерными для исследуемой категории преступников. Наличие обусловленной зависимости между преступным поведением и полом представляет собой явление, хорошо известное в практике и науке. Разбирая указанный признак, отметим, что в женской преступности изменения по половому составу происходят по иным направлениям, нежели в мужской.

Лишь в редких случаях рассматриваемое преступление было совершено женщинами (хотя положительная динамика отмечена, и об этом упомянуто выше). Во многом такое положение объясняется республиканскими особенностями, в том числе спецификой характера образа жизни в многонациональных регионах СКФО, более строгим социальным контролем за поведением женщин и пр. В последние годы и здесь по мере влияния и распространения разных негативных субкультурных и социальных явлений, а также в ходе разрушения устоявшегося в рамках традиций образа жизни, в динамике и особенностях женской преступности отмечаются отрицательные тенденции. В качестве примера можно сослаться на приговор Верховного Суда Республики Дагестан и апелляционное определение Судебной коллегии

по уголовным делам Верховного Суда РФ, которым к уголовной ответственности за совершение разбойного нападения, сопряженного с убийством, в составе организованной группы, была привлечена Д. В соответствии с отведенной ей ролью она познакомилась с потерпевшим, склонила его к поездке на его автомобиле к месту совершения преступления и обеспечила свободный доступ остальных соучастников преступления к потерпевшему¹.

Участие женщин в совершении разбоев в составе организованных преступных групп, с одной стороны, объясняется активизацией культурно-досуговой, социальной женской деятельности, с другой – увеличением числа неблагополучных женщин, вдовствующих, злоупотребляющих алкоголем, ведущих антиобщественный (и аморальный) образ жизни.

Существенную часть осужденных за разбойные нападения составляют лица, средний возраст которых 18–19 лет – 17,6%². Полагаем, что это возможно объяснить тем, что на указанный промежуток жизни человека выпадает начальный этап становления личности, столкновение с различными жизненными ситуациями, трудностями, которые, в свою очередь, при определенных условиях способствуют возникновению конфликтов с окружающими. По этой причине формируются отрицательные черты в психологии конкретного человека с небольшим жизненным опытом.

Кроме того, следует отметить, что значительное число разбоев совершается на территории СКФО в указанном возрасте, что определяется влиянием на формирование личности разных негативных явлений в молодом возрасте. Порой данному факту содействуют стремление к подражанию, повышенная активность, желание показать себя «смелым» в глазах товарищей, неумение сдерживать свои желания. Это же объясняет отход от культурного

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2013 г. № 20-АПУ13-3.

² См.: прил. № 4.

соответствия принятым национальным традициям, повышающуюся тенденцию к неуважению мнения старших членов семьи.

Существенная часть лиц, осужденных за разбойные нападения, в момент совершения посягательства не состояла в браке. При этом не обременяя себя брачно-семейными обязанностями, указанные лица в свободное время зачастую ограничивались развлечениями: употребляли спиртные напитки, играли в азартные игры и т.п. Это обычно приводило к антиобщественному поведению.

На наш взгляд, наличие брачно-семейных отношений, особенно в традиционных этнокультурных микросоциумах, возлагает на личность конкретные обязательства, которые содействуют ограничению свободного времени, при этом, как правило, характер и способ использования указанного времени контролируется семьей. В этой связи семейное положение лица сужает возможности воздействия на него всевозможных негативных явлений.

В ходе исследования выявлено, что отмеченные лица (совершающие разбой), в большинстве случаев, ведут антисоциальный образ жизни, у них отсутствует постоянное место жительства и работы. Так, приговором Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики были осуждены Д., Л., Б. за совершение разбоя, сопряженного с убийством. Ни один из осужденных не работал, никаких легальных источников средств к существованию не имел. В результате разбойного нападения они не только завладели автомобилем А., но даже вырвали изо рта последнего после его убийства золотые зубы, которые впоследствии пытались продать на рынке¹.

Из числа изученных лиц постоянное место работы имеют лишь 12,9%, причем они осуществляют работу низкого уровня, часто меняют ее место (заправщики бензоколонок, грузчики, разнорабочие, сварщики и т.п.), а 5,1% находится на военной службе. Остальные лица являются учащимися разных

¹ Приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 9 сентября 2015 г. по делу № 2-24/2015.

учебных заведений, в том числе и школьниками (23,3% от общей количества лиц, совершивших разбойные нападения), 60,5% составляют лица, которые ведут антисоциальный образ жизни, т.е. злоупотребляют спиртными напитками и употребляют наркотические вещества¹.

Такая ситуация вызвана, во-первых, высоким уровнем безработицы в регионе СКФО среди молодых граждан, а во-вторых – отсутствием финансовой возможности для получения полного среднего образования и продолжения дальнейшего обучения.

Вместе с тем при проведении настоящего диссертационного исследования изучались уголовные дела о разбойных нападениях, совершённых сотрудниками правоохранительных органов. Так, приговором Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики был осужден С., который по сговору с Д. совершил серию разбойных нападений, в том числе и на квартиры своих сослуживцев. Оба соучастника – и С., и Д. – являлись действующими сотрудниками полиции².

Все перечисленные факторы позволяют нам сформировать криминалистический портрет преступника, совершающего разбой в СКФО. Очевидны существенные отличия между приведенными факторами и общей структурой этого вида преступности в целом по России. Именно криминалистическое своеобразие отчасти определяет и особенности расследования, которые отражаются на эффективности методики в целом.

Изложенное в данном параграфе позволяет сформулировать вывод о том, что национальные факторы культурных, социальных и криминологических характеристик населения конкретной территории субъекта Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации следует рассматривать в качестве основных криминалистических источников формирования особенностей типовой (общей) криминалистической

¹ См.: прил. № 4.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 26 июля 2016 г. по делу № 22-461/2016.

характеристики разбойных нападений, совершаемых в этих субъектах Федерации. Автор диссертации приходит к выводу, что важными элементами указанной криминалистической характеристики для субъектов, объединенных в Северо-Кавказский федеральный округ, являются социально-культурные и криминологические факторы, так как они отражают менталитет населения указанных субъектов, а это обстоятельство, в свою очередь, существенно обуславливает ряд особенностей преступности региона, учет которых способствует эффективной деятельности правоохранительных органов.

Следует подчеркнуть, что разбойные нападения, как ранее отмечалось, относятся к максимально распространенным видам посягательств на собственность, связанным с корыстными и насильственными деяниями. В связи с этим исследуемые преступления относятся к числу социально обусловленных преступлений, так же как кражи и грабежи.

По мнению С.Н. Юсупкадиевой, основными причинами распространенности разбоев на территории Северо-Кавказского федерального округа являются:

- 1) низкое социальное развитие общества;
- 2) низкий уровень дохода (диссертантом приводится пример Республики Дагестан, где средняя заработная плата служащего и рабочего занижена в 2,7 раза, чем в целом по стране);
- 3) большое количество трудоспособных граждан и, в свою очередь, отсутствие рабочих мест (безработица);
- 4) «эскалация миграционных процессов», вызванная усиленным притоком беженцев из Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана и т.д.¹.

С этим, безусловно, следует согласиться, поскольку приведенные выводы подтверждаются официальными данными Правительства Российской Федерации, в соответствии с которыми безработица в Северо-Кавказском

¹ Юсупкадиева С. Н. Криминалистическое обеспечение расследований грабежей и разбоев на территории Дагестана // Юридический вестник ДГУ. 2012. № 4. С. 102.

федеральном округе остается крайне высокой – ее официальный уровень варьируется от 8 до 53%, что в 1,5–9 раз превышает среднероссийские показатели. Кроме этого, имеет место скрытая безработица. Наиболее высокий уровень безработицы отмечается в Республике Ингушетия – 53%, Чеченской Республике – 42% и Республике Дагестан – 17,2%, а доля длительно безработных (более 1 года) составляет 27,7% (по Российской Федерации в целом – 12,2%). Все субъекты, входящие в состав Северо-Кавказского федерального округа, имеют низкие показатели качества жизни населения¹.

Интервьюирование и опросы, проведенные нами среди сотрудников правоохранительных органов, показали, что количество разбоев, зарегистрированных в СКФО, в три раза ниже, чем в субъектах этого округа. Это означает, что в среднем в Российской Федерации латентность разбоев составляет примерно 10%, а по СКФО эти цифры сравнялись с латентностью таких преступлений, как изнасилования и кражи, т.е. составили около 60% от числа совершённых преступлений².

Причинами, способствующими такому состоянию преступности указанного вида в исследуемом регионе, являются:

- 1) отсутствие у потерпевшего лица доверия к государственным органам в части исполнения заслуженного наказания преступником;
- 2) не типичные, местами кровно-родственные отношения между свидетелями, потерпевшим, преступником;
- 3) опасение угроз и насилия, которые могут исходить от преступника, его близких, родственников;
- 4) преднамеренная неверная уголовно-правовая оценка совершённого деяния со стороны недобросовестных сотрудников территориальных правоохранительных органов;

¹ Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 № 1485-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года» (ред. от 20.08.2015 г.). //СПС «Консультант Плюс».

² См.: прил. № 3.

5) сокрытие различными способами разбоев со стороны недобросовестных сотрудников территориальных правоохранительных органов.

Примером расправы над свидетелем является уголовное дело, по которому Д. был осужден приговором Верховного Суда Чеченской Республики за ряд преступлений, в том числе разбой. После совершения разбойного нападения Д. убил У. за содействие правоохранительным органам в раскрытии преступлений¹.

Латентность разбоев вызвана еще и тем, что разбой – преступление неочевидное с точки зрения количества оставленных следов. Здесь исключением могут выступать разбойные нападения в жилых помещениях. В случаях, когда есть свидетели, последние порой не замечают полную (детальную) картину разбойного нападения. В связи с этим показания указанных лиц содержат отдельные элементы происшедшего события. Кроме того, оставляет желать лучшего профессиональная подготовка к расследованию разбойных нападений со стороны оперативных сотрудников и следователей правоохранительных органов.

Характерной особенностью для расследования разбоев, совершаемых в субъектах СКФО, является открытое нежелание граждан сотрудничать с правоохранительными органами для изобличения преступника.

Изученная в ходе диссертационного исследования следственная практика свидетельствует о том, что в большинстве случаев очевидцами, свидетелями разбойных нападений выступают соседи, знакомые, родственники преступников или потерпевших. В ходе предварительного следствия указанные лица скрывают данное обстоятельство, встречаются случаи и уклонения от дачи правдивых показаний, укрывают информацию в части имевшего место преступления. Касательно, например, Республики

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2017 г. № 23-017-1.

Дагестан, мы соглашаемся с позицией С.Н. Юсупкадиевой, которая отмечает, что «люди все происходящее вокруг них воспринимают сквозь призму своего отношения, свойственного только их национальности к конкретному деянию, и не всегда являющемуся адекватным к происшедшему»¹.

На основе анализа материалов уголовных дел, мы пришли к выводам, что типичные места разбойных нападений в субъектах СКФО – открытая местность (лесной массив, улица), помещения (служебные, жилые), транспорт (железнодорожный, автомобильный).

К числу особенностей разбойных нападений, совершаемых в СКФО, относится то, что в механизме их совершения встречающиеся отдельные элементы (средства совершения, время) имеют связь с местом совершения разбоя. Проведенный анализ материалов уголовных дел по исследуемым преступлениям позволяет констатировать, что разбойные нападения, совершаемые на улицах, происходят чаще всего в темное время суток (вечером либо ночью). Напротив, так называемые «квартирные» разбои, как правило, в дневное время суток. Кроме того, в это же время суток совершаются «уличные» разбойные нападения на женщин, цель которых – завладение ювелирными украшениями или денежными средствами потерпевших.

Исключение из этой закономерности – разбойные нападения, совершаемые на водителей транспортных средств. Они обычно происходят вне зависимости от времени суток. Однако анализ данных о числе совершённых преступлений прямо указывает на тот факт, что выбор времени совершения разбоя, как правило, связывается с отсутствием посторонних лиц на месте его совершения. Следует отметить, что в крупных населенных пунктах разбойные нападения в отношении водителей автотранспортных средств реализуются в большинстве случаев в ночное время, а нападение на

¹ Юсупкадиева С. Н. Методика расследования грабежей и разбоев (по материалам Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 38.

последних за пределами населенных пунктов – вне зависимости от времени суток.

Разбои в отношении водителей и владельцев автомобилей в субъектах СКФО – достаточно распространенное явление, зачастую даже случайная поездка на попутном автомобиле или такси заканчивается нападением на водителей. Это объясняется себестоимостью автотранспортных средств, присутствием перевозимых ими ценных грузов, денежных средств, принадлежащих как организациям, так и отдельным лицам. Интересным представляется позиция М.О. Гадаборшева, отмечающего, что отличительной жестокостью и дерзостью разнятся способы совершения исследуемого вида разбойных нападений, и чаще всего последние реализуются организованными преступными группами и бандами»¹.

Полагаем, что разбойные нападения, которые совершаются в отношении водителей автомобилей, перевозимых ими грузов, пассажиров, имеют тесную связь с благоприятным для преступников местом совершения преступления, которое, в свою очередь, располагается в большинстве своем вдали от населенных пунктов.

Отмеченное со стороны преступников связывается с низкой долей вероятности их выявления правоохранительными органами и дальнейшего пресечения преступления, а также тем, что здесь отсутствуют случайные свидетели разбойного нападения. Кроме того, отмеченное место совершения рассматриваемого преступления позволяет преступникам скрыться транспортном средстве, которое они изъяли у автовладельца.

Следует отметить, что разбойные нападения входят в число преступлений, которые совершаются с использованием оружия, в том числе и огнестрельного оружия. Однако, по официальной статистике ГИАЦ МВД России, субъекты СКФО не входят в перечень регионов, отличающихся

¹ Гадаборшев М.О. Способы и механизмы совершения грабежей и разбойных нападений на автотрассах // Теория и практика общественного развития. 2010. Вып. 4. С. 18.

наибольшим количеством преступлений, совершённых с применением огнестрельного оружия и иных приравненных к ним средств и предметов. Среди субъектов федерации с наименьшим темпом прироста указанных видов преступлений числятся Республики Северная Осетия-Алания и Ингушетия, а также Кабардино-Балкарская Республика¹.

Однако проводимый в последние годы научно-практический анализ состояния разбойных нападений зачастую свидетельствует об обратном, не вполне благополучном состоянии уровня разбойных нападений в целом по СКФО.

Так, тот же М.О. Гадаборшев пишет, что на водителей автомобилей, занимающихся транспортировкой пассажиров и грузов, разбойные нападения осуществляются вооруженными бандами и ОПГ: «25% длинноствольным нарезным оружием, 25% автоматическим оружием, 45% короткоствольным нарезным и гладкоствольным оружием»².

Полагаем, расхождение официальных данных и данных анализа научно-практических исследований связано с тем, что выводы большинства изученных нами работ³, а также данные, установленные настоящим диссертационным исследованием, обоснованы методом случайной выборки. Наше исследование показало: вооруженность преступников огнестрельным оружием при совершении разбоев в СКФО имела место в 42,2% случаев изученных нами уголовных дел⁴.

Следует отметить серийность (повторяемость) разбоев, совершаемых в СКФО. При этом повторяемость совершения разбоя напрямую зависит от того, носит ли преступление групповой характер. Наличие группы, как правило, «гарантирует» повторение деяния, причем механизм совершения

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2012 г. М.: ФКУ ГИАЦ МВД РФ, 2013.

² Гадаборшев М.О. Способы и механизмы совершения грабежей и разбойных нападений на автотрассах // Теория и практика общественного развития. 2010. Вып. 4. С. 20.

³ См., например: Козлов В.С. Методика расследования разбойных нападений на водителе автотранспортных средств: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991.

⁴ См.: прил. № 4.

будет подобным ранее совершенному преступлению или же будет незначительно отличаться от ранее совершённого даже при выборе другого предмета преступного посягательства (например, при переходе от «уличных» разбойных нападений к «квартирным» разбоям).

Важно отметить, что члены преступных групп при совершении разбойных нападений используют преимущественно одно и то же огнестрельное оружие, от которого они не стремятся избавиться после совершения преступлений. Поэтому при раскрытии разбоев значимую роль играет процедура идентификации оружия, пуль и гильз, обнаруженных или изъятых при определенных обстоятельствах в процессе расследования преступлений.

Целью и мотивом совершения разбоя является желание завладеть личным имуществом граждан, при этом подавляющее большинство разбоев в СКФО причиняет сравнительно небольшой имущественный вред, в особенности при совершении указанных преступлений на улицах. Это вызвано выбором предмета преступления – украшения, деньги, ценные носильные вещи (например - шубы), мобильные телефоны и т.д. Обогащение в любой форме является единственной и определяющей целью для совершения разбоя.

При этом можно отметить, что ценный предмет, выступающий целью завладения, не будет определяющим для выбора способа совершения разбоя. Более того, в материалах изученных нами дел встречались различные по сложности способы совершения преступлений, результатом которых становился относительно незначительный применительно к приложенным усилиям имущественный вред. Такой преступный результат обычно характерен для спонтанных разбойных нападений, которые совершались под воздействием внезапно возникшего корыстного умысла. Это, как правило, нападения на случайных, незнакомых для нападавшего лиц с целью завладения любым находящимся при них имуществом или денежными средствами, о чем было сказано выше.

К другой категории дел относятся заранее хорошо спланированные и организованные разбойные нападения. Показательным является уголовное дело № 2-69/13, по которому приговором Верховного Суда Республики Дагестан от 30 сентября 2013 г. осужден гражданин М. по п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Он признан виновным и осужден за то, что принимал участие в нападениях, совершаемых устойчивой вооруженной группой на жителей республики, занимавшихся перевозкой автомобильным транспортом крупных денежных сумм от Российско-Азербайджанской границы в г. Махачкалу. Группа действовала в условиях строгой конспирации. О ее устойчивости и организованности свидетельствовали сплоченность, стабильность состава, тесная взаимосвязь между ее членами, распределение ролей, беспрекословное подчинение приказам руководителей, длительность существования, постоянство форм и методов преступной деятельности. О вооруженности группы свидетельствовали наличие огнестрельного оружия и боеприпасов, о чем были осведомлены все ее члены. Группа имела транспортные средства, оснащенные специальной символикой МВД России, форму сотрудников полиции, средства связи, специальные средства (наручники, светоотражающие жезлы, резиновые дубинки). Действия всех участников группы носили строго согласованный характер (признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ).

Целью деятельности группы являлись нападения на граждан и совершение иных преступлений на территории Республики Дагестан. Заранее распределив роли каждого, организаторы группы разрабатывали детальные планы совершения разбоев, направленных на завладение крупными денежными суммами и автомобилями граждан, перевозивших их. Планы представляли собой поэтапный механизм совершения каждого преступления. М., используя дружеские отношения с одним из своих соседей, применяя методы разведопроса, получал от него необходимую информацию о лицах, которые должны были сопровождать автомобиль с деньгами. Полученную

информацию он сообщал руководству преступной группы, а те, в свою очередь, организовывали наблюдение за интересующими их людьми и составляли детальные планы каждого нападения. Получив точные сведения о времени и маршруте передвижения, в ночное время члены группы выехали к месту совершения нападения на федеральную автодорогу «Кавказ». Под предлогом проверки документов члены банды, одетые в форму сотрудников ДПС МВД России, остановили три автомобиля, в которых перевозились денежные средства. С применением насилия, опасного для жизни и здоровья, надев на потерпевших наручники, вывезли их в безлюдное место, где из тайника, оборудованного в запасном колесе, открыто похитили денежные средства в валюте и российских рублях в особо крупных размерах, а также завладели автомобилями и другим имуществом потерпевших.

В процессе совершения аналогичным способом следующего разбойного нападения преступники вновь похитили денежные средства и личное имущество потерпевших: автомобили и мобильные телефоны. В момент совершения нападений члены группы, чтобы их впоследствии не опознали, надевали маски, используемые сотрудниками спецподразделений.

Раскрытию преступления способствовали сведения о личностях потерпевших, тщательный анализ их показаний, а также показаний их знакомых и родственников обо всех лицах, которым прямо или косвенно было известно о планах по перевозке денежных средств.

Будучи задержанным в качестве подозреваемого, М. заявил ходатайство о заключении досудебного соглашения, которое было удовлетворено. В результате сотрудничества с подозреваемым следствием были получены доказательства участия других членов банды в совершении разбойных нападений, а также выявлены и раскрыты преступления, которые не были известны правоохранительным органам.

Применительно к этому хотелось бы остановиться на роли досудебного соглашения в уголовном судопроизводстве, в том числе относительно его

значения в расследовании разбойных нападений и системе элементов криминалистической характеристики разбоев.

Досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой компромисс, который касается пределов уголовной ответственности. Уголовное судопроизводство не просто предусматривает возможность такого компромисса, оно признает его необходимость и возводит в статус одного из важнейших принципов. При этом каждая из сторон принимает на себя соответствующие обязательства: обвиняемый (подозреваемый) обязуется выполнить все условия досудебного соглашения, а государство – освободить от уголовной ответственности и наказания (при наличии такой возможности) либо смягчить назначаемое ему судом наказание. По смыслу правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации, цели и сущность досудебного соглашения о сотрудничестве имеют объективные основания, обусловленные решением таких общегосударственных задач, как уменьшение количества совершаемых преступлений, прирост их раскрываемости, выявление латентной преступности, противодействие организованным формам преступности и т.п.¹.

В процессе расследования разбойных нападений в субъектах СКФО мы установили факт заключения досудебного соглашения в 12,6% случаев по изученным уголовным делам².

Вышеприведенный пример уголовного дела свидетельствует об эффективности института досудебного соглашения о сотрудничестве, в результате которого были достигнуты цели уголовного судопроизводства, связанные с установлением лиц, совершивших преступление, и их привлечением к уголовной ответственности. В связи с тем, что важным элементом типовой криминалистической характеристики преступлений является личность преступника, вероятно, в перспективе ее данные могут быть

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2011 г. № 1481-О-О.

² См.: прил. № 4.

использованы для прогнозирования следователем возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, когда предварительное следствие сталкивается с расследованием групповых тяжких преступлений, каковыми и являются разбойные нападения.

Анализ материалов уголовных дел о разбойных нападениях позволил выделить несколько групп типичных элементов механизма совершения преступления, относящихся к способу их совершения.

1. Преступления, совершаемые в парках, на улицах либо другой открытой местности, а также во дворах домов, в подъездах с угрозой применения насилия, либо с использованием фактора преступной внезапности, или с насилием без огнестрельного оружия.

2. Преступления, совершаемые в жилище, с применением насилия или угроз насилием.

3. Преступления, совершаемые в отношении продавцов, сотрудников банков и других кредитных организаций, кассиров, а также в помещениях отделений связи, финансовых учреждений, торговых предприятий, иных частных или государственных организаций.

4. Преступления, совершаемые в общественном транспорте (железнодорожном и пр.), либо преступления, совершенные в отношении водителей автотранспорта.

Вышеприведенные способы разбоев (или схожие с ними) приведены во многих научно-практических исследованиях, посвященных этому деянию¹.

¹ См., например: Гадаборшев М.О. Способы и механизмы совершения грабежей и разбойных нападений на автотрассах // Теория и практика общественного развития. 2010. Вып. 4; Юсупкадиева С.Н. Методика расследования грабежей и разбоев (по материалам Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Козлов В.С. Методика расследования разбойных нападений на водителей автотранспортных средств: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991; Литвинчук А.А. Методика расследования краж, грабежей и разбойных нападений, совершаемых организованными группами преступников-гастролеров: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1994; Бердникова О.П. Выявление организатора (лидера) преступной группы, совершающей грабежи и разбойные нападения, тактика его допроса в качестве подозреваемого // Российский юридический журнал, 2012. – № 3. – С. 145.

Мы полагаем, что их классификация в такую систему позволяет выделить типичные места совершения разбоя, охарактеризовать предметы преступного посягательства, цели и мотивы их совершения.

Принимая во внимание теоретические и научно-практические обоснования особенностей разбойных нападений, совершаемых в СКФО, мы предлагаем классифицировать разбойные нападения по признаку повторности реализации механизма их совершения.

В этой связи разбойные нападения можно разделить на однократные и повторные.

Предлагаемая классификация облегчает исследование разбойных нападений в целях оптимизации процессов их криминалистического изучения для выбора соответствующих методик расследования и способствует обоснованию их типовой криминалистической характеристики.

Отметим, что под однократными разбойными нападениями в настоящем диссертационном исследовании понимается совершенные единожды действия, механизм исполнения которых не воспроизводится в дальнейших действиях лиц (лица), его совершившего. Отталкиваясь от изученной в ходе настоящего исследования судебной и следственной практики, отметим, что указанный вид разбойного нападения в большинстве случаев осуществляется с целью хищения имущества в особо крупном размере. Здесь речь идет о нападениях на коммерсантов, банки, инкассаторов, на лиц, которые совершают крупные сделки с наличными денежными средствами и т.д.

Кроме того, значительным является такой элемент, как уникальность механизма совершения разбоя. Он определяется специфическими характеристиками имущества, его целью, на которое покушается преступник, и характеристиками владельцев или собственников имущества.

Сказанное определяет совершение однократного разбойного нападения, т.е. характеризующегося одномоментным осуществлением механизма преступного деяния, не имеющего повтора в последующей преступной деятельности виновного лица.

Такие разбойные нападения возможно охарактеризовать скрупулезным, детальным планированием их реализации. Их планирование может содержать подготовку, детализацию всевозможных действий по совершению преступного посягательства, предварительный сбор информации относительно объектов посягательства, поиск и завладение орудиями и необходимыми участниками совершения преступного деяния, транспортных средств и пр.

К лицам, совершающим указанный вид разбойных нападений, в большинстве случаев относятся «наводчики» – преступники, владеющие информацией относительно деталей перевозки, хранения, передачи предмета преступления. К числу указанных лиц относятся сотрудники коммерческих организаций, банков, инкассаторы, лица, знающие о совершении сделки и т.д. Анализ материалов следственной и судебной практики позволяют отметить, что «наводчиков» возможно рассматривать как подстрекателей к совершению однократного разбоя.

«Наводчик» (информатор) способствует изучению обстановки совершения предполагаемого преступления и выбору наиболее подходящих для этого условий. Им изучается распорядок работы лиц, обеспечивающих сохранность предмета, на завладение которым направлено готовящееся деяние, охрана, маршрут движения. Следственная практика показывает, что встречаются и такие случаи, когда имеет место подготовка к разбойному нападению, проявляющаяся, например, в том, что представители преступной группы трудоустраиваются на работу туда, где находится непосредственный предмет преступного посягательства, с целью обеспечения такой «разведкой» успех в планируемом преступлении.

Еще одним важным признаком однократного разбоя является цель его совершения – получение большого дохода, т.е. ценность имущества, по мнению преступников, достаточно высока. Именно этот признак является обоснованием однократного разбоя. Цель его совершения такова, что не требует в будущем повторения подобного деяния или продолжения

преступной деятельности. После совершения однократного разбоя преступники скрываются и прилагают все усилия, чтобы в ближайшее время предотвратить обнаружение их местонахождения. В целях сокрытия своего преступного намерения и обстоятельств совершения преступления преступники обычно пользуются как маскировочными средствами, так и могут принимать вид работников охранных агентств, инкассаторов, сотрудников правоохранительных органов и пр. Цель всех их действий – сократить количество криминалистически значимой информации о себе, пригодной для процесса раскрытия разбоя и его расследования.

Следует отметить, что при указанных видах разбойного нападения насильственные действия чаще всего сопряжены с применением оружия (холодного, травматического, газового, огнестрельного). Также, осуществляя подготовку к совершению преступления, преступники не рассчитывают на орудия, изготовленные кустарным способом, т.к. на первом месте для указанных лиц стоит сам факт совершения насильственных действий, а не просто угроза. В этой связи однократные разбои связывают с причинением вреда жизни и здоровью граждан, либо они бывают сопряжены с убийством.

В качестве примера рассмотрим *повторные* (серийные) разбойные нападения, которые характеризуются *универсальностью механизма совершённого деяния*. Здесь речь идет о неизменном механизме преступления, где предмет и способ его совершения взаимно определяют друг друга.

Заметим, что основными чертами, отличающими повторные разбойные нападения, является то, что виновные лица предпочитают выбирать предмет преступного посягательства согласно заранее продуманному способу совершения деяния. Чаще всего отличительным элементом повторных разбоев является единый механизм, схожее по характеристикам имущество, на хищение которого они направлены.

Повторные (серийные) разбои, в отличие от однократных, не связаны размером имущественного вреда. Данное обстоятельство объясняется тем, что при их совершении, виновное лицо не стремится в результате однократного

деяния завладеть существенными по стоимостным характеристикам ценностями. В связи с этим, затрагивая вопрос о повторных разбойных нападениях, нужно говорить о серийных разбойных нападениях.

В качестве яркого примера данных разбоев может послужить ряд преступлений, имевших место в Республике Дагестане. Так, в городе Южно-Сухокумске в период с 2013 г. по 2014 г., в результате серийных разбоев общий материальный ущерб составил порядка двух млн. руб. Отметим, что разбойные нападения реализовывались жителями города Махачкалы и в качестве орудия преступления у последних выступали пистолеты¹.

Серийные (повторяющиеся) разбои можно охарактеризовать следующими признаками: использование одинакового оружия либо орудий преступления; устойчивость участников преступной группы; схожесть способов при выборе места совершения преступления, а также потерпевших лиц; схожесть в выборе цели совершения нападения. Следует пояснить, что отклонения в исходной серийности возможны, как правило, по случайным обстоятельствам. Кроме этого, им свойственно подталкивать виновных лиц к изменению механизма преступления, преступного поведения. В большинстве изученных случаев повторяющихся разбоев они не разнятся особо тщательным планированием. Его заменяет апробированность ранее избранного и неоднократно реализованного способа совершения разбоя. Так, во всех случаях разбойных нападений с проникновением в жилища С. и Д. оглушали потерпевших, после чего связывали им руки и ноги скотчем².

Способ сокрытия совершённого преступного деяния заранее в детальных обстоятельствах не планируется с повторяющимися разбоями. Анализ материалов уголовных дел позволяет говорить о том, что в большинстве случаев выбор способа сокрытия указанных преступлений

¹ Официальный сайт газеты «Дагестанская правда». URL: <http://www.dagpravda.ru/?com=materials&task=view&page=material&id=38764> (дата обращения: 10.06.2016).

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 26 июля 2016 г. по делу № 22-461/2016.

заключается в выносе, вывозе, укрытии или сбыте похищенного имущества; приискании способов видоизменения внешних черт исполнителя (-ей) нападения, обеспечении алиби посредством круговой поруки и иными способами. Особенностью этих способов сокрытия разбоев в субъектах СКФО выступает использование связей с близкими, родственниками. В данных случаях указанная категория лиц некорыстно, добровольно, дают ложные показания относительно алиби подозреваемых и пр.

Кроме того, анализируя вопрос относительно личности типичного преступника, совершающего разбойные нападения на рассматриваемой территории, поясним, что указанный элемент криминалистической характеристики преступления обладает присущей ей спецификой аналогично как и механизм их совершения.

Анализ собранных в ходе исследовательской работы материалов позволяет заключить, что, во-первых, о разбойных нападениях следует говорить, как о «мужских» преступлениях, что является спецификой их совершения в субъектах СКФО. Так, в 98,2% случаев показывают, что данные преступления совершались только лицами мужского пола, другие – 1,8% случаев в отмеченной роли выступали лица женского пола в качестве пособников, т.е. способствовали сокрытию следов преступления, однако, не относились к числу соучастников либо организаторов разбойных нападений. Изложенное отмечается в том числе в иных научно-практических исследованиях проблемы, однако в них мы встретили долю женского участия на уровне 6 %¹. Вместе с тем это также достаточно низкие статистические данные и в этой связи – особенность «разбойной» преступности в СКФО по сравнению с остальной Россией.

Во-вторых, разбои – «молодежные» преступления. Возрастная группа данных лиц в большей степени - юноши до 25 лет (54,1%), из которых 15,5%

¹ Зиядова Д.З. Проблемы преступности женщин в Республике Дагестан. Махачкала: Изд-во Дагест. гос. ун-та, 2002. С. 23.

в возрасте до 18 лет. К другой группе относятся лица, где преобладает возраст от 25 до 30 лет (24,4%). Третья группа – лица, возрастная категория которых имеют градацию от 45 лет (3,9%).

В-третьих, исследуемые преступления следует относить к числу преступлений, совершаемых субъектами, имеющими устойчивый криминогенный почерк в поведении. Не затрагивая вопросы, рассматриваемые с позиций культурно-религиозных канонов народами, проживающими на территории СКФО (запрет на употребление алкоголя, наркотических средств и пр.), заметим, что до 27,6% разбойных нападений совершается преступниками, которые в момент реализации своих преступных планов находились в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения. Осужденные приговором Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики Д., Л. и Б. перед совершением разбойного нападения употребили спиртное, после чего с целью последующей перепродажи завладели автомобилем А., которого при этом убили¹. Наряду с изложенным отметим, что результаты анкетирования показали 87,8 % задержанных постоянно употребляли алкогольную продукцию, а разбои являлись для последних источником для приобретения спиртных напитков либо наркотических средств².

Исследуемые преступные деяния, наряду с грабежами и кражами, в большинстве случаев совершаются лицами, которым свойственен низкий уровень образования. Результаты проведенного исследования показывают, что чаще всего (в 73,1%) преступник имеет среднее образование, реже (в 3,4%) это лицо с высшим образованием, остальные – неполное среднее. Наряду с этим, как правило, преступники, совершающие однократные разбойные нападения, отличаются высоким уровнем образования, опытом профессиональной деятельности, социальной адаптацией³.

¹ Приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 9 сентября 2015 г. по делу № 2-24/2015.

² См.: прил. № 3.

³ См.: прил. № 4.

Кроме того, следует отметить тот факт, что разбойные нападения в регионах СКФО совершаются исключительно жителями этих территорий, т.е. среди них нет так называемых гастролеров, лиц, которые намеренно приезжают для совершения преступлений в определенный регион, а затем выезжают из него, используя эти действия как способ сокрытия преступления. Это объясняется многими причинами, главным образом – наличием тесных родственных и дружеских связей, когда каждый незнакомый человек становится объектом пристального внимания местных жителей; низким числом туристического потока, среди которого можно затеряться, и другими факторами. Из числа исполнителей преступлений 86,2% являются жителями административных субъектов, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, остальные – жители соседних административных субъектов округа. Нами не установлены факты совершения разбоев, где субъектом преступных посягательств выступало лицо, иммигрирующее в исследуемую территорию в качестве трудового мигранта¹.

Говоря о способе сокрытия в системе элементов криминалистической характеристики преступления, необходимо учесть феномен круговой поруки. Он весьма характерен для разбоев, совершённых в СКФО. Так, установлено, что среди соучастников («наводчики», подстрекатели) в 79,6% ими были родственники, соседи и близкие знакомые преступников². Причинами такого криминального поведения являются так называемые этнические традиции.

Анализируя эти предпосылки, У.Т. Сайгитов в своей работе пришел к выводу о том, что «отдельные этнические традиции не просто получают криминальное применение, но и превращаются в криминальные традиции. Трансформацию такого рода мы прослеживаем на примере всё того же обычая кровной мести... . Теперь "кровомщение" распространяется и на лиц, свидетельствующих против преступников, в частности, на участников

¹ См.: прил. № 4.

² Там же.

организованных групп, сотрудничающих с правоохранительными органами, или отказавших в предоставлении помощи преступной группировке, выплачивании "дани" и т.п.»¹. Изложенное значительно усложняет поисковые работы по обнаружению лиц, совершивших преступные деяния, а также усложняет установление виновности и степени соучастия в содеянном.

Думается, что разбойные нападения – это преступления, свойственные безработным лицам: около 75,9% виновных лиц не имели постоянный источник дохода либо иной формы трудовой занятости. Вместе с тем, около 10,7% из них были учащимися². Изложенное в совокупности с градациями по возрасту, а также степенью образованности позволяет заключить, что преступники заранее имели отличительное криминогенное, аморальное поведение, а также не склонялись к трудовой деятельности с целью улучшению жизненных условий и материального положения.

Представляется интересной позиция М.А. Марковой, классифицирующая особенности в поведении лиц, которые вовлечены в разбой³:

1) особо злостный тип личности - преступники, которые ведут криминальный образ жизни: до момента совершения разбойного нападения указанных лиц привлекали к уголовной ответственности; имеют устоявшиеся отклонения от принятого в социуме образа жизни; оказывают отрицательное влияние на других;

2) злостный тип личности – преступники, которые ведут асоциальный образ жизни: до совершения разбойного нападения указанные лица имели правонарушения, состояли в правоохранительных органах на профилактическом учете; также имеют устоявшиеся отклонения от принятого в социуме образа жизни и негативно на него влияют;

¹ Сайгитов У.Т. Влияние традиций и обычаев на преступность в Республике Дагестан // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 44.

² См.: прил. № 4.

³ Маркова М.А. Особенности образа жизни несовершеннолетних, совершающих грабежи и разбой // Человек: преступление и наказание. 2011. № 3. С. 106–107.

3) неустойчивый тип личности – преступники, которые ведут аморальный образ жизни: до совершения разбойного нападения имело место совершение нескольких малозначительных проступков; употребляют алкогольные напитки, являются участниками драк, нарушителями общественного порядка и т.д.

Разделяя точку зрения с М.А. Марковой, считаем необходимым добавить в изложенную классификацию следующую специфику криминальной характеристики лиц, привлекаемых к уголовной ответственности на территории СКФО: большая часть таких преступников, несмотря на изложенный выше образ жизни, имели планы на создание семьи, поддержание родственных взаимоотношений таким образом, которая полагается его национальности и в соответствии с их культурными особенностями. Нередко желание получить начальную материальную базу для создания семьи являлось причиной совершения разбойных нападений.

Кроме того, в ходе написания исследовательской работы выявлено, что в научно-практических работах до 2006 года тенденция, связанная с криминалистическим исследованием разбойных нападений в территории СКФО, не имела особого освещения, она даже не затрагивалась в отдельно взятых публикациях научного характера. В частности, не затрагивались вопросы детерминированности криминального разбойного поведения лица неблагоприятной внутрисемейной обстановкой, что напрямую имеет связь с совершением разбойных нападение лицами разной возрастной категории. Следствием обозначенной позиции является тот, что отдельные несовершеннолетние лица, которые вовлекаются в совершение разбоев, причинами содеянного видят насилие и неуважение к ним в семье. Таким образом, с одной стороны наблюдается рост подростковой преступности, с другой – уменьшается возраст преступности в нашей стране.

В качестве примера в этой связи можно сослаться на приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 11 февраля 2013 г., которым осуждены за разбойное нападение, сопряженное с убийством, У. и С.

Осужденный У. в своих показаниях, объясняя причины совершения преступлений, сослался на то, что он – сирота, был приемным ребенком в семье потерпевших, где заставляли работать, не разрешали учиться, обделяли вниманием и заботой, часто наказывали и били, запрещали общаться с родными сестрами, а когда за ним приехал его дядя, приемные родители не отдали его и не разрешили им встретиться. Он несколько раз пытался убежать из приемной семьи к родственникам, но его всегда насильно возвращали обратно¹.

Вместе с тем данные исследований мотива разбойных нападений в регионах СКФО указывают на тот факт, что материальные затруднения являлись основной причиной совершения подобных преступлений.

Многие специалисты в качестве причин корыстной мотивации разбоев называют региональную безработицу и отсутствие постоянной занятости значительной части населения СКФО². Именно поэтому его большинство воспринимают разбой как реальный способ заработка, а также именно указанная причина разъясняет преобладание серийных (повторных) разбоев над однократными.

Следует сказать, что информация относительно потерпевших от разбойных нападений лиц, имеет важное криминалистическое значение, а именно, если анализировать однократные разбойные нападения, где, как отмечалось ранее, предмет и его особенности определяют механизм преступных действий, что важно для создания криминалистической типологии потерпевших. Это объясняется прежде всего тем, что «сведения о личности потерпевших и их поведении в совокупности с другой информацией

¹ Приговор № 2-19/2012 2-7/2013 Верховного Суда Чеченской Республики от 11 февраля 2013 г. по делу № 2-19/2012.

² Литвинчук А.А. Методика расследования краж, грабежей и разбойных нападений, совершаемых организованными группами преступников-гастролеров: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1994; Сериков В.А. Расследование разбойных нападений, совершенных с проникновением в жилище граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998; Преступность в Республике Дагестан и борьба с ней: Труды молодых ученых. Махачкала, 2003.

о криминалистической сути преступлений и особенно о характере обстановки совершения преступления позволят точнее определить характер и комплекс требующихся приемов и способов выявления круга подозреваемых лиц и их розыска»¹. В ходе диссертационного исследования устанавливаю соотношение знакомства преступника и жертвы разбойного нападения (1:1), что означает, что порядка 50% потерпевших лиц не знали никого из преступников. Чаще всего, это является характерным для серийных разбойных нападений на жилые квартиры (в частности, квартиры лиц, пенсионного возраста), повторных уличных разбоев.

Кроме того, в тех случаях, когда разбои осуществляются на лиц, завладевших большими суммами денежных средств, рационально выдвигать следственную версию в части знакомства одного из участников разбоя с потерпевшим. Указанное обстоятельство находит подтверждение в изученных в ходе исследования материалах уголовных дел.

Наряду с этим, разбойные нападения совершаются после совместного распития алкогольных напитков в отношении знакомых. В большинстве случаев преступники используют подручные средства (столовые ножи) для оказания насилия, либо угрозы насилием, а среди похищенного имущества выступает собственность, находящаяся у потерпевших лиц на момент нападения, либо имущество, имеющееся в квартире.

Имущественный характер деяния определяет также и то, что порядком половина из потерпевших лиц являются лицами женского пола, другая часть – мужчины. В большинстве случаев в СКФО лица мужского пола становятся потерпевшими однократных разбоев, совершаемых в отношении владельцев автомобилей, предпринимателей и т.д. Женский пол, как правило, оказывается жертвами «квартирных» и «уличных» разбойных нападений. Следует пояснить, что изложенное соотношение не схоже с общероссийскими

¹ Васильев А.Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 131.

статистическими показателями, где от общего числа жертв разбоев обычно лица мужского пола составляют около 75%¹.

В ситуациях, когда разбойные нападения на исследуемой территории совершаются при совместном распитии спиртного, в 98,6% случаев преступниками и потерпевшими выступали только мужчины. Указанное обстоятельство объясняется особенностями, заключенными в культуре народов СКФО, и тем, что лица мужского пола невнимательно поступают в большинстве случаев, что проявляется в демонстрации окружающим дорогих предметов или денежных средств, выборе случайных знакомых для проведения досуга и т.п. Зачастую он также употребляет спиртные напитки на безлюдных улицах в ночное время, что, следовательно, делает человека более уязвимым.

Вместе с тем, к числу потерпевших-подростков относится менее 2,1%². Здесь возможно отразить следующие причины: уголовно-криминалистическую (из-за их неспособности оказать сопротивление) и имущественную (отсутствуют ценности, вызывающие интерес у преступников, имеющиеся мобильные телефоны к таковым не относятся). В некоторых случаях дети оказывались жертвами разбойных нападений, особенно при нападениях, совершённых с проникновением в жилища. Как правило, они становились очевидцами преступлений, а в ряде случаев пытались оказать сопротивление нападавшим. Так, при разбойном нападении с проникновением в дом И. младшая дочь потерпевшего стала звонить в полицию, при этом нападавший застрелил ее, а также и другую дочь потерпевшего, которая оказалась свидетелем нападения³. В другом случае малолетняя дочь потерпевших, пытаясь защитить своего отца и мать,

¹ Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение. / С.А. Корягина, Ж. В. Островских, А.Л. Репецкая, Д.В. Синьков и др. / под ред. А.Л. Репецкой. М.: Academia, 2009. С. 71.

² См.: прил. № 4.

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2016 г. № 20-АПУ15-31.

вцепилась в ногу напавшему на них Г., за что последний убил ее, нанеся несколько ударов ножом в различные части тела¹.

Обобщая приведенные выше данные криминалистической характеристики разбоев, можно с уверенностью заключить, что особенности этой криминалистической категории в СКФО характеризуются прежде всего культурными традициями проживающего там населения. Это отражается и на демографических характеристиках типичного преступника – молодого мужчины до 25 лет, не имеющего качественного образования, постоянного источника доходов.

На указанных территориях преобладают разбойные нападения на жилые помещения и автомобили. Особенностями способа сокрытия разбоев является возможность использования дружеских и родственных связей преступника.

Мы полагаем, что эти и отраженные выше в настоящем параграфе особенности разбойных нападений в регионах СКФО могут оказать существенное положительное влияние на процесс раскрытия и расследования данных преступлений, о чем подробнее будет отмечено в следующих разделах настоящего диссертационного исследования.

Резюмируя изложенное, автор приходит к выводу, что типовая криминалистическая характеристика разбоя, совершённого в Северо-Кавказском федеральном округе, является начальной информационной базой данного этапа возбуждения уголовного дела и предварительного расследования разбойного нападения. Установлено, что способы совершения разбойных нападений на исследуемой территории отличаются друг от друга и являются малотипичными, их замысел и использование связываются с особенностями территорий, где они реализуются, временем совершения преступления, предметом преступного посягательства, личностями преступников и обстоятельствами преступной деятельности. Кроме того,

¹ Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 12 мая 2016 г. по уголовному делу № 2-14/2016.

выявлено, что данные преступления лишены стадии покушения, однако им всегда сопутствуют действия, связанные с сокрытием преступления как до, так и после их совершения.

Глава 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ РАЗБОЕВ, СОВЕРШЕННЫХ В СУБЪЕКТАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

2.1. Особенности доследственной проверки и тактики следственных действий на первоначальном этапе расследования разбоев, совершённых в субъектах Северо-Кавказского федерального округа

Анализ статистических данных, полученных в ходе диссертационного исследования, свидетельствует, что уголовные дела о разбоях на рассматриваемой части Российской Федерации возбуждаются, как правило, по следующим поводам: заявления потерпевших, их родственников; сообщения организаций о фактах похищения имущества, принадлежащего этим организациям, в ходе разбоя; сообщения о нападениях на работников организаций с целью похищения имущества; сообщения об оказании медицинской помощи лицам, пострадавшим в результате нападений; заявления очевидцев о фактах с признаками разбоя; обнаружение признаков разбоя следователем или органом дознания.

Поводы к возбуждению уголовного дела мы расставили по убыванию вероятности их возникновения в практике правоохранительной деятельности.

Исходя из этого, можно определить, что основным направлением доследственных действий по проверке повода и нахождению оснований к возбуждению уголовного дела будет необходимость установить факт совершения разбойного нападения (т.е. следует определить, не было ли заведомо ложного доноса, добросовестного заблуждения и пр.) и имел ли место разбой или иное деяние.

Данные действия имеют значение и в ситуациях, когда о преступлении сообщили очевидцы или оно было представлено анонимным сообщением.

Подобное поведение является характерным для населения Северо-Кавказского региона. Об этом пишут и специалисты.

Так, Ю.З. Заурбеков на примере Чеченской Республики отмечает, что «многие потерпевшие ...утратили доверие к правоохранительным органам... Результаты опроса показали, что зарегистрированных преступлений в 4–5 раз меньше, чем фактически совершаемых... это говорит, прежде всего, об экстремальном уровне латентности»¹.

Нередко разбойные нападения совершаются на лиц, имеющих доходы или имущество, полученные преступным путем. Заявить таким потерпевшим о совершении на них разбойного нападения означает самим, возможно, претерпеть меры государственного воздействия за их незаконную деятельность. Поэтому для проверки наличия оснований к возбуждению уголовного дела требуются дополнительные усилия и затраты времени, направленные на установление лиц, потерпевших от преступления. Если в анонимном сообщении о преступлении содержались сведения о месте его совершения, необходимо организовать выезд сотрудника полиции (патрульно-постовой, дорожно-патрульной службы, участкового) для первичной проверки факта и организации охраны предполагаемого места преступления.

В настоящее время в органах внутренних дел введена практика создания так называемых групп немедленного реагирования. Задача таких групп – незамедлительный выезд на место происшествия для принятия мер по пресечению совершаемого преступления, задержанию лиц, его совершивших, оказанию помощи потерпевшим и свидетелям, определению состава следственно-оперативной группы по расследованию преступления, организации охраны места происшествия.

В случае любого подтверждения события, о котором поступило анонимное сообщение, следует немедленно организовать выезд оперативно-

¹ Заурбеков Ю.З. Региональные особенности преступности в Чеченской Республике // Российская юстиция. 2006. № 9. С. 55.

следственной группы и приступить к осмотру места происшествия. В рамках такого осмотра необходимо проверить наличие любых материально фиксированных следов преступления. Всё, что будет установлено при осмотре, следует отразить в протоколе указанного следственного действия.

Осмотр места происшествия в таких случаях (при отсутствии потерпевших или очевидцев, которые могли бы прояснить ситуацию) должен быть проведен следователем самым тщательным образом с привлечением специалистов (криминалиста, инспектора-кинолога и других, в зависимости от особенностей и характера места производства осмотра).

Задача оперативных сотрудников, участников осмотра места происшествия состоит в опросе всех, кто находился или мог находиться на данной местности, установлении нахождения поблизости видеозаписывающих устройств и других технических средств с тем, чтобы получить дополнительные сведения, хоть сколько-нибудь объективно подтверждающие наличие события преступления.

Все эти действия входят в круг обстоятельств, подлежащих первоочередному установлению.

Анализ данных разработанной криминалистической характеристики разбойных нападений свидетельствует, что во многом успех первоначального этапа расследования зависит от эффективности действий сотрудников правоохранительных органов после получения информации о совершённом деянии¹.

С позиций криминалистической науки перед тем, как приступить к разработке соответствующих предложений и рекомендаций, необходимо определить критерии типизации этапов расследования, которые связаны с криминалистическим содержанием деятельности его субъектов.

¹ См., например: Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М.: Юрид. лит., 1970.

Применительно к структуре частной методики расследования разбоев изначально хотелось бы определить ее общее содержание. Криминалистами структура любой частной методики выстраивалась по-разному. У некоторых авторов в структуру включались элементы, которые к методике расследования трудно отнести. Так, например, И.Ф. Герасимов в методику (как ее структурный элемент) включает «особенности принятия важных следственных решений»¹.

Е.П. Ищенко и А.А. Топорков предложили структуру, отражающую каждый этап расследования, на основе которой можно построить алгоритмы применительно к конкретному уголовному делу:

- круг обстоятельств, которые подлежат первоочередному и последующему установлению;
- типовые следственные ситуации, которые возникают на различных этапах расследования;
- выдвижение версий по каждой следственной ситуации и планирование с целью проверки этих версий;
- первоначальные и последующие методы собирания криминалистической и иной доказательственной информации;
- методические и тактические особенности отдельных следственных действий, криминалистических операций; взаимодействие следователя с оперативно-розыскными органами;
- специфика использования при расследовании знаний лиц, обладающих специальными познаниями².

Ряд криминалистов считает, что этапы расследования напрямую зависят «от криминалистической сложности расследования. В простых расследованиях, где большинство обстоятельств преступления известны с самого начала, первоначальный этап охватывает расследование от

¹ Криминалистика: учебник для вузов / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М.: Высш. шк., 1999. С. 329.

² Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. М.: Инфра-М, 2005. С. 481.

возбуждения уголовного дела до предъявления обвинения. В усложненных и сложных расследованиях первоначальный этап включает неотложные и связанные с ними иные следственные действия, в ходе которых собирается исходная информация, позволяющая построить развернутые следственные версии и составить план расследования»¹.

Обращаясь к вопросу об этапах расследования преступлений, стоит иметь в виду следующее положение, соответствующее приведенному выше положению. «Этап расследования – это его часть, объединенная единством целей и задач, степенью их достижения в ходе сочетания следственных и иных действий. Единой периодизации для всех расследований нет и быть не может»².

Проведенные нами исследования этого частного вопроса позволяют заключить, что большинство авторов выделяет два этапа расследования³ – первый (первоначальный) и последующий.

Первый (первоначальный) этап имеет своей границей момент, когда выносится постановление о возбуждении уголовного дела до момента, когда подозреваемому предъявляется обвинение; второй (последующий) этап берет свое начало от постановления о привлечении в качестве обвиняемого и завершается допросом обвиняемого. Структура предлагается в соответствии с этим трехэтапная, состоящая из первоначального, последующего и завершающего этапов. В большинстве же работ, посвященных вопросам расследования всех видов хищений, авторы наиболее значимым называют организацию и проведение первоначального этапа расследования⁴.

¹ Зеленский В.Д., Меретуков Г.М., Гусев А.В. и др. Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений / В.Д. Зеленский, Г.М. Меретуков, А.В. Гусев, С.А. Данильян. Краснодар: КГАУ, 2013. С. 10.

² Куемжиева С.А., Зеленский В.Д. Общие положения криминалистической методики. Краснодар: КГАУ, 2015. С. 127.

³ Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М.: Юрид. лит., 1973; Белкин Р.С. Следственные ситуации и этапы расследования // Криминалистика социалистических стран. М.: Юрид. лит., 1986.

⁴ Васюков В.Ф. Криминалистическая характеристика и особенности возбуждения уголовных дел о грабежах и разбоях, совершенных на открытой местности.

Первоначальный этап расследования необходимо анализировать с точки зрения его цели, а именно обнаружения и раскрытия преступления вне зависимости от процессуального статуса имеющихся у следователя материалов (сообщение о преступлении либо материалы возбужденного уголовного дела).

Поэтому С.Ю. Косарев обосновал необходимость выработки криминалистических рекомендаций и правил при проведении предварительной проверки в связи с тем, что «на доследственном этапе выявляются возможные признаки преступления, анализируются поступившие материалы, решается вопрос о необходимости проведения предварительной (дополнительной) проверки, проводится проверка (в случае необходимости), оцениваются достоверные и вероятные признаки преступления»¹.

Как отмечают в своих работах В.Я. Колдин и Н.С. Полевой, криминалистическая классификация этапов раскрытия, расследования и доказывания имеет целью выявление информационно-познавательной стороны процесса, а именно источников информации о расследуемом событии и извлечение из них данных, на основе которых формируются общие и частные информационные системы и устанавливаются отдельные обстоятельства и фактическая структура расследуемого события².

Следует подчеркнуть важность этапа предварительной проверки (ст. 144-145 УПК РФ), предшествующей возбуждению уголовного дела. Соглашаясь с С.Ю. Косаревым, отметим, что «в стадии возбуждения уголовного дела следователь осуществляет процессуальную деятельность по разрешению целого ряда вопросов, связанных с рассмотрением первичных материалов об уголовно-релевантном событии.

Орел: Орловский юридический ин-т МВД России, 2010; Фёдоров Г.В., Дроздов А.В. Правоприменительные аспекты возбуждения уголовных дел о разбоях // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2010. № 18. С. 75.

¹ Косарев С.Ю. Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 239.

² Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 5–6.

В этой стадии происходит сбор и анализ исходной информации с последующим принятием решения о возбуждении уголовного дела (или решения, предусмотренного п. 2 или п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ) и выборе процессуальной формы расследования.

Предварительная проверка – первый этап борьбы с преступностью, поскольку без установления в событии признаков преступления невозможна деятельность компетентных органов по пресечению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступления»¹.

Особую значимость в методике расследования разбойных нападений имеет место именно первоначальный этап, под которым следует понимать временной промежуток от момента регистрации сообщения о совершении этого преступления и до момента предъявления обвинения, когда следователем уже собраны все основные доказательства причастности конкретного лица к расследуемому преступлению.

Первоначальный этап расследования разбойных нападений в условиях СКФО отличается рядом особенностей, связанных с его динамичностью, наличием информационного дефицита, и требует от следователя и оперативных сотрудников полиции высокого профессионализма, основанного на глубоких научно-криминалистических знаниях специфики действия в условиях указанного федерального округа.

На первоначальном этапе расследования разбоев, как и иных преступлений, существенное значение имеет объем накопленных сведений (данных) по уголовному делу. Разбойные нападения характеризуются множеством процессов взаимодействия объектов, людей и явлений, следствием чего являются новые источники доказательственной информации. На основе этого следователь, выдвигая следственные версии, формируя тактико-криминалистические решения, планируя расследование, выбирая

¹ Косарев С.Ю. Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 235–236.

очередность и тактику отдельных следственных и процессуальных действий, базируется на информационной модели сложившейся ситуации, т.е. того, что отражается в сознании и становится своеобразным фундаментом для его дальнейшей деятельности¹.

Относительно доследственной проверки по уголовным делам о разбоях нужно отметить, что наименее известной информацией является информация о лице, совершившем преступление, тогда как о механизме совершения (способе, орудиях и пр.) известно более полно (в зависимости от числа очевидцев, способности потерпевшего давать показания).

Поэтому, как утверждают В.А. Жердев и В.И. Комиссаров, крайне важно проанализировать исходные данные, которые имеются в наличии у следователя, исходя из их вероятностных и очевидных взаимосвязей².

Особенности предварительной проверки по преступлениям имеют зависимость от источника информации о совершенном преступном деянии, к которым могут быть отнесены следующие.

1. Данные о преступном деянии получены из заявления гражданина в правоохранительные органы о том, что в отношении него совершено разбойное нападение. В таком случае базовыми данными о совершённом преступлении будет детальная информация:

- о времени и месте совершения преступления;
- о способе совершения нападения;
- о характере угроз или насилия;
- о похищенном имуществе или о цели совершения разбоя, имуществе, которое планировалось похитить;
- о том, кому было известно о наличии того или иного имущества у потерпевшего, о маршруте передвижения и т.п.;

¹ Драпкин Л.Я. Общая характеристика следственных ситуаций // Следственная ситуация: сб. науч. тр. М., 1984. С. 12.

² Жердев В.А., Комиссаров В.И. Расследование серийных корыстно-насильственных преступлений, совершённых организованными группами, на первоначальном этапе. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 82.

– о преступнике (преступниках) – их внешности, особенностях и манере говорить и т.д.

Согласно выводам, содержащимся в исследовании Т.Б. Рамазанова, анализ заявлений потерпевших от разбойных нападений в СКФО позволяет судить об их осведомленности в рамках следующих параметров:

- 1) о времени совершения преступления – в 97–100%;
- 2) о месте его совершения – в 98,4–100%;
- 3) о способе его совершения – в 84–93%;
- 4) о количестве преступников – в 87–92%;
- 5) об их личности – в 12–31%¹.

То есть, как и в случае с любым очевидным преступлением, сообщение о совершении разбоя изначально содержит большое количество криминалистически значимой информации, которую только необходимо получить и подтвердить в ходе доследственной проверки и последующих следственных действий.

2. Информация о совершенном преступлении содержится в сообщении сторонних лиц: свидетелей или медицинских работников при направлении потерпевшего в медицинское учреждение. Здесь в качестве базовой информации выступает:

– в случае сообщения от очевидцев преступления – о кажущемся им характере деяния, способе его совершения, приметах преступников и потерпевших;

– в случае сообщения медицинских работников – характеристики потерпевшего и полученного им вреда здоровью, возможные предположения о характере и способе причинения вреда, использованном оружии.

При доследственной проверке информации основной целью следователя выступает не автоматическое выявление и сбор (механическое накопление)

¹ Рамазанов Т.Б. Проблемы преступности в Республике Дагестан. Махачкала: Юпитер, 1999. С. 216.

сведений, данных по расследуемому событию, а активная интеллектуальная переработка собранных материалов благодаря их систематизации, выдвижению следственных версий и их реальному исследованию. Полагаем, что наиболее часто встречающейся ошибкой на рассматриваемом этапе является пренебрежение частью информации как «мешающей квалификации», игнорирование подробностей, касающихся совершения преступления. Соглашаясь с мнением Н.А. Подольного, отметим, что недопустимо «преуменьшение и игнорирование информации, полученной в результате предварительной проверки»¹.

Разбой в СКФО в большинстве своем являются латентными преступлениями, однако перед правоохранительными органами практически всегда (за исключением случаев задержания подозреваемого «по горячим следам») встает задача поиска и обнаружения преступника.

Однако когда разбойное нападение было совершено родственниками или знакомыми потерпевшего, перед следователем встают совершенно другие задачи. При этом хотелось бы заметить, что при исследовании судебной и следственной практики, опросе сотрудников правоохранительных органов мы встречали мнение, согласно которому родственники и близкие друзья не могут совершить разбойного нападения в силу наличия особых отношений с потерпевшим (родственных, дружеских). Не стоит даже сомневаться, насколько это мнение ошибочно.

Так, например, Верховным Судом Чеченской Республики от 11.02.2013 г. были осуждены У. и С. за разбой, сопряженный с убийством. Потерпевшая доводилась близкой родственницей С. Преступление было тщательно спланировано с тем, чтобы никто из соучастников не был заподозрен в его совершении. Однако в процессе нападения потерпевшей удалось позвонить по телефону и сообщить о преступлении. Несмотря на это

¹ Подольный Н.А. Подготовительный этап к расследованию преступлений // Следователь. 2002. № 8. С. 18–23.

для раскрытия преступления и привлечения виновных к уголовной ответственности оперативным сотрудникам и следователю пришлось собрать огромное количество всех возможных доказательств, так как в отношении преступников действовало мнение о так называемом «родственном иммунитете»: родственники были убеждены в том, что преступление совершили посторонние.

Существенную помощь для целей последовательной проверки фактов разбойного нападения могут играть данные оперативно-розыскной деятельности. Так, Н.П. Яблоков пишет, что процесс раскрытия преступления, как правило, берет свое начало «с оперативно-розыскной негласной деятельности»¹. При этом нужно учитывать, что исключительно важное значение имеет соблюдение законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использовании ее результатов. Связано это с тем, что «оперативно-розыскная деятельность осуществляется преимущественно негласно, а при проведении оперативно-розыскных мероприятий сотрудники оперативных аппаратов нередко вторгаются в сферу охраняемых законом прав и свобод»². В том случае, если при проведении оперативно-розыскных мероприятий соблюдались все законодательные требования и итогом явилось раскрытие преступления и установление фактических обстоятельств его совершения, остается процессуальным путем закрепить их результаты. Это утверждение как нельзя лучше отражает особенности предварительной проверки поступившей информации по делам о разбойных нападениях. Грамотно и своевременно организованная предварительная проверка во многом обеспечивает раскрытие преступления и его дальнейшее расследование.

¹ Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. М.: Юристъ, 2002. С. 108; Яблоков Н. П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учебное пособие / Н. П. Яблоков. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – С. 112–113.

² Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». СПб.: Питер, 2003. С. 24.

В специальной литературе проверка сообщения о преступлении называется доследственной, или предварительной¹. Европейский Суд по правам человека в своем постановлении по жалобе Ф. против России пришел к выводу, что «в контексте российской правовой системы так называемая "доследственная проверка" сама по себе не способна привести к наказанию виновных, поскольку предпосылками для выдвижения обвинений против подозреваемых являются возбуждение уголовного дела и начало проведения уголовного расследования, материалы которых впоследствии могут быть рассмотрены судом»².

Согласиться с этим утверждением достаточно сложно. Оно является верным только в том смысле, что по результатам проведенной предварительной проверки о преступлении признать лицо виновным в его совершении действительно невозможно. Однако преуменьшать значение результатов, полученных в ходе предварительной проверки, недопустимо, поскольку именно она является «отправной точкой уголовно-процессуальной деятельности»³. В связи с чем положения, касающиеся особенностей проведения предварительной проверки, являются важной составляющей частной методики расследования преступлений. Предварительная проверка содействует установлению базовых направлений, дающих ориентир для деятельности следователя по собиранию доказательств на рассматриваемом этапе. Вместе с тем, когда в действиях лица отсутствует состав преступления, материалы доследственной проверки позволяют принять мотивированное решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Мы полагаем, что доследственная проверка должна в обязательном порядке содержать материалы о проведении негласных оперативно-

¹ Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та, 1972.

² Постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 41675/08 «Фанзиева против России».

³ Кудрявцев А.В., Кудрявцева О.Г. К вопросу о порядке производства проверки сообщений о преступлениях // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 167.

розыскных мероприятий, которые на момент проведения такой проверки должны быть легализованы в установленном порядке.

Так, федеральный закон № 144-ФЗ от 12.08.1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») в ст. 6 предусматривает возможность производства таких оперативно-розыскных мероприятий, как наведение справок; опрос; наблюдение; проверочная закупка; сбор образцов для сравнительного исследования; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; исследование предметов и документов; прослушивание телефонных переговоров; оперативное внедрение; снятие информации с технических каналов связи; контролируемая поставка; оперативный эксперимент отождествления личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Кроме того, в рамках предоставленных полномочий возможно проведение любого из вышеуказанных оперативно-розыскных мероприятий. Их производство способствует получению необходимой информации, при этом не привлекая внимания лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства (включая подозреваемого).

Таким образом, основываясь на полученных результатах, сотрудники правоохранительных структур имеют представление о правонарушении еще до возбуждения уголовного дела, получают дополнительную информацию о способах подготовки к его совершению, непосредственному совершению и возможных планируемых способах сокрытия, об источниках доказательств и др. Кроме того, учитывая особенности сокрытия следов преступления, характерного для разбоев в СКФО, такие действия позволят установить обстоятельства, не входящие в круг доказываемых, но способствующие повышению эффективности расследования¹.

¹ См.: Воткин В.А. Криминалистические особенности доследственной проверки информации о разбойных нападениях на Северном Кавказе // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 22–23.09.2016 г. / под общ. ред. В.А. Сосова. – Краснодар: Издател. дом – Юг., 2017. – С. 140–147.

В соответствии с Федеральным законом № 23-ФЗ от 04.03.2013 г. «О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации» эти изменения регламентируют производство дознания в сокращенной форме (по делам, по которым предусмотрено производство дознания). Однако фактически были расширены полномочия при проведении предварительной проверки: помимо осмотра места происшествия, получения объяснений возможно также получение образцов для сравнительного исследования, истребование предметов и документов, их изъятие. Кроме того, дознаватели вправе назначать экспертизы, участвовать в их производстве, получать заключения эксперта и по своему усмотрению решать вопрос о необходимости привлечения понятых. Вместо понятых в отдельных случаях может применяться видеозапись. По мнению законодателя, это позволяет исключить нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования.

Процессуальный порядок производства предварительной проверки заявлений или сообщений о преступлении, согласно ст. 144–145 УПК РФ, устанавливает запрет применения мер уголовно-процессуального принуждения. Здесь имеется в виду, что формулировки процессуального закона о том, что для решения вопроса о возбуждении уголовного дела либо отказе в таковом правоохранительные органы вправе получать объяснения по существу проверяемых обстоятельств. Должностное лицо, производящее предварительную проверку, самостоятельно определяет круг юридически значимых вопросов, на которые ему требуется получить объяснение. Процессуальной регламентации относительно предельного времени, в течение которого можно получать объяснение, не существует. Кроме того, нет и законодательного закрепления обязанности давать объяснение. То есть лицо, осуществляющее предварительную проверку, вправе получать объяснение, но не может требовать дачи объяснений. Поскольку законодателем не

урегулирована процедура получения объяснения, на практике применяются общие требования, установленные для процедуры допроса. Поэтому по-прежнему актуальной остается нормативная регламентация средств, необходимых для проведения проверки. Следует также учитывать, что информация, полученная при объяснении, отличается от данных, полученных при допросе лиц. Как уже было отмечено выше, опрашиваемое лицо не обязано отвечать на вопросы; опрашиваемый не может быть подвергнут приводу, так как правоохрнительным органам не предоставлено право принудительно вызывать опрашиваемое лицо; также его не предупреждают об уголовной ответственности, предусматривающей дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний¹.

Структура ныне действующего УПК РФ вызывает множество споров среди криминалистов не только в научной литературе, но и на практике. С одной стороны, средства осуществления проверки вроде бы предусмотрены. Почему мы отмечаем – «вроде бы». Никакого двусмысленного толкования или понимания не вызывают такие средства осуществления проверки, как право брать объяснения, получать образцы для сравнительного исследования, истребовать документы, производить осмотр места происшествия, требовать производства документальных ревизий, проверок, исследовать документы, трупы, предметы, привлекать для этого специалистов, давать обязательные к исполнению письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Однако что касается права изымать предметы и документы, то это положение УПК РФ является крайне неудачным, поскольку изъятие предлагается производить «в порядке, установленном настоящим Кодексом». Если обратиться к нормам, регламентирующим основания и порядок данного изъятия, то станет понятно, что аналогичные действия на стадии

¹ См.: Воткин В.А. О некоторых вопросах осмотра места происшествия на первоначальном этапе расследования разбоев в Северо-Кавказском федеральном округе // Инволюция и эволюция в науке: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень): сб. публ. Междунар. конф. – Донецк: Знание, 2014. – С. 47–52.

предварительной проверки будут считаться незаконными, а также в конечном итоге приведут к утрате доказательственного значения изъятых предметов и документов. Следует иметь в виду, что УПК РФ не предусматривает такого следственного действия, как изъятие, поэтому оно может быть лишь частью некоторых следственных действий. В связи с этим изъятие предметов и документов допускается лишь при ряде следственных действий: осмотр – ст. 177 УПК РФ; освидетельствование – ч. 2 ст. 180 УПК РФ; обыск – ст. 182 УПК РФ; выемка – ст. 184 УПК РФ; личный обыск – ст. 184 УПК РФ. Истребованию и изъятию подлежат лишь те предметы и документы, которые могут иметь значение для рассмотрения и разрешения заявления (сообщения) о преступлении.

Отдельные практические работники и ученые считают, что такое допущение положительно влияет на результаты предварительной проверки, однако согласиться с этим нельзя. Достаточно соотнести эти положения УПК РФ с правами и обязанностями участников уголовного судопроизводства, и тогда станет ясно, что это само по себе уже не в полной мере гарантирует реализацию процессуальных прав участников процесса. С точки зрения основополагающих принципов уголовного судопроизводства, это недопустимо. Представляется, что не только можно, но и необходимо производить изъятие всех интересующих объектов при осмотре места происшествия, при этом изъятие здесь является элементом этого следственного действия. При производстве осмотра места происшествия изъятие предполагает извлечение предмета или иного объекта с места его обнаружения, предъявление его всем участникам этого следственного действия, его осмотр с фиксацией обнаруженных особенностей, детальный осмотр конкретного места обнаружения изымаемого предмета, его фиксация с помощью технических средств, его надлежащая упаковка, опечатывание и приобщение к протоколу осмотра места происшествия.

По смыслу закона предполагается, что изъятие при проведении предварительной проверки не подразумевает проведения выемки, обыска,

однако категоричного и исчерпывающего требования об этом закон не содержит.

Такой же точки зрения придерживается В.В. Кальницкий, который говорит, что вызывает ряд сомнений, когда на стадии возбуждения уголовного дела расширяются проверочные средства путем увеличения числа следственных действий. По его мнению, противоречие заключается в том, что «одновременно происходят плохо согласующиеся процессы по предоставлению участникам судопроизводства дополнительных прав при проведении следственных действий и переносу этих же следственных действий в правовое поле, на котором полноценная реализация прав всех заинтересованных лиц ввиду отсутствия условий сомнительна»¹. Для устранения этих противоречий представляется необходимым пересмотреть структуру норм, их содержание с тем, чтобы исключить неопределенность в их применении. Целью проведения предварительной проверки является установление тех достаточных данных, которые необходимы для решения вопроса о том, имелось ли событие, о котором поступило сообщение, и содержит ли это событие признаки преступления.

Как уже было указано выше, при поступлении сообщения о совершении разбойного нападения необходимо незамедлительно приступить к его проверке и выполнению всех неотложных действий. Основные исходные данные по делам исследуемой категории можно получить, в том числе и при осуществлении осмотра места происшествия. Механизм следообразования при совершении разбойного нападения имеет свои особенности. В зависимости от того, каким было насилие при нападении, следов будет меньше или больше. В случаях, когда нападение осуществлялось с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья (с применением огнестрельного оружия), и тем самым сопротивление потерпевшего было

¹ Кальницкий В.В. Вопросы правовой регламентации следственных действий на современном этапе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 32.

подавлено, то материальных следов этого может и не сохраниться. На месте происшествия в таких ситуациях, как правило, не остается достаточного количества следов, иных вещественных доказательств. Вместе с тем при внимательном и своевременном обнаружении, изъятии и фиксации указанных следов следователь располагает возможностью обработки полученной информации и получения исходных данных для выдвижения следственных версий, а также для проведения более эффективного и быстрого расследования. Особенно это характерно для разбоев, совершённых вне пределов мест общего пользования – на улицах, вокзалах и т.д. Для «квартирных» или «автомобильных» разбойных нападений осмотр места происшествия будет являться отправной точкой начала дальнейшего следствия.

Значение этого действия в ходе доследственной проверки недооценивать нельзя. Всю обстановку необходимо тщательно зафиксировать в протоколе, так как впоследствии при анализе иных полученных доказательств это может иметь существенное значение.

Так, при проверке показаний на месте происшествия в ходе дальнейшего проведения предварительного расследования выясняется прежде всего преступная осведомленность подозреваемого или обвиняемого, который может указать на незначительные или кажущиеся несущественными детали, которые, однако же, будут свидетельствовать о том, что эти показания не являются самооговором. Такую же осведомленность подозреваемый или обвиняемый может продемонстрировать при допросе. Впоследствии при оценке всей совокупности собранных по делу доказательств у суда будут основания для признания показаний достоверными.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ была рассмотрена кассационная жалоба К. на приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания, которым он был осужден за совершение ряда преступлений, в том числе за разбойное нападение, сопряженное с убийством, к 17 годам лишения свободы. В своей кассационной жалобе

осужденный К. отрицал вину в разбойном нападении и убийстве и утверждал, что протокол явки с повинной, а также признательные показания, он давал под влиянием физического и психического воздействия на него сотрудников правоохранительных органов.

Давая оценку доводам кассационной жалобы, суд пришел к следующему. Выводы суда о виновности К. в совершении инкриминируемых ему деяний основаны на исследованных надлежащим образом в судебном заседании доказательствах, подробный анализ которых содержится в приговоре. Вина осужденного в совершении разбойного нападения на потерпевшего Ш. и его убийства установлена из показаний самого осужденного, согласно которым он совершил разбойное нападение на водителя автомобиля Ш. с целью завладения его транспортным средством. Когда Ш. остановился и вышел из автомобиля, К. направил на него пистолет и потребовал отдать автомобиль, после чего выстрелил ему в спину не менее пяти раз.

Признавая эти показания достоверными, суд первой инстанции в приговоре обоснованно указал, что они последовательны, получены с соблюдением норм УПК РФ, согласуются с другими доказательствами, исследованными в ходе судебного заседания. Так, эти показания полностью согласуются с данными, содержащимися в протоколе осмотра места происшествия, согласно которым на участке автодороги «Владикавказ – Гизель» в канаве были обнаружены пистолет и иные предметы. В своих показаниях осужденный К. в точности сообщил место, куда он выбросил пистолет, описал его, проявив тем самым свою преступную осведомленность, что исключает самооговор¹.

Осмотр места происшествия можно назвать универсальным действием доследственной проверки, поскольку он предоставляет следователю большие

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 22-О08-15.

возможностей, так как объединяет в себе сразу несколько следственных действий: различные виды осмотра (трупа, любой местности и помещений, включая жилые, без специального на то процессуального разрешения; документов, предметов, обнаруженных на месте происшествия), и позволяет производить изъятие всего, что будет обнаружено. К участию в осмотре места происшествия в случаях необходимости привлекаются специалисты (в области судебной медицины, криминалисты, кинологи).

По результатам, полученным при осмотре места происшествия, можно сделать ряд выводов, имеющих существенное значение для расследуемого уголовного дела. Прежде всего, действительно ли данное место является местом совершения преступления; какое именно преступление совершено; к каким последствиям привели действия нападавших; какие следы ими оставлены; какие следы совершения преступления могли остаться на самих преступниках; какие именно предметы использовались в качестве оружия; каков механизм совершения нападения; сколько лиц участвовало в нападении.

Осмотр места происшествия, оперативные и проверочные данные, полученные в результате доследственной проверки (их называют криминалистически значимой информацией), позволяют сформировать систему версий, «отсортировать» из них необходимую часть для того, чтобы в дальнейшем в ходе расследования не тратить время на их проверку.

Особенность построения следственных версий по уголовным делам о разбойных нападениях заключается в том, что на основе полученной информации их возможно выдвинуть еще до возбуждения уголовного дела. Таким образом, в ходе доследственной проверки должны быть выдвинуты наиболее общие версии исходного характера:

- 1) имело место совершение разбоя;
- 2) сообщение о преступлении либо заявление (другая информация) ложное, вместо него совершается сознательная клевета с целью компрометации лица по какой-либо причине (особенно если в заявлении содержится детальное указание на преступника);

- 3) заявление ложное, лицо скрывает собственные неблагоприятные действия по распоряжению имуществом;
- 4) имело место иное преступление неоконченного характера.

Вместе с вышеуказанными общими исходными версиями также могут быть выдвинуты и проверены частные версии, которые относятся к версиям относительно виновных в преступлении лиц, различных эпизодов преступления, связей между сообщниками (при наличии таковых), характера и мотивов действий преступника. Также следует выдвинуть версии касающиеся ситуации, в которой совершался разбой. Такие версии могут затрагивать проверку информации относительно обстановки, места и времени, возможного отражения следовой картины в предметах и документах либо других материальных источниках и пр. В частности, необходимо проверять версию о повторяющемся разбое, выяснять, не было ли ранее совершено преступлений с такими же признаками.

Следует отдельно выделить частную версию, способствующую поиску материально фиксированных следов (косвенных либо прямых доказательств) совершения разбойного нападения. К таковым могут быть отнесены уже оставленные, но еще не выявленные правоохранительными органами следы, включая следы, наличие которых необходимо проверить в обязательном порядке, учитывая определенную сложившуюся обстановку при разбойном нападении и т.п.

В специальной литературе неоднократно отмечалось, что успешное расследование любого преступного деяния в большинстве своем зависит от грамотной оценки следственных ситуаций, на основе которой выдвигаются и проверяются все необходимые следственные версии, а также от выбора конкретной линии поведения (тактики) и методов расследования.

Порой выбранное следователем направление производства доследственной проверки и последующего расследования должны быть определены с учетом надобности производства оперативно-розыскных мероприятий по изобличению виновных лиц и сообщников (при их наличии).

Следственная ситуация обуславливает выбор определенной тактики производства конкретного следственного либо процессуального действия. Ее оценка осуществляется путем тактического решения, которое получает свое внешнее выражение в планировании расследования. «Для мышления в форме версий важное значение имеет знание типичных ситуаций совершения преступления, типовые версии по этим ситуациям»¹. Следует отметить, что обладание познаниями относительно типичных следственных ситуаций способствует определению основных направлений предварительного расследования, уточнению тактических задач в конкретный момент производства расследования и принятию соответствующих тактически верных решений. Не зря Е.И. Макаренко подчеркивает, что следственные ситуации, которые закономерно повторяются на определенном этапе расследования сходных преступлений, являются типичными².

Как верно отмечал В.К. Гавло, в связи с тем, что уголовное дело возбуждается только «при наличии законного повода и достаточных оснований»³, которые свидетельствуют о признаках преступления, обстановка расследования на момент обнаружения следователем этих признаков по сути представляет собой исходную следственную ситуацию.

Опираясь на выводы Н.М. Лузгина⁴, мы можем предположить, что пространственные характеристики ситуации, при разрешении которой выявляются личность совершившего разбойное нападение и остальные его обстоятельства, зависят от:

- 1) места совершения разбоя;

¹ Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. М.: Проспект, 2008. С. 45.

² Макаренко Е.И. Расследование разбойных нападений с проникновением в жилище. Ташкент: Изд-во ТВШ, 1991. С. 3.

³ Гавло В.К. Следственная ситуация // Следственная ситуация: сб. науч. тр. М., 1984. С. 38.

⁴ Лузгин Н.М. Методика изучения оценки и разрешения исходных следственных ситуаций // Исходные следственные ситуации и криминалистические методики их разрешения. М., 1991. С. 18.

- 2) места нахождения и обнаружения следов преступления и других вещественных доказательств;
- 3) источников информации о личности совершившего разбойное нападение;
- 4) места нахождения информации о свойствах личности определенной категории лиц, иных объектов;
- 5) места нахождения свидетелей, других очевидцев и потерпевших;
- 6) места нахождения лица или группы лиц, совершивших разбойное нападение;
- 7) места получения первичной информации о событии преступления и его реализации.

Начальной точкой отсчета возникновения исходной следственной ситуации является получение информации о совершённом преступлении в одной из описанных выше форм. Затем эта информация уточняется и обогащается новыми сведениями в процессе действий в рамках доследственной проверки: осмотра места происшествия, рассмотрения заявлений и сообщений, проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Кроме того, следует отметить, что время существования исходной следственной ситуации и момент ее формирования должны включать конкретный доследственный период, который оканчивается установлением личности виновного лица, т.е., как указано в ряде научных работ, *события, свидетельствующего о резком изменении исходной ситуации, которое предопределяет «пути и методы дальнейшего расследования по делу»¹*. Это, в свою очередь, влияет на тактику и методику проводимого расследования.

Здесь хотелось бы отметить, что особая сложность проведения расследования на территории СКФО обуславливается рядом факторов: географическими, демографическими, криминогенными и социальными.

¹ Соловьев Л.А. Расследование разбойных нападении, совершаемых на водителей автотранспортных средств: дис. ... канд. юрид. наук. М.,1996. С. 67–68.

Часть из них мы уже перечислили выше, поэтому, чтобы не повторяться, просто напомним, что влияние культурных отличий, многонациональности, родственных связей, сложностей в восприятии правового регулирования и прочих особенностей определяют эффективность расследования наряду с квалификацией следователя.

Так, в своем исследовании С.Н. Юсупкадиева указывает, что расследование сталкивается с различными препятствиями, обусловленными национально-географическими особенностями региона, например, со сложностями можно столкнуться в ходе осмотра места происшествия в связи с тем, что порой невозможно найти понятых в отдаленных аулах либо представители местного населения просто отказываются участвовать в качестве таковых, не желают давать показания, нередко занимаются укрывательством преступников, обеспечивают им алиби, оказывают воздействие на участников уголовного судопроизводства, при этом не выступая в качестве соучастников преступного деяния¹.

Следует помнить, что в последние годы в Северо-Кавказском федеральном округе получили распространение экстремистско-религиозные течения ислама, приверженцы которых вступают в противоборство с общепринятыми нормами морали, нравственности, законопослушного поведения. Они пропагандируют активное противодействие правоохранительным органам, направленное на воспрепятствование их законной деятельности.

Используя национально-религиозную мотивацию и особенности исторически сложившегося этнопсихологического характера, содействие правоохранительным органам они пропагандируют как преступление против национальных и религиозных интересов.

¹ Юсупкадиева С.Н. Методика расследования грабежей и разбоев (по материалам Республики Дагестан). дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 70.

Говоря об особенностях преступности в Чеченской Республике, Ю.З. Заурбеков отмечает, что «регион отличается нежеланием или даже отказами очевидцев преступления участвовать в уголовном судопроизводстве. Уклонение от дачи правдивых показаний по делу связано и с социально-психологическими особенностями отдельных слоев населения, усилением религиозного воспитания»¹.

Показательным в этом смысле является уголовное дело в отношении Л., К., К., Д., по которому приговором Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики указанные лица осуждены за совершение серии разбойных нападений в составе вооруженной банды. Деятельность банды основывалась на религиозно-экстремистских взглядах, противоречащих Конституции РФ, Федеральному закону № 2446-1 от 05.03.1992 г. «О безопасности», Указу Президента РФ № 2288 от 24.12.1993 г., которые поддерживала определенная часть местного населения². Эти обстоятельства существенно влияли на пресечение преступной деятельности вооруженной банды, раскрытие и расследование совершённых ее членами преступлений.

В ходе анализа научных трудов, материалов уголовных дел и проведения опросов мы выявили следующие следственные ситуации, которые могут возникать на стадии доследственной проверки и возбуждения уголовного дела.

1. Виновное лицо поймано с поличным на месте совершения преступления либо через небольшой промежуток времени после его совершения.

В данной следственной ситуации установление обстоятельств совершённого разбоя не вызывает большой сложности. Рациональная система

¹ Заурбеков Ю.З. Региональные особенности преступности в Чеченской республике // Российская юстиция. 2006. № 9. С. 55.

² Приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 04 мая 2012 г. по уголовному делу № 2-10/2012 (2-42/2011).

следственных и оперативно-розыскных мероприятий в указанном случае (в ходе производства предварительной проверки и последующего возбуждения уголовного дела) следующая: задержание, личный обыск и допрос лица, подозреваемого в совершении преступления, осмотр места происшествия, допрос потерпевшего, его освидетельствование, обыск по месту жительства и/или работы задержанного лица, осмотр изъятых вещей и предметов и предъявление их для опознания, назначение экспертиз, установление возможных свидетелей, других очевидцев, допрос указанных лиц.

Однако важным аспектом доследственной проверки в такой ситуации является необходимость определить, совершил ли заподозренный разбой и совершал ли он разбой ранее, т.е. являются ли его действия серией или нет.

2. Преступник задержан при попытке сбыть похищенное имущество.

Как правило, такая следственная ситуация характерна для разбоев, в результате совершения которых были похищены не денежные средства, а украшения, ценности, одежда, техника и пр. В большей степени, согласно полученным в ходе исследования результатам, это свойственно повторным разбоям, которые совершаются с целью похитить любое имущество, а потом его реализовать.

Здесь также возможна производная ситуация, когда задержан не исполнитель преступления, а его пособник – лицо, чьей задачей является именно реализация похищенного. Поэтому важнейшими действиями доследственной проверки являются производство личного обыска и опроса задержанного, а после возбуждения уголовного дела – предъявление потерпевшему и свидетелям подозреваемого для опознания, а также похищенных вещей, которые были изъяты при личном обыске и обыске по месту жительства (работы) задержанного лица.

При задержании пособника необходимы производство личного обыска, осмотр места задержания и производства допроса.

В результате сложившейся следственной ситуации необходимо решить вопрос о незамедлительном проведении очной ставки между потерпевшими,

свидетелями и лицами, которые были задержаны по подозрению в совершении разбойного нападения.

Производство допросов и очных ставок в условиях СКФО необходимо проводить с применением видеозаписи этих следственных действий, так как с помощью таковой можно зафиксировать не только фразы, высказанные участниками в ходе следственного действия, а также и эмоциональное состояние (поведение) участников, которое может выражаться в форме оскорблений, угроз, увещаний и подобных им высказываний, которые в дальнейшем могут быть не только оценены судом, но и использованы следователем при установлении психологического контакта с участниками досудебного производства.

В случае необходимости целесообразно организовать засаду по месту его жительства либо в иных местах. После того как установлена личность задержанного лица, продавшего либо передавшего похищенные предметы, производятся его задержание, обыски, допросы и иные процессуальные и первоначальные следственные действия, устанавливаются возможные пособники. При этом нам хотелось бы отметить, что часто в роли таких пособников выступают родственники преступника – жены, родители, сестры или братья, что тоже должно быть учтено.

3. Преступник скрылся с места преступления, но его личность известна, и установлены анкетные данные.

Это также довольно распространенная ситуация, на разрешение которой прежде всего влияет временной параметр. Действия оперативного работника и следователя должны быть неотложными и обеспечивать сбор поисковой экспресс-информации с помощью производства допроса свидетелей-очевидцев и потерпевшего относительно количества нападавших лиц, идентификационных признаков человека (ФИО, внешних особенностях, места работы, жительства и пр.), похищенного имущества и направления, в котором преступники скрылись. Важную роль играют скорость сбора обстоятельств, подлежащих установлению и носящих личностный характер (о

родственных или дружеских связях преступника), которые обеспечат ему возможность скрыться, а также розыскные мероприятия, снижающие его мобильность.

При установлении личности подозреваемого необходимо безотлагательно его задержать, произвести личный обыск, освидетельствование такого лица, обыск по месту его жительства (или работы при ее наличии), после чего целесообразно его допросить. В случае если подозреваемый не установлен, следует произвести осмотр места происшествия, допрос потерпевшего и свидетелей (их целесообразно допрашивать на месте происшествия), освидетельствование потерпевшего.

Здесь ведущую роль будут играть розыскные мероприятия, а также взаимодействие следователя и оперативных работников, от степени сплоченности которых зависит скорость и результативность всех предпринимаемых действий. Стоит отметить что производство оперативно-розыскных мероприятий, проводимых параллельно с вышеперечисленными следственными действиями, должно подчиняться скорейшему установлению местонахождения скрывшегося лица, совершившего разбойное нападение, с последующим его задержанием, розыску похищенного имущества.

4. Преступник неизвестен.

Эта следственная ситуация бывает двух подтипов: когда о преступнике имеются обрывочные данные, т.е. потерпевший может его описать, помочь составить фоторобот, участвовать в опознании, и когда о преступнике вообще нет никаких данных. Самую большую сложность такая ситуация представляет в том случае, когда разбой был совершён группой лиц и ни о ком из них у правоохранительных органов нет никаких данных.

Отправной точкой расследования в такой ситуации являются осмотр места происшествия и производство допроса потерпевшего и свидетелей. Наряду с производством следственных действий реализуются такие оперативно-розыскные мероприятия, как перекрытие предполагаемых путей отхода преступника, преследование «по горячим следам», постановка на

контроль возможных мест сбыта награбленного, подворовой и поквартирный обход.

Следователь должен руководствоваться не личностью преступника, которой для него еще нет, а особенностями совершения преступления. Необходимо получить детальную информацию от потерпевшего об оружии, особенностях нападения, характеристиках похищенного имущества, для чего следует использовать возможности оперативно-розыскных, криминалистических, оперативно-справочных учетов. Например, при обнаружении следов рук при похищении так называемых номерных вещей, в большинстве случаев сотовых телефонов, необходимо предусмотреть их проверку и постановку на надлежащие местные учеты, воспользоваться возможностями проверок точек скупки подобного имущества.

При этом следует выработать конкретные направления для раскрытия преступлений. Основными из них могут быть: проведение поквартальных обходов для выявления информации относительно преступников и возможных очевидцев (свидетелей), поиск лица или лиц, совершивших преступление, «по горячим следам», поиск похищенного, поиск преступника или преступников по сходному способу совершения преступления, использование различных учетов, кроме того, необходимо активизировать негласную оперативно-розыскную работу.

Также для разрешения этой ситуации Л.А. Соловьевым рекомендовано ориентировочно установить предполагаемый характер взаимосвязей между данными о личности преступника и потерпевшего, основываясь на изучении материалов по схожим раскрытым преступлениям¹.

Опираясь на вышеизложенное, можно констатировать, что стадия возбуждения уголовного дела является не одномоментным актом, а сложным процессом, временной промежуток которого, исходя из положений ст. 144

¹ Соловьев Л.А. Расследование разбойных нападений, совершаемых на водителей автотранспортных средств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 77.

УПК РФ, может составлять от трех суток до одного месяца. Указанный период предусмотрен законодателем с целью установления достаточных данных, способствующих определению наличия или отсутствия в имеющихся у следствия материалах состава преступления для дальнейшего решения вопроса о возбуждении уголовного дела либо отказе в таковом.

Заключительным этапом в производстве предварительной проверки сообщений о преступлении является установление либо признание отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела с последующим отказом в этом. Основанием для возбуждения дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Решающую роль в установлении оснований для возбуждения дел играют оперативно-розыскные мероприятия и методы проверки сообщений о преступлении. В запутанных, сложных ситуациях, перечисленных в данной части исследования, «дать ответ» относительно события преступления могут мероприятия, осуществляемые гласным и негласным путем. В случае производства проверки сообщений о преступлениях грамотная организованная и отлаженная деятельность оперативных служб приобретает значение, определяющее дальнейшую судьбу конкретного уголовного дела. Ранее обращалось внимание на необходимость неукоснительного соблюдения принципа законности, поскольку нарушение требований ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» влечет получение результата, который не будет иметь доказательственного значения. Как совершенно справедливо отмечает в своем исследовании С.И. Захарцев, «результат (документ, материал, носитель информации), получение которого является незаконным с точки зрения одного закона, не может признаваться и не признается допустимым положением другого закона. В соответствии с принципом законности использовать в уголовном процессе незаконно полученные результаты оперативно-

розыскных мероприятий недопустимо»¹. Разъясняя эти требования закона, Верховный Суд РФ в Постановлении № 8 от 3.10.1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 9 от 16.04.2013 г. «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31.10.1995 г.») указал, что результаты ОРМ, которые связаны с ограничением конституционных прав лица, могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном процессе только тогда, когда они получены в установленном законом порядке. От того, насколько грамотно проведена предварительная проверка, зависит успех последующего расследования: виновные будут привлечены к уголовной ответственности, тогда как низкая раскрываемость преступления либо затянувшаяся, некачественная проверка приведут к прекращению уголовного дела.

Хотелось бы вновь обратиться к приговору Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики, которым признаны виновным и осуждены за совершение разбойных нападений в составе вооруженной банды Л., К., К., Д.

Отказавшись от своих показаний, в которых К. признавал свою вину и излагал обстоятельства совершённых преступлений, он на судебном заседании с целью дискредитации материалов, послуживших основанием к возбуждению уголовного дела, пояснил, что в ходе проведения предварительной проверки в порядке ст. 144–145 УПК РФ сотрудник полиции был пьян². Такой же позиции придерживались и остальные подсудимые. Кроме этого они заявили о незаконных методах воздействия на них, о нарушении их прав на защиту и о том, что оперуполномоченные сами информировали их об обстоятельствах преступлений.

¹ Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности. Философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. СПб.: Издат. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2011. С. 155–156.

² Приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 04 мая 2012 г. по уголовному делу № 2-10/2012 (2-42/2011).

При проверке этих доводов суд, основываясь на том, что все действия были выполнены в строгом соответствии с УПК РФ, пришел к выводу, что такие заявления были сделаны с целью дискредитации материалов доследственной проверки, послуживших основанием к возбуждению уголовных дел. Нетрудно понять, что целью этих заявлений было намерение признать незаконным возбуждение данных уголовных дел и, как следствие, всех полученных доказательств – недопустимыми.

Другим примером может служить уголовное дело в отношении Н., который приговором Верховного Суда Республики Дагестан был признан виновным и осужден за совершение разбойного нападения, сопряженного с убийством. Обжалуя состоявшийся приговор суда, осужденный сослался на то, что преступления он не совершал, а оговорил себя под воздействием пыток, которые к нему применялись в ходе предварительного расследования. Проверив материалы уголовного дела и доводы осужденного, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации указала, что выводы суда первой инстанции о виновности Н. в совершении убийства и разбоя соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Показания осужденного о самооговоре под воздействием недозволенных методов ведения следствия не нашли своего подтверждения. Как справедливо отметил суд, осужденный Н. был допрошен с участием его защитника, а при проверке его показаний на месте происшествия – с участием понятых, т.е. в условиях, исключающих незаконное воздействие на него, также ему были разъяснены и понятны положения ст. 51 Конституции РФ. По окончании следственных действий осужденный и его защитник не сделали никаких заявлений и замечаний и своими подписями удостоверили правильность отраженных в протоколах со слов Н. сведений¹.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2016 г. № 20-АПУ15-31.

Подобных примеров достаточно много, поэтому умалять значение следственной проверки сообщений о преступлениях недопустимо.

2.2. Ситуационные особенности проведения розыскных и следственных действий, направленных на раскрытие разбоев, совершённых в субъектах Северо-Кавказского федерального округа

Первоначальные следственные действия определяются, исходя из обстоятельств совершённого преступления и поводов к возбуждению дела. Таковым должно предшествовать всестороннее изучение имеющихся материалов предварительной проверки, о чем более подробно изложено в предыдущем параграфе настоящего диссертационного исследования.

Вопросы влияния объективной ситуации на организацию расследования преступлений, взаимодействия следователя и оперативных сотрудников и на разработку частной криминалистической методики расследования были подробно освещены в работах одного из основателей криминалистической ситуалогии Т.С. Волчецкой¹. В дальнейшем вопросам криминалистической ситуалогии были посвящены труды многих специалистов: М.В. Авакьяна, Е.А. Ануфриева, Д.В. Бахтеева, А.Г. Бедризова, О.А. Гарига, А.Ю. Головина, М.В. Зюзиной, Д.В. Ким, И.Л. Ландау, Е.В. Осиповой, Н.П. Яблокова и др.².

¹ См.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. М.: Изд-во МГУ, 1997. 140 с.; Она же. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 395 с.; Криминалистическая ситуалогия: моногр. / под ред. Н.П. Яблокова. Калининград: Калинингр. ун-т, 1997. 248 с.; Она же. Ситуационный подход в криминалистике // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М., 2002. С. 77–80; Волчецкая Т.С., Яблоков Н.П. Предпосылки формирования криминалистической ситуалогии // Вестник Московского университета. 1997. № 3. С. 41–50. (Сер. 11. Право).

² См.: Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. 292 с.; Ландау И.Л. Ситуационный подход в технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования и судебного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002.;

Одним из назначений ситуационного подхода к криминалистической и оперативно-розыскной деятельности является разработка алгоритмов, программ, методик решения различных следственных ситуационных задач, которые могут возникать в ходе расследования разбойных нападений, особенно при установлении лиц, их совершивших. При раскрытии разбоев на территории СКФО это имеет огромное значение, так как следственные ситуации там отличаются большим многообразием и часто меняются¹.

Само понятие «первоначальный этап расследования» в криминалистических исследованиях подвергалось неоднократному анализу и рассмотрению. Так, например, Р.С. Белкин вполне образно отмечает первоначальный этап расследования, сопоставляя его с «наступлением, когда войска в условиях дефицита времени, прилагая максимальные усилия, добиваются успеха»². Он предполагает, что окончание данного этапа наступает, когда все возможные доказательства обнаружены, закреплены в установленном законом порядке, а все неотложные следственные действия выполнены, т.е. «всё, что представлялось необходимым в этих условиях, сделано»³.

Е.П. Ищенко объединяет воедино первоначальный этап расследования преступлений с началом самого расследования по делу. Его направление тесно взаимосвязано от криминалистической характеристики преступления и

Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2009; Зюзина М.В. Ситуационный подход в криминалистической методике расследования и судебного следствия по уголовным делам о квартирных кражах: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012; Ситуационный подход в криминалистической науке и правоприменительной деятельности // Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012.

¹ См.: Воткин В.А. Ситуационные особенности тактики розыскных и следственных действий, направленных на установление лиц, совершивших разбойное нападение на Северном Кавказе // Российский следователь. – 2017. – № 8. – С. 3–6.

² Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 3. М.: РИО Акад. МВД СССР, 1979. С. 260.

³ Белкин Р.С. Указ. соч. С. 260.

следственной ситуации, которые требуются для установления обстоятельств совершения преступления и преступника¹. Также Е.П. Ищенко излагается следующая структура первоначального этапа расследования.

1. Организационные мероприятия. Данные действия выполняются после возбуждения уголовного дела и, в большинстве своем, заключаются в планировании расследования, выдвижении версий происшедшего, в выборе форм взаимодействия с лицами, привлекаемыми для помощи в решении задач конкретного этапа (оперативными уполномоченными, экспертами, специалистами), принятии процессуальных и организационных решений, сопровождающихся вынесением постановлений (о принятии дела к производству, о поручении раскрытия преступления следственно-оперативной группе, об избрании меры пресечения и производстве обыска и др.).

2. Первоначальные и неотложные следственные действия (криминалистические операции, их комплексы), направление и алгоритм которых зависят от криминалистической характеристики преступления и ситуации начала расследования.

3. Мероприятия, проводимые сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (тактические комбинации), которые способствуют разрешению задач рассматриваемого этапа, обладающие спецификой, проистекающей «от дефицита исходной информации и видовых особенностей расследуемого преступления»².

Заметим, что проделанный в ходе диссертационного исследования анализ специальной литературы заключить, что специалисты в области уголовного процесса и ученые криминалисты склоняются к влечению в изложенный комплекс мер следственных и процессуальных действий,

¹ Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. С. 9.

² Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. С. 11.

розыскных, превентивных и организационно-технических мероприятий¹. В этой связи А.Б. Соловьев считает следственное действие ключевым элементом процессуальной деятельности следователя, имеющим удостоверительную и познавательную стороны, подробно регламентированным УПК РФ средством для получения и последующей проверки доказательств².

Исследователи Е.С. Жмурова и В.М. Быков под следственным действием понимают совокупность процессуальных действий, «реализуемых уполномоченными должностными лицами при наличии определенных оснований и в особом, строго определенном порядке, результатом которого выступает получение доказательств по уголовному делу»³.

Сущность следственных действий проявляется в том, что последние являются основным инструментом в уголовном деле по установлению всех обстоятельств совершённого преступления. По этой причине в криминалистической тактике только такие действия подлежат исследованию, которые взаимосвязаны с процессом работы с доказательствами, т.е. со сбором и их последующей проверкой.

Криминалистами сформирована так называемая общая тактика проведения следственных действий, которая, согласно позиции Р.С. Белкина⁴, представляет следующую систему элементов.

1. Подготовка к проведению следственного действия, где осмысливаются и вырабатываются задачи действия, разрешаются вопросы, имеющие связь с кругом участников и моментом его проведения, применением технико-криминалистических средств и приемов, определением форм и пределов использования оперативных возможностей, помощью специалистов и общественности.

¹ Шейфер С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001.

² Соловьев А.Б., Казинян Г.С. Проблемы эффективности следственных действий. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1987. С. 18.

³ Быков В.М., Жмурова Е.С. Следственные действия по УПК РФ // Правоведение. СПб: Изд. С.-Петербург. ун-та. 2003. 2(247). С. 130.

⁴ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 1997. С. 274–275.

2. Производство следственного действия, в ходе которого решению подлежат задачи, поставленные перед следователем, и осуществляются намеченные в плане действия. Иными словами, это временной период для проверки следственных версий путем опровержения либо подтверждения выводов, сделанных на их базе.

3. Фиксация производства и результатов следственного действия, которые направлены на создание условий, способных обеспечить наиболее эффективное применение релевантных технических и криминалистических приемов и средств запечатления доказательственной информации в формах, установленных законом.

4. Оценка полученных результатов и определение их места и значимости в системе доказывания по конкретному уголовному делу. Это необходимо для проверки достоверности полученной доказательственной информации, решения вопроса о доказательственной силе, построения тактики дальнейшего использования данной информации.

Изучение материалов уголовных дел по исследуемым преступлениям, совершенным на территории СКФО, можно констатировать, что в большинстве случаев расследование по ним начинается с производства осмотра места происшествия либо обыска, которые являются неотложными следственными действиями¹.

С целью принятия срочных мер для обнаружения, изъятия и процессуального закрепления следов преступления следователи используют закрепленный законом инструмент, - осмотр места происшествия.

В предыдущем параграфе настоящего диссертационного исследования мы касались особенностей проведения этого следственного действия в рамках производства доследственной (предварительной) проверки. Общеизвестно, что для осуществления данного следственного действия не нужно выносить

¹ Подробнее см.: Турчин Д.А., Чижиков И.С. Полевая криминалистика и ее практическое применение. М.: Юрлитинформ, 2006.

отдельного постановления (ст. 164 УПК РФ). Его возможно провести и до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК РФ) в тех случаях, когда есть основания полагать, что оно не требует отлагательств.

Указанное следственное действие имеет свойственное ему различие, которое выражается в том, что при его производстве виновному лицу достаточно тяжело осуществлять противодействие расследованию (а именно, совершать преднамеренные действия, которые могут «воспрепятствовать установлению объективной истины по уголовному делу и достижению иных задач предварительного расследования»¹). Следует подчеркнуть, что после совершения разбойного нападения преступники, имея цель сокрытия оставленных следов, могут предпринять надлежащие меры, не являющимися в качестве противодействия расследованию в полном смысле этого слова, однако направленные именно на это. В процессе осмотра места происшествия рекомендацией послужит не пренебрежение тактическими возможностями, используемыми в криминалистике, например, применение видео технических средств фиксации хода следственного действия. Затрагивая последующий этап расследования можно предположить, что в случаях, когда следователи сталкиваются с осуществлением противодействия расследованию, на помощь всегда приходят доказательства, полученные на первоначальном его этапе, когда участники уголовного судопроизводства еще не успели обдумать случившееся после задержания, либо не успели сформировать алиби и пр. Следственная практика показывает, что в подобных ситуациях используя доказательства, в виде судебных экспертиз, наличия видео и аудиозаписи с мест производства следственных действий – следователь противостоит негативным проявлениям, которые встречаются чаще всего на последующих этапах расследования преступлений.

¹ Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 16.

Исчерпывающее понятие осмотра предлагается Ю.Г. Торбиным: «Неотложное следственное действие, обеспечивающее непосредственное восприятие его участниками материальной обстановки расследуемого события с использованием научно-технических средств и приемов в целях обнаружения следов, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»¹.

В ходе проведения настоящего диссертационного исследования было подтверждено на основании анализа материалов уголовных дел, что осмотр места происшествия дает положительные результаты в 100% случаев.

Примером может послужить случай из следственной практики по уголовному делу в отношении Л., К., К., Д., когда при разбойном нападении в ходе осмотра места происшествия недалеко от тела убитого Ш. найден и изъят автомат без приклада. Дальнейшее расследование уголовного дела способствовало получению таких доказательств, как показания свидетелей, пояснившие о том, каким образом автомат появился у одного из осужденных². В ходе судебного заседания осуществлялись попытки по признанию недопустимыми полученных доказательств, в том числе показаний свидетелей, протокола осмотра места происшествия. Суд, рассматривая возникший вопрос, подошел к его решению критически в связи с тем, что все имеющиеся в деле доказательства согласовывались между собой и дополняли друг друга, были последовательными в восстановлении события преступления и соответствовали объективным обстоятельствам.

Говоря об особенностях исследуемых преступлений, следует отметить, что к одним из характерных их отличий, совершаемых на территории СКФО, выступает то, что местом происшествия здесь является именно место совершения преступления, а не место его окончания, пресечения, и пр.

¹ Торбин Ю.Г. Теоретические и прикладные проблемы обнаружения и использования в уголовном судопроизводстве следов и особых примет на живых лицах: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 232.

² Приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 04.05.2012 г. по уголовному делу №2-10/2012 (2-42) /2011.

Криминалистическая характеристика данных преступных деяний такова, что место происшествия содержит в себе большое количество следов, доказывающих факт совершения преступления. Необходимо учитывать, что обстановка, существовавшая на месте совершения преступления в момент нападения, отличается от обстановки при осмотре места происшествия. В момент нападения происходили различного рода взаимодействия между объектами, явлениями, которые всегда оставляют следы. Основная задача следователя – их обнаружение и фиксация. Обнаруженные следы преступления имеют значение доказательств, которые при их оценке являются определяющими для раскрытия преступления и установления виновных.

В качестве еще одного примера взаимодополняемости доказательств можно привести уголовное дело в отношении Н. В ходе осмотра места происшествия были обнаружены и изъяты гильзы и патроны. При проверке показаний Н. последний указал место, где был спрятан пистолет, используемый им при совершении разбойного нападения, сопряженного с убийством. После этого в указанном Н. месте был обнаружен и изъят пакет с находящимся в нем пистолетом. Проведенной экспертизой установлено, что пули и гильзы, обнаруженные при осмотре места происшествия, ранее составляли одно целое и были стреляны из представленного на экспертизу пистолета¹.

В связи с изложенным целесообразно к осмотру места происшествия подходить с особым вниманием. «Место происшествия – всегда мир следов, вещей и отношений, уникальное хранилище в комплексе самой разнообразной информации, которую несут в себе объекты (их вид, взаимоположение, состояние и т.д.), находящиеся здесь до и после совершения преступления. Кроме того, информативными являются также и следы, предметы, которые остались на месте происшествия, но отсутствовали до происшествия.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2016 г. № 20-АПУ15-31.

Информацию для следователя представляет и отсутствие определенных предметов материальной среды, которые должны были бы находиться в этом месте, если бы не было преступления»¹.

Следует пояснить, что от временного промежутка начала производства осмотра места происшествия после совершения преступления зависит его результативность. Существенную роль наравне с оперативностью его производства также имеют меры, предпринимаемые следователем для сохранения обстановки в неизменном виде. Данное обстоятельство связано как с погодными условиями, так и с человеческим фактором, так как по происшествии времени определенное место, где совершалось преступление подвергнется изнашиванию, будут оставаться новые следы, а старые – исчезнут. Кроме того, следователь должен также учитывать важность временного фактора, который нельзя упускать из виду, так как могут быть допущены пробелы, которые в дальнейшем в ходе расследования не удастся предотвратить.

В случаях, когда при осмотре места происшествия участвуют эксперты и специалисты, то можно полагать, что имеет место обеспечение ими современных технических средств для обнаружения и фиксации следов преступления. Выше отмечалось, что данное следственное действие относится к комплексным и объединяет в себе различные (общие и специальные) методы и приемы.

Затрагивая вопросы, касающиеся тактических приемов, следует отметить, что в научной среде таковыми принято понимать способы, методы либо примерную последовательность осмотра². Выделяют ряд приемов, применение которых возможно при осмотре места происшествия, местности,

¹ Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. М.: Проспект, 2008. С. 29.

² См.: Осмотр места происшествия: практ. пособие / под ред. А.И. Дворкина. М.: Юристъ, 2000. С. 15–16; Осмотр места происшествия: учеб. пособие / под ред. В.Ф. Статкуса. М.: ЭКЦ МВД России, 1995. С. 15; Справочная книга криминалиста / отв. ред. Н.А. Селиванов. М.: Норма, 2000. С. 6.

жилых помещений и прочих объектов: выборочный и сплошной; субъективный и объективный; узловой (смешанный); динамический и статический; эксцентрический, концентрический и линейно-фронтальный¹.

Изложенные тактические приемы не взаимоисключающие, они не находятся в состоянии конкуренции и вполне могут применяться последовательно. Также руководящее осмотром лицо может выбрать несколько либо один прием, исходя из имеющейся информации, ситуации, обстоятельств дела и пр.

Отметим, что в протоколе данного следственного действия фиксируется само место осуществления преступных действий, а именно описывается общая обстановка, после чего следователь уже в деталях фиксирует имеющие значение для расследования объективные данные. Это следственное действие целесообразно проводить с участием специалистов, способствующих установлению интересующих следствие объективных данных, изымающих объекты, являющиеся носителями криминалистически значимой информации. Эффективным действием будет изъятие всех предметов, обнаруженных на исследуемой территории в связи с тем, что достаточно тяжело сразу определить имеют ли они отношение к событию на этой стадии преступления или нет.

Результаты изучения материалов уголовных дел о разбоях, совершаемых на территории СКФО, позволяет отметить, что в ходе производства осмотров мест происшествий, и в ряде других следственных действий, не редко следователями допускаются серьезные нарушения:

1) несвоевременность производства следственных действий (когда разбойное нападение осуществляется в общественных местах, в жилище и др.);

¹ См.: Егоров Н.Н. Вещественные доказательства в следственной и экспертной практике. М.: ВНИИ МВД России, 2003. С. 77; Он же. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 116–117.

2) игнорирование возможностей использования технико-криминалистических и тактических средств и приемов, а также тактических операций, что приводит к низкой результативности (в ряде районов данный показатель равняется 82,6%);

3) отсутствие привлеченных специалистов при производстве следственных действий¹.

Сказанное выше обуславливается рядом причин, в числе которых частые увольнения или смена работы сотрудниками, имеющими положительный опыт расследования, слабая профессиональная подготовка, отсутствие либо наличие небольшого стажа работы для расследования исследуемых преступлений, а также отсутствие желания посвящать свою жизнь службе в правоохранительных органах. В ряде случаев осмотр места происшествия проводился без участия понятых. В ситуации, когда необходимо произвести осмотр места происшествия в безлюдной местности или в отдаленном населенном пункте, где местные жители могут отказаться от участия в производстве следственных действий, целесообразно прибыть на место происшествия с понятыми, привлеченными заранее. Нельзя забывать при этом, что ими должны быть лица, не имеющие отношения к деятельности правоохранительных органов и не обладающие никаким самостоятельным правовым интересом.

Напомним, что осмотр места происшествия нередко является незаменимым, невозможным и неповторимым действием². В этой связи некачественное его проведение может отрицательно сказаться на ходе дальнейшего расследования. Так, имели место случаи, когда при осмотре места происшествия следователь поверхностно осматривал местность, что привело к тому, что существенные доказательства были упущены с виду и не были изъяты. При дополнительном осмотре места происшествия удалось

¹ См.: прил. № 4.

² Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / под ред. В.А. Образцова. М.: Юристъ, 1999. С. 178.

обнаружить и изъять головной убор, который содержит в себе информацию идентификационного характера (биологический след). Таким образом, поспешность следователей может в дальнейшем обернуться очень грубой ошибкой, способной прервать ход расследования.

Это следственное действие не всегда приносит положительные результаты. В случае, когда разбойное нападение совершено с угрозой применения насилия, следовая картина будет проявляться крайне ограниченно¹ и не будет способствовать установлению достаточного количества обстоятельств идентификационного характера.

Нам импонирует позиция Р.Н. Хатыпова, который полагает, что следует привлекать потерпевших к участию в проведении указанного следственного действия². Это напрямую связано с тем, что данная категория лиц может оказывать содействие органам дознания и следствию в поиске преступника, следов, а также разъяснить то или иное слеодообразование, развитие ситуации при совершении преступления и др.

Одним из ярких примеров изложенному может послужить уголовное дело, которое рассматривалось в Верховном Суде Карачаево-Черкесской Республики. Из материалов дела следует, что за совершение серии разбойных нападений, предусмотренных ч. 4 ст. 162 УК РФ, был осужден А. (в отношении него уголовное дело было выделено в отдельное производство).

В качестве свидетелей при этом, допрашивались отец и сын, выступавшие в качестве случайных очевидцев того, как после совершения преступления виновные лица на машине заехали в овраг, погасили фары и остановились. Не представляя о том, что совершено преступление, отец с сыном наблюдали за ними и ясно слышали их разговор между собой (в том числе употреблялись клички). Заподозрив указанных лиц, свидетели решили

¹ Алимуратов Г.Б., Рамазанов Т.Б. Осмотр места происшествия. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005. С. 167.

² Хатыпов Р.Н. Проблемы обеспечения прав потерпевших при раскрытии и расследовании нераскрытых разбойных нападений прошлых лет. М., 1993. С. 83–84.

поехать в правоохранительные органы для сообщения о случившемся, где узнали о разбойном нападении. После это сын и отец совместно со следственно-оперативной группой вернулись в овраг на осмотр места, указанного свидетелями, где были обнаружены и изъяты автомат, пистолет ПМ, перчатки и маски, которые выбросили преступники¹.

При производстве осмотра места происшествия целесообразно уделить внимание на обнаружение следов пальцев рук, отпечатков подошв обуви, следов крови, волос, слюны, иных брошенных либо случайно оброненных преступниками предметов, а также следов борьбы. Кроме того, внимание следует уделить также на возможные следы, оставленные на самом преступнике либо его одежде. Наряду с отмеченным следует подчеркнуть, что в настоящее время следователями достаточно редко обращается внимание на возможное оставление на месте совершения происшествия одорологических следов. Они могут быть оставлены как на одежде потерпевшего, преступника, так и на личных вещах, предметах (в том числе интерьера, автомобиля и пр.) и др. В этой связи потребность возникает в использовании кинолога и служебной собаки, подробнее об этом также изложено в рамках настоящей исследовательской работы. При осмотре места происшествия следователю не стоит упускать из вида возможные объекты-носители данной информации.

При производстве данного следственного действия также необходимо уделять внимание следующим факторам:

– наличие либо отсутствию транспортных путей поблизости от места совершения разбоя, которыми предположительно могли воспользоваться преступники;

– степени завуалированности места совершения преступления от внимания прохожих;

¹ Приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 05.09.2012 г. в отношении А.Х. Асалдарова.

– возможным местам ожидания потерпевших лиц перед непосредственным нападением с целью обнаружения следов (следов ног, окурков и пр.);

– местам стоянки автомашины либо иного личного транспорта и т.д.

Вышеизложенное при дальнейшем расследовании преступления будет содействовать установлению не только личности преступника, но также и степени его подготовленности, будет способствовать выдвижению следственных версий в той части, было ли преступление единичным либо серийным, информацию о количестве лиц, участвовавших в нападении, оставленных следах на телах либо одежде и пр.

В соответствии с ч. 1 ст. 176 УК РФ наряду с указанным следственным действием также возможно производство осмотра жилища, иных помещений, которые могут находиться в собственности у преступника либо его близких родственников, для обнаружения следов совершения разбоя, средств и орудий совершения и пр. Заметим, что осмотры жилища могут совершаться только с согласия проживающих в них лиц либо при наличии судебного решения, которое целесообразно получать заранее в связи с тем, что при его отсутствии, а также в случае, когда проживающие в помещении лица будут возражать, сотрудник правоохранительных органов может потерять фактор внезапности, время и возможные доказательства.

Среди особенностей производства обыска по исследуемым преступлениям, совершаемым на территории СКФО, можно выделить то обстоятельство, что зачастую обыски следует проводить не в личной квартире подозреваемого (обвиняемого), а в квартирах его родственников, близких друзей, которым также свойственно скрывать возможные следы преступного деяния и не предоставление сотрудникам правоохранительных органов информации о местонахождении преступника.

Учитывая следовую картину, необходимо отметить, что при совершении разбойного нападения допускается физический контакт потерпевшего с нападающим в виде нанесения побоев и увечий, борьба, в этой связи

микроволокна одежды этих лиц, а также биологические следы попадают на одежду друг друга. Обнаружение таких биологических следов существенно облегчает изобличение виновного, и из-за этого одежда потерпевшего лица как можно скорее должна быть подвергнута осмотру и направлению на экспертное исследование.

При причинении телесных повреждений потерпевшему во время разбойного нападения рационально проводить освидетельствование на предмет их установления, что предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством.

Специально в связи с этим В.А. Образцов обращал внимание на то, что «в задачу осмотра одежды потерпевшего входит также исследование повреждений, образовавшихся от орудий, которыми причинены телесные повреждения. По форме повреждений в ряде случаев можно судить, чем именно преступник был вооружен (ножом, шабером, шилом и т.д.). Иногда целью осмотра одежды потерпевшего является отыскание частиц крови преступника, которая могла попасть на одежду во время борьбы»¹.

Наряду с осмотрами, в помещениях возможно проведение обысков и выемок (ст. 182 и 183 УПК РФ). Базируясь на изученных материалах судебной и следственной практики, указанные следственные действия проводятся в 67,2% случаев, когда мы говорим о серийных разбоях, и в 82,8%, - при однократных, тщательно спланированных преступлениях². При обладании индивидуальными признаками предмета и средств совершения преступления, известными следователю (например, ювелирные украшения), целесообразно в кратчайшее время провести обыск в месте, где фактически проживает преступник.

Отличительной чертой обыск выступает фактор внезапности для обыскиваемых лиц, что, в свою очередь, обеспечивает высокую

¹ Криминалистика: учебник для юридических вузов / под ред. В.А. Образцова. М.: Юристъ, 1997. С. 627.

² См.: прил. № 4.

результативность и эффективность его проведения. Придерживаясь позиции, высказанной Н.Е. Мерецким, заметим, что такое следственное действие, как обыск, возможно отнести к наиболее сложным и многоструктурным следственным действиям. В процессе производства этого следственного действия, а также в случаях усиливающих противодействие предварительному расследованию со стороны заинтересованных лиц, следователи встречаются с рядом трудностей организационного характера¹. Однако, обыск относится к следственным действиям, связанным с принуждением непосредственно обыскиваемых лиц и лиц, оказавшихся на месте его проведения.

Среди самых распространенных следственных действий при расследовании исследуемых преступлений является допрос. Основываясь на результатах проведенного исследования, отметим, что на подготовку и производство допроса в ходе расследования разбойных нападений следователи затрачивают до трети всего производства по уголовному делу.

В соответствии с положениями УПК РФ допросить можно потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, специалистов и экспертов, т.е. допрос является универсальным и неотложным следственным действием, изучению которого в криминалистике посвящено множество работ².

Особенности допроса зависят от многих факторов, в том числе от национальности, пола, возраста допрашиваемого. Не зря Н.И. Порубов отмечал, что «по-разному приходится допрашивать людей, принадлежащих к разным национальностям»³.

¹ Мерецкий Н.Е. Криминалистика и оперативно-тактические комбинации. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 223.

² Васильев А.Н., Корнеева Л.М. Тактика допроса. М.: Юрид. лит., 1970; Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск: ВШ, 1973; Образцов В.А., Топорков А.А., Рзаев Т.Ю. и др. Следственные действия. Криминалистические рекомендации / В.А. Образцов, А.А.Топорков, Т.Ю. Рзаев, С.Н. Богомолова; под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1999; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2002; Печерский В.В. Типовые программы допроса на предварительном и судебном следствии. М.: Юрлитинформ, 2005.

³ Порубов Н.И. Допрос на предварительном следствии // Публичное и частное право. 2010. № 2. С. 128.

Несомненно, допрос является одним из наиболее сложных следственных действий.

Еще Р.С. Белкин верно полагал, что «это обусловлено не только тем, что следователю в ряде случаев противостоит человек, не желающий говорить правду и даже вообще не желающий давать показания, но и тем, что в показаниях человека, искренне стремящегося сообщить следователю всё известное по делу, могут быть ошибки и искажения, заблуждения и вымысел, которые при допросе надлежит своевременно обнаружить и учесть при оценке и использовании показаний»¹.

В юридической науке общепризнанно выделяют три вида допросов, каждый из которых имеет свои особенности. Это допрос подозреваемого (обвиняемого) лица (имеются в виду все соучастники преступления), допрос потерпевшего и допрос свидетелей. Мы не планируем отходить от этой классификации, потому что она представляется нам наиболее удобной для изложения тактических рекомендаций.

1. Допрос потерпевшего – это, как правило, то, с чем чаще всего сталкиваются следователи при расследовании разбойных нападений. Напомним, что это обусловлено преобладающим процентом дел, возбужденных именно по заявлению потерпевшего от преступления в общей структуре причин возбуждения уголовных дел о разбоях.

Одной из значимых рекомендаций, которую целесообразно соблюдать при расследовании разбойных нападений в СКФО, является неотложность в производстве допроса потерпевшего. Так, последних следует допрашивать в ближайшее время, при этом стараясь не допускать возможности какого-либо влияния на них со стороны заинтересованных лиц. Немаловажно провести допрос тех лиц, которые дали объяснения в ходе проведения предварительной проверки, содержащие в себе важнейшую информацию относительно совершённого преступления.

¹ Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. М.: Новый Юрист, 1997.

Результаты проведенного исследования, а также личный профессиональный опыт автора позволяют констатировать, что попытки оказать давление в той или иной мере на потерпевшего со стороны виновного лица, либо родственниками или близкими лицами (как преступника, так и самого потерпевшего) достигают 75,9%¹. В этой связи рекомендуется в кратчайшее время провести допрос потерпевшего. Это делается для того, чтобы у него не изменились планы в части сотрудничества с правоохранительными органами, которые диктовались возмущением от совершённого в отношении него преступления и испугом, а также желанием привлечь преступника к уголовной ответственности. В противном случае, после того, как потерпевший поддастся влиянию со стороны преступника и его близких лиц, линия поведения его изменится и давать показания потерпевший либо откажется, либо будет давать частично, порой искажая реальную действительность в силу оказанного давления.

Среди особенностей производства анализируемого следственного действия в отношении потерпевшего является то, что крайне важен его подробный допрос в тех ситуациях, когда последний выступает в качестве *единственного очевидца преступления, совершённого в отношении него*. В исследуемом случае это происходит довольно часто (70,3%)².

Значимым фактором выступает соблюдение всех необходимых процессуальных требований к производству данного следственного действия. Вместе с тем, избирая ту или иную тактику производства допроса, следователь должен придерживаться рамок, установленных законом. Практика показывает, что имеют место оказание психологического и физического давления на допрашиваемых лиц, однако, такие действия запрещены законом и их категорически нельзя применять ни при каких обстоятельствах. Такая необходимость диктуется исключением в дальнейшем возможности

¹ См.: прил. № 4.

² См.: прил. № 4.

воздействия на потерпевшего (свидетелей). Можно сказать, что в 100% случаев по изученным уголовным делам знакомые, родственники, соседи осуществляли попытки воздействия на потерпевших и свидетелей, а также склоняли последних к отказу от показаний, данных на предварительном следствии¹.

Наглядным примером может служить уголовное дело по обвинению Л., К., К. и Д., где допрошенные в качестве свидетелей в суде стали отказываться от своих показаний, данных в ходе предварительного следствия. В судебном заседании после оглашения показаний свидетели поясняли, что данные ранее показания были получены в результате применения насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов. После исследования вопросов соблюдения всех процессуальных требований при производстве данных следственных действий, а также учитывая анализ всей совокупности доказательств, суд пришел к выводу о достоверности и допустимости данных доказательств и взял их за основу. Вместе с тем, в приговоре указывалось, что, исходя из протоколов допросов, права и обязанности свидетелям, а также возможность использования показаний в качестве доказательств по уголовному делу, им разъяснены, заявлений либо жалоб от последних не поступало, никаких объективных данных о применении насилия при допросах установлено не было².

В рамках производства рассматриваемого следственного действия в отношении потерпевшего следователь должен максимально получить сведения о месте совершения преступления, характере похищенного имущества, непосредственных действиях субъекта посягательства, оружия и иных предметах, признаках внешности виновного, а также выяснить другие, значимые для расследования данные.

¹ Там же.

² Приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 04.05.2012 г. по уголовному делу №2-10/2012 (2-42)/2011.

Обычно потерпевшие заинтересованы в оказании содействия следствию, в связи с этим их первоначальные показания в большинстве случаев бывают достоверными и наиболее полными. С истечением времени показания потерпевших, свидетелей искажаются, что происходит у одних естественным образом, у других – отражением оказанного на них воздействия. По этой причине рекомендуется как можно всесторонне и полно проводить первый допрос, когда лицо еще находится под впечатлением от произошедшего события и помнит детали, которые спустя непродолжительное время воспроизвести уже не сможет в силу специфики человеческой памяти. Однако, тем не менее всегда целесообразно учитывать возможность данных лиц в даче ложных показаний, ошибок в показаниях. Такие действия имеют место в тех случаях, когда на лицо наличие сильного психологического переживания и потерпевший не в состоянии вспомнить обстоятельства, предшествовавшие совершению преступления и следовавшие за ним, в том числе детали его совершения. Как правило, чем больше угроз и насилия претерпевал при нападении потерпевший, тем труднее ему вспомнить, что же происходило. Сильный эмоциональный всплеск в организме жертвы не дает возможности объективно видеть окружающую среду и запоминать последовательность действий и отличительные признаки объектов. В частности, данное обстоятельство достоверно в отношении детей, женщин, пожилых людей. Наряду с отмеченным, культурно-гендерные особенности, имеющие место в СКФО, оказывают соответствующее влияние на показания лиц мужского пола: они скрывают детали произошедшего, опасаясь показаться немужественными, слабыми, неспособными к самозащите. Поэтому при получении показаний от таковых всегда следует учитывать, что воспроизведенная картина искажена и требует проверки.

Сходная ситуация свойственна на первых допросах, когда встречается *проактивное либо ретроактивное торможение*¹. В ряде трудов, описывающих вопросы психологии производственных действий, акцентируется внимание на том, что при производстве допроса лиц, которые в момент расследуемых событий находились в напряженном состоянии, следует учитывать, что восприятие происходящего последними отличалось искажением сущности, пониженной категоризацией событий и пр.² В связи с этим целесообразно дать потерпевшему лицу успокоиться. В случае, когда такая возможность отсутствует, рекомендуется проводить допрос, не оказывая на потерпевшего никакого давления, спокойно, так как это может повлиять на его воспоминания и усилить волнение. Кроме того, не стоит возлагать на допрашиваемого вину за происшедшее, чем порой грешат некоторые сотрудники правоохранительных органов, в частности, в отношении лиц женского пола. Необходимо наладить психологический контакт с потерпевшим, по возможности, объяснить и разъяснить, что последний находится в безопасности.

В подобных случаях О.Я. Баев и Д.А. Солодов высказывали позицию, позволяющую допрашиваемому изложить показания собственноручно для того, чтобы обеспечить их достоверность³. Им возражает А.Р. Ратинов, справедливо замечая, что в таких случаях лица, склонные к искажению истинности случившегося, стараясь соблюсти красоту изложения, «дополняют свое описание несуществующими оттенками и деталями»⁴. В случае если потерпевший всё же настаивает на собственноручном изложении своих показаний, ограничиваться ими нельзя. Потерпевший не может правильно определить и выделить криминалистически значимые обстоятельства и

¹ Капустянский В.Г. Убеждение и принуждение в уголовном процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1983.

² Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. М.: Проспект, 2008. С. 94.

³ Баев О.Я., Солодов Д.А. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: практ. пособие. М.: Эксмо, 2010. С. 99.

⁴ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 122.

поэтому будет фиксировать внимание только на том, что для него является самым существенным. Поэтому после составления протокола допроса потерпевшего следователю необходимо допросить его обо всех обстоятельствах совершённого преступления.

Когда имеет место разбойное нападение с причинением вреда здоровью, следователю необходимо в первую очередь предусмотреть меры по сохранению жизни и здоровья потерпевших. В случае, когда потерпевшему лицу причинен тяжкий вред здоровью, а также последний находится в тяжелом состоянии, целесообразно производить допрос после оказания неотложной медицинской помощи и с разрешения врача. Осуществляя действия к подготовке данного следственного действия, в изложенной ситуации целесообразно в первую очередь допросить лиц, оказывающих ему первую помощь, с целью определить состояние здоровья потерпевшего, его возможности к даче показаний и адекватного восприятия действительности. Кроме того, следует выяснить, не сообщил ли потерпевший обстоятельства совершённого в отношении него преступления. Немаловажной является запись в истории болезни об обстоятельствах получения телесных повреждений.

Перед тем как начать допрос, целесообразно иметь представление о допрашиваемом лице, о его восприятии тех или иных обстоятельств объективной реальности. Допрашивая потерпевшего, также следует уделить внимание его восприятию насилия, в том числе в случае, где имела место угроза. Следует с точностью установить, в каком порядке и как были совершены преступные действия, что конкретно требовал преступник из имущества, какие при этом использовал выражения, как и чем угрожал, насколько реально эти угрозы воспринимались пострадавшим лицом. Кроме того, в случае если преступник находится в розыске, необходимо содействовать потерпевшему вспомнить максимальное количество деталей, способных помочь в идентификации преступника.

Практически не отличается от вышеописанного и тактика допроса свидетеля, исходя из подробного ее освещения в специальной литературе¹. Выбор способов и приемов допроса зависит от вида свидетелей: очевидцы происшедшего события либо лица, способные дать показания о различных обстоятельствах, связанных с ним.

Ранее отмечалось, что свидетели исследуемых преступлений – чаще всего прохожие, либо лица, по тем или иным причинам находившиеся в месте совершения преступления, а также соседи, сотрудники учреждения, которое подверглось разбою; реже – спутники потерпевших.

Относительно лиц, обладающих информацией о различных обстоятельствах, можно сказать, что к таковым относятся не свидетели совершённого преступления, а лица, которые могли слышать либо получать информацию о совершённом разбое, ставшие свидетелями подготовки к его совершению, а также родственники, друзья, знакомые. Отметим, что в настоящее время наличие практически у каждого человека мобильного телефона со встроенной видеокамерой способствует фиксации деталей конкретного преступления и, иногда, преступника, что облегчает поиск и идентификацию виновных лиц. При производстве допроса у свидетелей не стоит пренебрегать такой возможностью и изымать указанную информацию при помощи специалиста, фиксируя действия в протоколе.

В связи с тем, что показания свидетелей способствуют в относительно полном объеме установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, то «ложные показания свидетелей препятствуют вынесению законного,

¹ См.: Васильев А.А., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит., 1976; Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М.: Юрид. лит., 1976; Комарков В.С. Тактика допроса. Харьков: Изд-во Харьк. юрид. ин-та, 1975; Малютин М.П. Тактические приемы в расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2009; Лаврухин С. В. Механизм поведения преступника: криминалистические аспекты / С. В. Лаврухин. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 471 с.; Малыхина Н. И. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы: монография / Н. И. Малыхина; под ред. А. Ф. Волынского. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 312 с.

обоснованного и справедливого приговора»¹. В случаях, когда в процессе производства данного следственного действия устанавливается, что свидетель дает ложные показания, следователю целесообразно принять меры по разрешению такой ситуации. Здесь важно установить причину такого поведения. Вполне вероятно, что на него уже было оказано воздействие и он не желает, чтобы его показания способствовали раскрытию преступления.

В ходе производства допроса добросовестного свидетеля, не помнящего или добросовестно заблуждающегося относительно обстоятельств, интересующих следствие, тактические приемы следует ориентировать на восполнение пробелов в памяти последнего. К таковым относятся приемы, которые основаны на ассоциативном методе, а также которые позволяют получить сведения о действиях и объектах, сопутствующих и непосредственно связанных с совершением преступления (прием сходности, смежности, контрастности, допрос на месте происшествия, прием наглядности)².

Целесообразно при допросе применять технические средства, например аудио- или видеозапись. Очевидно, что предпочтение следует отдавать второму средству, ведь оно фиксирует не только сами показания, но и обстановку проведения допроса, поведение допрашиваемого. Это связано с тем, что на потерпевших и свидетелей разбоев могут оказывать воздействие, чтобы изменить их показания, отказаться от ранее данных показаний – и это, согласно проведенному анализу уголовных дел, распространено в СКФО. Особенно велика вероятность, что они сделают это под влиянием лиц, сочувствующих подозреваемым (обвиняемым) или давлением их самих. Также нам известны случаи изменения показаний под воздействием старейшин, которые имели место в отдаленных сельских и горных местностях, причем причиной отказа от показаний был не страх или шантаж, а нежелание

¹ Дометеев В. Ответственность за заведомо ложные показания свидетелей // Законность. 2006. № 6. С. 38.

² См. подробнее: Неупокоева И.А., Шеховцова Л.С. Допрос потерпевшего в ходе расследования грабежей и разбоев, совершаемых в городе и в сельской местности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 2 (53). С. 23–27.

позориться, рассказывать обстоятельства, компрометирующие семью подозреваемого (обвиняемого), даже традиции не отказывать в просьбе старейшинам.

В таких случаях рекомендацией будет выступать учет типичной для жителей маленьких населенных пунктов СКФО социальной сплоченности. Вместе с тем, следует уделить внимание таким доказательствам, как показания других лиц. Применение в комплексе тактических приемов предъявления доказательств, каковыми выступают правдивые показания уважаемого для допрашиваемого лица, а также применение положительных качеств личности допрашиваемого будет способствовать получению достоверной информации в ходе допроса.

Здесь можно базироваться на позиции Е.Г. Рубцова, утверждающего, что «поведение представителей этнических диаспор даже в быту и в деловом общении имеет заметные отличия от типичного поведения лиц титульной национальности, которые во многом предопределяются этническими, религиозными традициями, спецификой их социального статуса и жизненного опыта»¹.

Особой сложностью проведения отличается допрос лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении разбойного нападения. В соответствии со ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело либо лицо, задержанное по основаниям, предусмотренным ст. 91 и 92 УПК РФ, либо лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления ему обвинения (согласно положениям ст. 100 УПК РФ), либо лицо, уведомленное о подозрении в совершении им преступления в порядке, предусмотренном ст. 223.1 УПК РФ. Фактическим поводом для допроса лица, подозреваемого в совершении разбоя, принято

¹ Рубцов В. Г. Обстоятельства, подлежащие установлению, при допросе по делам о преступлениях, совершённых представителями этнических диаспор // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаул: Изд-во Барнаул. юрид. ин-та МВД России. 2013. № 9. С. 88.

считать «совокупность данных, дающих основание полагать о наличии в его действиях противоправного общественно опасного деяния и виновности в совершении этого деяния»¹ либо же наличие данных о том, что такому лицу известны обстоятельства, имеющие отношение к делу.

Среди особенностей производства данного следственного действия в отношении подозреваемого (обвиняемого) на территории СКФО выступает то, что в большинстве случаев последний принадлежит к этнической группе, социально-культурная специфика которой прямо влияет на следственное действие.

Так, указанные лица не часто идут на компромисс со следствием и не готовы делиться показаниями. Следователю предстоит прибегнуть к ряду тактических и методических приемов для того, чтобы была возможность получить достоверные сведения от последнего. В противном случае, земляческие связи в диаспоре и родственники будут способствовать получению дополнительной поддержки по месту расследования и компенсируют его ограниченные возможности по поддержанию криминальных, коррупционных, некриминальных международных связей, обмену информацией, воздействия на значимые для расследования обстоятельства и причастных к расследованию лиц. При подготовке к допросу подозреваемого целесообразно учитывать изложенные факторы и быть готовым к противостоянию такого воздействия.

В.Г. Рубцов, анализируя особенности допроса представителей малых этнических групп, описывает следующие группы обстоятельств, которые подлежат выяснению наряду с общепринятыми².

¹ Гуткин И.М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1982. С. 162.

² Рубцов В.Г. Обстоятельства, подлежащие установлению при допросе по делам о преступлениях, совершённых представителями этнических диаспор // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаул: Изд-во Барнаул. юрид. ин-та МВД России. 2013. № 9. С. 88–90.

1. Принадлежность к религиозной, этнической, языковой группам. В связи с тем, что значительная часть допрошенных представителей диаспор впоследствии выдвигает требования о предоставлении переводчика, целесообразно выяснить этническую принадлежность родителей, супруга, то, какие учебные заведения и где окончил, не работал ли в должностях, требующих знания русского языка.

2. Влияние этнических и религиозных традиций, уровень адаптации к социальной среде.

3. Наличие международных и межрегиональных некриминальных и криминальных связей: проживал ли ранее в других регионах России, где именно; проживают ли в других регионах России родственники, друзья, кто и где именно; адреса близких родственников за пределами России (в национально-территориальных образованиях России); был ли ранее судим в другой стране, каким судом, за какое преступление, где отбывал наказание.

4. Наличие местных некриминальных и криминальных связей: проживают ли в регионе родственники, друзья, где именно; с кем проживает он сам; имеются ли знакомые в правоохранительных органах, в каких и кто именно; где обычно проводит свободное время (кафе, ресторан, клуб, рынок и т.п.).

Думается, что изложенные рекомендации, в частности, являются актуальными при расследовании спланированного разбоя, который совершается группой лиц по предварительному сговору либо организованной преступной группой, при подозрении на бандитизм, в том числе при наличии оснований подозревать, что наряду с разбоем лицо могло совершить и другие, в том числе тяжкие преступления (похищения людей, убийства) либо оно вовлечено в другую преступную деятельность (наркоторговля, терроризм, торговля людьми, оружием), а разбойное нападение выступало как сопутствующее преступление. Зачастую соучастие базируется на членстве «джамаата», на территориальном принципе компактного проживания,

приверженности к радикальной исламской идеологии, на отношениях дружбы. Кроме того, соучастники дают клятву организатору.

Одним из примеров служат материалы уголовного дела о разбойном нападении в составе вооруженной банды, где вступающий в нее обязан был дать клятву организатору, которая звучала следующим образом: «Буду слушаться тебя, пока ты слушаешься Корана и сунну»¹.

При производстве допроса подозреваемого (обвиняемого) по уголовным делам о разбоях, совершаемых на территории СКФО, следует помнить, что перед следователем стоит задача не в получении признания в совершении им разбойного нападения, а в наиболее полном установлении обстоятельств совершения этого преступления. Значение этих показаний в качестве доказательств по делу зависит от эффективности производства допроса. Чем всеобъемлющи имеющиеся показания, тем эффективней возможно их использовать для установления круга обстоятельств. Если подозреваемый согласен давать показания, то независимо от наличия в показаниях признания допрос должен быть очень подробным. Чем подробнее будут записаны показания, тем проще будет в последующем опровергать его доводы, доказывать его преступную осведомленность и т.п. Применение видеозаписи при этом нам представляется обязательным. Кроме этого при допросе необходимо выяснять данные о том, совершено ли преступление группой, установить роль каждого из ее соучастников, устойчивость группы, межличностные отношения между ее членами, лицо, являвшееся организатором.

Специального внимания следует уделить тактическим приемам, которые в криминалистической науке принято называть «психологические ловушки», «следственные хитрости». В большинстве случаев к таким прибегают следователь либо оперативный работник для создания у

¹ Приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 04.05.2012 г. по уголовному делу № 2-10/2012 (2-42), 2011.

подозреваемого (обвиняемого) искаженного представления относительно имеющейся доказательственной информации того или иного обстоятельства.

Рассматривая указанные тактические приемы с позиции законодателя, следует сказать, что «психологические ловушки», «следственные хитрости», а также подобных им тактические приемы – в настоящее время является дискуссионным.

Вместе с тем, А.Р. Ратинов, затрагивая аналогичный вопрос, полагал, что правомерное воздействие со стороны следователя на психику в уголовном деле выступает одним из главных элементов следственной тактики¹. Полагаем, что данная позиция является вполне объективной, так как в уголовно-процессуальном законодательстве закреплены положения, в соответствии с которыми следователь должен действовать, однако, ни там, ни в иных нормативно-правовых актах ничего не говорится про тактические действия следователя для получения необходимого результата по итогам производства следственного действия и установлении истины по уголовному делу.

Считаем, что понятие «воздействие» не тождественно понятию «использование». Необходимо полностью исключить возможность применения психического насилия под прикрытием «воздействия на психику». Совершенно справедливо отмечено в литературе, что если заявить подозреваемому, будто в случае признания вины условия содержания в следственном изоляторе будут лучше, чем в случае отрицания, данный прием также будет носить характер психического насилия².

Так, в случае, когда допрашиваемое лицо отказывается от дачи показаний, следователем, возможно, использовать следующие варианты действий:

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.: Юрлитинорм, 2001.

² Лученко О.А., Рожкова И.О. Проблемы допустимости тактических приемов при допросе обвиняемого (подозреваемого) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 8 (14).

1. Найти с подозреваемым психологический контакт (или же установить доверительные отношения) и постараться убедить его в необходимости дать такие показания.

2. Расследовать преступление, основываясь на показаниях свидетелей, потерпевшего, соучастников, тем самым устанавливая обстоятельства совершения разбойного нападения, найти доказательства вины лица, совершившего разбой.

Опровержение ложных показаний может осуществляться различными путями. Г.П. Доспулова рекомендует такой порядок действий: «Сначала предъявляют доказательства, относящиеся к второстепенным обстоятельствам, а затем всё более значимые»¹. В случае, когда доказательств к данному этапу недостаточно, ученые рекомендуют пользоваться при производстве допроса различные тактические приемы, суть которых – воздействовать на допрашиваемое лицо таким образом, чтобы у последнего сложилось впечатление информированностью следователя относительно произошедшего события².

Справедливо отмечается в литературе³, что какой бы из перечисленных прием или способ ведения допроса не избрал следователь, он не даст ожидаемого эффекта и результата в случае отсутствия между следователем и допрашиваемым надлежащего психологического контакта. В этой связи, осуществляя подготовку к допросу, следователю необходимо ознакомиться с данными о личности допрашиваемого, набросать вопросы, которые будут выясняться у последнего и пр.

¹ Доспулов Г.Г. Психология допроса подозреваемого и обвиняемого на предварительном следствии. М., 1981. С. 44.

² Капустянский В.В. Допрос как средство достижения целей на стадии предварительного расследования уголовных дел // Российский следователь. 2006. № 8. С. 3.

³ Доспулов Г.Г. Психология допроса подозреваемого и обвиняемого на предварительном следствии. М., 1981; Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж: НПО «Модэк», 1992; Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактические приемы допроса. СПб.: Питер, 1994.

Кроме того, возможно применение тех же специальных приемов, которые описаны нами применительно к допросу свидетелей и потерпевших, и основаны на культурно-этнических особенностях допрашиваемого лица.

Следует отметить, что большую часть разбойных нападений, совершаемых на территории СКФО, справедливо можно отнести к организованной преступности. Это связано с тем, что данные преступления совершаются группой лиц по предварительному сговору. Выбор способа установления фактических обстоятельств преступлений, совершённых организованными преступными группами, допрос является более эффективным. Анализ сведений, которые содержатся в данных допрошенными лицами показаниях (свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых), содействует установлению события преступления, всего его состава. К допросу нельзя подходить с точки зрения простого письменного фиксирования повествования о конкретных событиях по личному усмотрению допрашиваемого. Думается, что с тактической точки зрения указанное следственное действие является, одним из достаточно сложных, требующих наличия как высокой профессиональной подготовки, так и специальных знаний разделов судебной психологии, культурных, социальных, религиозных и этнических традиций, придерживаемыми допрашиваемым. Указанные качества нужны для верного использования тактико-психологических приемов допроса.

Наряду с использованием стандартных тактических методов и приемов проведения допроса, следователем могут также применяться демонстрация большей осведомленности о преступном деянии; проведение очных ставок; информирование свидетеля о наличии ряда существенных доказательств, подтверждающих ложность его показаний и пр.

Вызывая лиц на допрос, следователь ставит перед собой цель получить детализированные и правдивые показания. И здесь не следует придерживаться какой-либо особенной тактике допроса. Надо просто «разговорить» допрашиваемое лицо, убедить его рассказать всё, что ему известно и

зафиксировать это как можно дословно, желательно и с применением технических средств. Показания, полученные следователем в ходе допроса участников уголовного судопроизводства, должны быть максимально подробными. Это делается для того, чтобы в последующем исключить возможность заполнения допущенных пробелов выдуманными вымыслами, имея цель противодействовать следствию или заполнить указанные пробелы отталкиваясь от других доказательств, полученных следствием.

При производстве допроса лиц, совершивших разбой в соучастии группы лиц, для следователя первостепенным будет выступать решение вопроса об установлении состава группы, после чего, подлежит выяснению вопрос о наличии предварительного сговора. Далее, следователь должен акцентировать внимание на получение показаний относительно роли каждого члена группы в ней и задать вопросы для выяснения отношения каждого из соучастников на всех стадиях организации и совершения разбойного нападения, фактический и планировавшийся механизмы совершённого преступления.

При задержании преступников «по горячим следам», важную роль будет играть фактор внезапности, которым должен незамедлительно воспользоваться следователь в то время, пока задержанные не успели придумать и распространить между собой коллективную тактику самозащиты и противодействия расследованию.

При возникновении конфликтной ситуации между задержанными (к примеру, задержании, поиск виновного в утечке информации, по другим причинам), следователю целесообразно немедленно перейти к производству допросов. Дождавшись наибольшей точки в конфликтной ситуации, использовать ее между задержанными. Кроме того, следователь может прибегнуть к помощи сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, для содействия в производстве допроса. Возможно дать последним поручение о производстве предварительного допроса в случаях, когда следователь по объективным обстоятельствам предполагает, что может

упустить конфликтную ситуацию, не использовав ее. В указанный промежуток времени вполне вероятно, что получится установить организатора, определить, кто из числа подозреваемых лиц, проявляет большую активность в сотрудничестве со следствием, либо наоборот - вырабатывает линию защиты, пытается организовать противодействие расследованию.

Наряду с этим целесообразно поддерживать постоянный контакт с оперативными сотрудниками полиции и использовать результаты оперативных мероприятий, проводимые в условиях изоляции задержанного лица или среди задержанных, а также и среди их друзей, родственников, знакомых.

Наряду с производством допросов хотелось бы отметить важность проведения такого следственного действия, как очная ставка потерпевшего или свидетелей разбоя с подозреваемым (обвиняемым). Здесь задачей следователя становится получение результата, подтверждающего виновность подозреваемого и изобличающего его в совершении преступления¹. Это может побудить виновное лицо к даче правдивых показаний. Кроме того, показания потерпевшего или свидетеля разбоя на очной ставке позволят еще раз «закрепить» их. При наличии нескольких потерпевших от повторяющихся разбоев, это также может способствовать тому, что у виновного создается ощущение неизбежности наказания под давлением показаний потерпевших, которые те дадут в его присутствии при проведении очной ставки.

При задержании с поличным нам известны такие случаи, когда подозреваемые признавались в совершении ими разбойного нападения и давали признательные показания. Но независимо от того, дал ли показания подозреваемый (признательные или нет), исходя из тактических предпосылок можно проводить с его участием очные ставки. Напомним, что ст. 192 УПК РФ предусматривает проведение очной ставки только в случае, если в

¹ См., например: Соловьев А.Б. Очная ставка. М.: Юрлитинформ, 2006.

показаниях уже допрошенных лиц имеются существенные противоречия. Но этот вопрос является в науке криминалистики достаточно дискуссионным. Автор диссертации, основываясь на своём личном практическом опыте, считает, что очную ставку можно проводить и в целях закрепления показаний ранее допрошенных лиц (свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых), особенно, если это проводится с применением аудио-видеозаписи.

Рассмотрим одно из немаловажных и необходимых в ходе предварительной проверки следственных действий, которое, по нашему мнению, возможно отнести к неотложным. Сразу по окончании производства допроса и при получении следователем признательных показаний от виновных лиц рекомендуется не откладывать в производстве проверки показаний на месте (ст. 194 УПК РФ), при этом используя видеозапись. Данная тактическая мера, порой, спасает ход расследования, когда от виновных лиц, либо, следственная практика знает случаи, - и от свидетелей либо потерпевших, наблюдается противодействию расследованию, отказ либо отрицание от ранее данных показаний. В таких случаях у следователя под рукой всегда будет на что опереться в доказательственном значении. Даже в случаях, когда со стороны допрошенных исходят заявления относительно того, что видеозапись является монтажом, подделкой, следователь, используя возможности судебных экспертиз, всегда сможет опровергнуть ложные суждения участников уголовного судопроизводства.

Вновь рассматривая такое следственное действие, как проверка показаний на месте, отметим, что на месте совершения преступления подозреваемый (обвиняемый) дает показания об обстоятельствах преступления, конкретизирует момент начала, непосредственного совершения и окончания разбойного нападения, в том числе указывает на следы, которые были оставлены на месте происшествия, либо на утерянные личные вещи, которые могут быть там обнаружены, показывает конкретные действия, схожие с теми, что он осуществлял при совершении преступления, т.е.

всевозможным способом показывает свое знание механизма совершения разбоя, свою преступную осведомленность в отношении исследуемых событий. Данное следственное действие также фиксируется на видео либо фотоаппарат, снимки прикладываются к протоколу в качестве приложений. Видеозапись данного следственного действия целесообразно будет осмотреть и составить протокол в присутствии потерпевшего и (или) свидетелей, что также будет носить доказательственный характер и ляжет в основу обвинительного заключения.

Подводя итог данному параграфу, отметим необходимость использования системы типовых следственных ситуаций и особенностей тактики их разрешения посредством оперативно-розыскных и следственных действий, направленных на установление лиц, совершивших разбойное нападение в субъекте Северо-Кавказского федерального округа, обусловленную тем, что большинство указанных преступлений относится к организованной преступности либо было совершено группой лиц по предварительному сговору.

Глава 3. РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ И ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ РАЗБОЕВ, СОВЕРШЁННЫХ В СУБЪЕКТАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

3.1. Роль и значение специальных знаний на первоначальном этапе расследования разбоев, совершённых в субъектах Северо-Кавказского федерального округа

Важное значение при расследовании разбойных нападений имеет применение специальных знаний. В специальной литературе имеет место дискуссия относительно понятийного аппарата - их также называют специальными познания, либо лица, обладающие специальными знаниями, познаниями. Законодателем предусматриваются две процессуальные формы использования данных знаний: в порядке назначения и производства экспертизы, допроса эксперта (ст. 57, 195–207, 269, 282 и 283 УПК РФ) и привлечения специалиста (ст. 58, 168, 270 УПК РФ)¹.

В законе нет однозначного определения специальных знаний, выделяющего их сущность и отграничивающего специальные знания от неспециальных. Данное обстоятельство неоднократно подчеркнуто в

¹ См.: Воткин В.А. Теоретические аспекты применения специалистов при расследовании разбоя // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., г. Уфа, 01–02.09.2015 г. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 87–93; Воткин В.А., Кучин О.С. О некоторых вопросах применения специальных знаний при расследовании разбоев // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 22–23.01.2015 г.). – М., 2015. – С. 124–128; Воткин В.А. О значении экспертиз при раскрытии разбоев // Гражданское общество и правовое государство: теория и практика: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень): сб. тез. науч. конф. – СПб.: Фонд развития юрид. науки, 2014. – С. 55–58.

современной криминалистической науке рядом ученых: Е.Р. Россинской, Т.В. Аверьяновой, Е.И. Галяшиной, А.А. Эйсманом, Ю.К. Орловым¹ и пр. Федеральный закон № 73-ФЗ от 03.05.2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» также не раскрывает этого понятия.

Попытки дать определение специальным знаниям, чаще всего, начинаются с анализа ч. 1 ст. 58 УПК РФ, где дано понятие специалиста. В настоящее время в науке это определение используется как отправная точка, что позволяет судить о специальных знаниях в криминалистической науке и в процессе расследования, а не, как ранее, о применении судебных экспертиз,². Соглашаясь с мнением Л.В. Винницкого и Я.Д. Ревенко, отметим, что от того, насколько правильно понимается данный вопрос, зависят возможности использования помощи специалиста в доказывании»³.

Определяя пределы понятия для специалиста и эксперта и, законодатель указывает на применение ими специальных знаний. Согласно ему экспертом считается специалист, приступающий к производству экспертизы в соответствии с конкретным процессуальным актом (постановление следователя, определение суда). Таким образом, лицо, участвующее как специалист-криминалист при осмотре места происшествия, после назначения судебной экспертизы и предупреждения об ответственности за отказ от дачи

¹ См.: Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и обоснование). М.: Юрид. лит., 1967; Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). М.: Юрист, 1995; Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. М.: Норма, 2009; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2009; Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. М.: Норма, 2008; Криминалистическая наука и теория механизма преступления: монография / под науч. ред. засл. юриста РФ, докт. юрид. наук, проф. А.М. Кустова. М., 2016. С. 181

² Шляхов А.Р. Теория и практика криминалистической экспертизы. М.: Госюрийдиздат, 1962. С. 3–10.

³ Винницкий Л.В., Ревенко Я.Д. Вопросы использования специальных знаний в расследовании // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Лузгина и к 80-летию со дня рождения профессора Е.И. Зуева): Сборник материалов 50-х Криминалистических чтений. В 2 ч. Ч. 1. М., 2009. С. 371.

заклучения или за дачу заведомо ложного заклучения, выступает в качестве эксперта.

А.А. Эйсман указывал: «...Специальные познания – это те познания, которыми не располагает адресат доказывания в том широком смысле, в котором он очерчен выше. Это знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения»¹.

В науке специальные знания разделяются по разным основаниям их классификации. К примеру, В.А. Жбанков классифицирует знания на следующие группы:

- 1) способствующие установлению различных доказательств (экспертизы);
- 2) обладающие вспомогательным значением при установлении доказательств, при выявлении условий и причин совершения преступления;
- 3) знания, которые охватывают справочную информацию;
- 4) те, что служат основой для совершенствования научно-технических средств².

В. Д. Арсеньев и В. Г. Заблоцкий отмечают, что научная классификация процессуальных форм использования специальных знаний может быть проведена по различным основаниям³.

В свою очередь В.А. Образцов отмечает следующие формы использования специальных знаний:

- 1) производство судебных экспертиз;

¹ Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и обоснование). М.: Юрид. лит., 1967. С. 90.

² Жбанков В.А. Специальные знания в правоохранительной деятельности таможенных органов // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Лузгина и к 80-летию со дня рождения профессора Е.И. Зуева): Сборник материалов 50-х Криминалистических чтений. В 2-х ч. Ч. 1. М., 2009. С. 387.

³ Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении практических обстоятельств уголовного дела. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1986. С. 4.

2) привлечение специалистов для участия в процессуальных и иных действиях;

3) производство различных проверок, документальных ревизий, обследований;

4) получение консультаций и справок у сведущих лиц;

5) истребование и использование составляемых сведущими лицами документов в ходе их служебной деятельности;

б) допрос в качестве свидетелей сведущих лиц или экспертов (если они участвовали в производстве судебных экспертиз)¹.

С учётом специфики расследования разбойных нападений, из приведенных форм использования специальных знаний целесообразно отметить следующие: привлечение специалистов для участия в процессуальных или иных действиях, производство судебных экспертиз, допрос сведущих лиц в качестве свидетелей либо экспертов. Эти три формы встречаются в 98,6% исследованных нами уголовных дел о разбоях².

На основе проведенного анализа мы можем выделить несколько основных направлений доказывания при расследовании разбоев, где необходимы специальные знания, при:

а) выявлении и обнаружении следов совершения преступления;

б) обнаружении следов насилия и установлении степени причинения вреда потерпевшему;

в) идентификации преступника.

Всё это позволяет утверждать, что среди тех специальных знаний, что можно применять при расследовании разбоев, отличительное место занимают знания в области криминалистики и медицины, которые выражаются в форме следующих видов экспертиз.

1. Судебно-трассологические экспертизы.

¹ Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М.: Юрист, 1997. С. 281–285.

² См.: прил. № 4.

1.1. Судебная дактилоскопическая экспертиза: применяется для установления человека по следам его рук, определения пола, возраста и других особенностей этого лица, установления количества лиц, оставивших следы рук на месте события, выявления некоторых особенностей их-поведения, в частности, того, кто конкретно касался тех или иных предметов.

1.2. Судебно-трассологическая экспертиза следов ног и обуви. Особенность ее заключается в том, что экспертизе могут быть подвергнуты как одиночные следы, так и совокупность последовательных отпечатков. Исследование одиночных следов позволяет выявить особенности строения человеческих ног, приблизительно определить рост человека, тогда как изучение дорожки следов – установить элементы, характеризующие устойчивые особенности походки, число лиц, оставивших эти следы, изучить какие-то особенности их поведения на месте преступления, в частности, установить направление и темп движения, которые характеризуют детали разбойного нападения.

1.3. Судебно-трассологическая экспертиза следов губ, ногтей, зубов: проводится с целью идентификации человека по этим следам, для получения информации о некоторых индивидуализирующих признаках (пол, возраст и т.д.), реконструировать отдельные события. В случае с разбойными нападениями данный вид экспертиз применяется, как правило, при установлении обстоятельств, связывающих потерпевшего и преступника, если потерпевший оказывал сопротивление.

2. Судебно-механоскопические экспертизы:

2.1. Судебно-механоскопическая экспертиза следов одежды и повреждений на одежде: позволяет установить, каким орудием причинены эти повреждения, а также механизм и условия образования повреждений. Так же, как и перечисленные выше, позволяет выявить связь между нападением и насилием при нападении с действиями преступника, определить правдивость или ложность описания нападения, которые дают потерпевший и свидетели.

2.2. Механоскопические экспертизы орудий, инструментов и следов орудий и инструментов: проводятся в целях установления орудия или инструмента по его следам, позволяют идентифицировать вид орудия, отождествить его, реконструировать механизм следового взаимодействия и отдельных обстоятельств события. Чаще всего используются при расследовании разбойных нападений на жилище, коммерческие учреждения, которые могут быть связаны с предварительным незаконным проникновением с целью застать жертв преступления врасплох.

3. Судебно-баллистическая экспертиза: применительно к расследованию разбойных нападений, как правило, служит для установления вида, модели и калибра оружия по стреляным гильзам и пулям. Согласно полученным нами данным такая экспертиза проводится в 32,8% случаев при расследовании разбоев в СКФО¹.

4. Судебная экспертиза холодного оружия: осуществляется в целях установления принадлежности предмета к холодному оружию, к определенному типу, виду, способу его изготовления. При расследовании разбоев наиболее распространен вопрос об отнесении предмета к холодному оружию.

5. Судебная экспертиза материалов, веществ и изделий.

5.1. Судебная экспертиза объектов волокнистой природы: позволяет решать задачи по вопросам контактного взаимодействия одежды одного лица с материалами либо одеждой другого лица, с иными поверхностями, которые дают возможность судить о его пребывании в определенных местах (например, в салоне автомобиля и т.д.).

6. Судебно-медицинские экспертизы:

6.1. Судебно-медицинская экспертиза живых лиц: наиболее часто встречающаяся экспертиза при расследовании дел о разбоях для определения тяжести вреда здоровью (путем применения «Правил определения степени

¹ См.: прил. № 3.

тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных постановлением Правительства РФ от 17.08. 2007 г. № 522 с изменениями и дополнениями от 24.03.2011г. и 17.11.2011 г.

6.2. Судебно-медицинская экспертиза трупа при совершении разбоя, сопряженного с убийством.

6.3. Фотовидеоскопическая экспертиза, которая проводится по видеозаписям камер наружного наблюдения, видеорегистраторов. Так, пересматривая приговор Верховного Суда Республики Дагестан, которым Г. был осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 162, ч. 2 ст. 105 УК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала доводы апелляционной жалобы осужденного о недоказанности его вины несостоятельными. Помимо других доказательств суд проанализировал заключение фотовидеоскопической экспертизы об обстоятельствах разбойного нападения и пришел к выводу о виновности осужденного¹.

Как правило, применение специальных знаний при расследовании разбоев начинается с осмотра места происшествия, о чем было сказано выше, кроме этого – при производстве обыска, выемки, изъятия образцов для сравнительного исследования и осмотрах предметов или документов.

Участие специалиста в осмотре места происшествия – одна из важнейших форм использования специальных знаний, что предопределяет эффективность процесса расследования. Помощь специалиста при проведении следственных действий повышает возможности следователя наиболее глубоко изучить предметы и явления, связанные с событием преступления, произвести более качественный осмотр. Специалист-криминалист выявляет и закрепляет следы, обеспечивает их профессиональное (с криминалистической точки зрения) изъятие с применением необходимых технических средств. Следователь осуществляет их процессуальное закрепление в полном

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2013 г. № 20-АПУ13-3.

соответствии с требованиями УПК РФ – в протоколе осмотра места происшествия. Важно не просто обнаружить следы преступления и изъять их; не менее важно правильно описать весь процесс осмотра места происшествия в протоколе, точно отразить каждый обнаруженный след или предмет, при этом он может быть достаточно подробно осмотрен и описан. Содержание протокола осмотра места происшествия должно быть систематизированным и последовательным, чтобы при ознакомлении с этим документом обстановка на месте происшествия была наглядной и предельно понятной. Не допускается использование двусмысленных, или образных выражений. Никакие выводы, даже если на месте происшествия участвующий в осмотре специалист их может сделать, недопустимы. Так, например, при осмотре трупа на месте происшествия не допускается зондирование раневых отверстий и каналов и выводы (проникающее ранение или нет и т.п.). Недопустимы такие выводы и со стороны специалиста-криминалиста (например, об идентичности следов пальцев рук, следов обуви, транспортных средств, гильз, их происхождении и т.п.). Все эти выводы допускаются только при производстве экспертизы, назначенной в установленном законом порядке. Вместе с тем такие экспресс-выводы имеют значение для оперативных сотрудников, которые также принимают участие в осмотре места происшествия с целью получения любой отправной информации для неотложного осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Здесь следует помнить, что эти первичные выводы без проведения экспертизы могут быть ошибочными. Так, при осмотре места происшествия по факту разбойного нападения был обнаружен и изъят пистолет Макарова, который, согласно выводам проведенной позднее судебно-баллистической экспертизы, оказался пневматическим оружием, который к боевому огнестрельному оружию не относится¹.

¹ Апелляционное определение № 22-205/2016 от 8 апреля 2016 г. Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики по уголовному делу № 22-205/2016.

Результативность осмотра места происшествия зависит и от того, насколько правильно были изъяты и оформлены обнаруженные следы и предметы (упаковка, которая не позволяет извлечь изъятые предметы без ее повреждения, опечатывание, закрепление подписями всех участников осмотра). Кроме того, специалист производит фотосъемку, видеозапись места происшествия в соответствии с криминалистическими правилами: ориентирующая, обзорная, узловая, детальная. На фото- или видеоносителях должны быть в обязательном порядке зафиксированы все обнаруженные на месте происшествия следы и предметы. Специалист в области судебной медицины привлекается в случае совершения разбоя, сопряженного с убийством, цель его участия – объективная и точная фиксация положения трупа, его состояния, определение температуры тела (с точной фиксацией времени замера), наличия трупных пятен, их локализации и т.д. Такое описание не является выводами, которые допускаются только при производстве экспертизы.

Справедливо отмечается в литературе, что многие важные следы, вещественные доказательства, обстоятельства, имеющие значение для раскрытия и расследования преступления и для профилактической работы, выявляются в тех случаях, когда специалист принимает личное участие в следственных действиях¹.

Требования к участию специалиста, изложенные в ч. 1 ст. 58 УПК РФ, касаются возможностей его участия в уголовном процессе, а не применения его профессиональных умений².

Обращаясь к ч. 1. ст. 58 УПК РФ мы видим, что законом устанавливается перечень направлений возможного использования потенциалов специалиста в уголовном процессе:

¹ Статкус В.Ф. Осмотр места происшествия (правовые, организационные и технико-криминалистические проблемы) // Вестник криминалистики. М.: Спарк, 2001, Вып. 2. С. 53–56.

² Комиссарова Я.В. Концептуальные основы экспертной деятельности в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2010.

- 1) участие в процессуальных действиях;
- 2) содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов;
- 3) применение технических средств в исследовании материалов уголовного дела;
- 4) постановка вопросов эксперту;
- 5) разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Таким образом, единственным к специалисту требованием выступает наличие у последнего специальных знаний. Иные мерилы оценки профессионализма специалиста, как и уровня владения специальными знаниями законодатель не требует.

Общеизвестно, что вне зависимости от того, явилось ли это результатом общественно опасного действия либо бездействия, событие преступления способствует определенным изменениям в окружающей среде. Последние, в свою очередь, дают возможность выявить следы и иные вещественные доказательства. Выявление и исследование таких изменений, либо следов преступления, характера обстановки, где преступление совершалось, содействуют познанию картины происшедшего.

Результаты изучения следственной практики позволяют говорить о том, что при расследовании разбоев на исследуемой территории на место происшествия выезжает следственно-оперативная группа, куда входят следователь, сотрудники оперативных подразделений, сотрудники полиции по охране общественного порядка (в лице участкового уполномоченного полиции), сотрудники экспертно-криминалистических подразделений, а также при наличии необходимости – инспектор-кинолог.

Следует отметить, что зачастую на осмотр места происшествия по исследуемым преступлениям следственно-оперативная группа выезжает без кинолога. Указанное обстоятельство можно считать существенным упущением и тактической ошибкой.

В ходе предварительного расследования рациональным является активное использование возможностей служебно-розыскных собак (**далее по тексту – СРС**) и исследование запаховых следов человека, позволяющих идентифицировать виновное лицо, обнаружить и изъять доказательственную информацию для решения вопроса о его последнем, а также оперативно-розыскную информацию.

Отметим, что в настоящее время СРС привлекаются для следующих целей:

- преследовать или выявить преступника «по горячим следам»;
- провести оперативно кинологическую «выборку»;
- обследовать местность, жилые и нежилые с целью поиска предметов, имеющих отношение к совершённой разбою;
- установить маршрут передвижения участников совершённой разбоя к месту его совершения и/или от него;
- опознать изъятые предметы по заданным СРС запахам, принадлежащим лицам, которые проверяются на причастность к совершённой разбою;
- розыска оружия, тел, наркотических либо взрывчатых веществ.

Изложенный вопрос является интересным и на законодательном уровне, т.к. имеет свое регулирование. Согласно положениям, установленным в нормативно-правовых актах (в том числе, в Постановлении Правительства РФ от 31.03.2011 г. № 232 «Об утверждении правил использования служебных собак при проведении таможенного контроля, их обучения и содержания»), все собаки, используемые для обнаружения наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, разделяются на два вида:

- 1) специальные собаки (**далее по тексту – СС**), используемые для поиска и выявления наркотических средств, обладающих индивидуальным запахом, при проведении таможенного контроля, производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

2) собаки-детекторы (далее по тексту – СД), которые используются при производстве одорологических экспертиз.

При этом важно понимать, что собака не может быть признана специалистом. Она применяется в качестве инструмента исследования, проводимого кинологом. Проблема относительно принадлежности кинологов на законодательном уровне к специалистам закреплен достаточно двояко: ряд нормативных актов закрепляет положение о специалисте-кинологе¹, другая часть излагает нормы, касающиеся такой должности в правоохранительных службах, как кинолог². В ходе проведения судебной одорологической экспертизы совместно с участием собаки-детектора методика проведения³ именуется лицом, проводящее экспертизу, кинологом, экспертом и специалистом. При этом кинологом и специалистом называют того участника, что непосредственно взаимодействует с СРС.

Данное обстоятельство не противоречит мнениям, бытующим в науке и действующему законодательству. Криминалистами и процессуалистами⁴ выдвигаются суждения относительно возможности использования знаний специалистов для содействия эксперту при производстве судебных экспертиз. При оказании технической помощи во вводной части заключения эксперта делается соответствующая отметка, а в исследовательской части указывается какие конкретно средства последний применял и какое участие в этом принял специалист.

¹ См., например, Приказ ГУ МВД РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 12 августа 2011 г. № 1026 «Об утверждении положения о Зональном центре кинологической службы Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области» (утратил силу в связи с изданием приказа ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 09.11.2015 г. № 604) // СПС «Консультант плюс».

² См., например, Приказ Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 9 июня 2011 г. № 253 (утратил силу в связи с изданием Приказа ФСКН России от 12.11.2015 № 411) // СПС «Консультант плюс».

³ Установление некоторых диагностических признаков человека по запаховым следам / Т.В. Стегнова, К.Т. Сулимов, В.И. Старовойтов, В.В. Гриценко. М.: ЭКЦ МВД России, 1996.

⁴ См., например: Мельникова Э.Б. Участие специалиста в следственных действиях. М.: Юрид. лит., 1964. С. 4.

Вторым направлением применения специальных знаний при расследовании разбоев, как уже было сказано, является производство обыска. Обыски проводятся с целью обнаружить предметы, нажитые преступным путем, оружие и орудия совершения преступления, а при одиночном, заранее запланированном разбое – признаки планирования, к которым можно отнести документы, схемы, планы, форменную одежду и пр. Практически по всем изученным при проведении данного диссертационного исследования делам были проведены обыски, и практически всегда они имели положительный результат. Так, в доме Т., подозреваемого в разбойном нападении, сопряженном с убийством, были обнаружены при производстве обыска части похищенного автотранспортного средства, которое принадлежало погибшему¹.

При обыске поисковые работы могут осуществляться с применением уже описанных выше одорологических методов или при помощи металлоискателей – специальных приборов, которые позволяют находить металлические предметы в нейтральной или слабо проводящей среде за счет их проводимости. Металлоискатель (металлодетектор) обнаруживает металл во многих средах: в земле, воде, в стенах зданий, под одеждой, в пищевых продуктах, в организме человека, животного и т.д. Это особенно актуально и эффективно при поиске оружия и металлических орудий совершения разбоев.

По мнению А.Р. Ратинова, важным элементом эффективности проведения поисковых действий является надлежащее оснащение обыскивающего лица научно-техническими средствами и знаниями². Оно означает, что специалист-криминалист, помогающий проведению поисковых действий, должен обладать набором инструментов для целей достижения положительного результата. Условно все технические снаряжения возможно разбить на подгруппы:

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 января 2011 г. № 20-О10-43.

² Ратинов А.Р. Обыск и выемка. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 59.

- 1) технические средства, относящиеся к основным (средства изъятия, осветительные средства, средства фиксации);
- 2) поисковые средства, относящиеся к специальным.

К сожалению, рассматривая практику применения специальных знаний в Северо-Кавказском федеральном округе, мы можем говорить о ее недостаточно высоком уровне. Если проведение экспертиз и их выбор отличаются достаточным разнообразием, а также соблюдением технических рекомендаций, то участие специалистов происходит с серьезными нарушениями.

Во-первых, можно отметить, что многие следственные действия выездного характера (осмотры, обыски, выемки) проводятся со значительными опозданиями, при этом участие специалистов в них невелико. Мы уже указали на рекомендацию использовать кинологов с собаками для розыска преступника «по горячим следам». Также хотелось бы отметить, что правоохранным органам в СКФО необходимо расширять практику применения трассологических знаний при осмотре места происшествия, повышать техническую оснащаемость расследования.

Вторая причина связана с достаточно низким уровнем применения специальных знаний: отдаленность как географическая – от более технически оснащенных регионов страны, – так и внутренняя. Часть населенных пунктов находятся на значительном расстоянии от муниципальных центров, а количество проживающего в них населения позволяет выделять в качестве представителя правоохранных органов только участкового.

Эти причины, на наш взгляд, являются одними из основных в заниженной раскрываемости разбоев на территории СКФО. К сожалению, их невозможно исправить только лишь рекомендациями в данном диссертационном исследовании. Устранение этих факторов должно быть положено в политику государства.

Заключая вышеизложенное, сделаем вывод относительно того, что в работе предложена оптимизированная система криминалистических

рекомендаций процедуры использования специальных знаний для раскрытия и расследования изучаемых автором преступлений. В диссертационном исследовании соискателем выделяются несколько основных направлений доказывания при расследовании разбоев на территории СКФО, где необходимо использование специальных знаний:

- а) при выявлении и обнаружении следов совершения преступления;
- б) при установлении следов насилия и степени причинения вреда потерпевшему;
- в) при идентификации преступника.

Указанное выше позволяет автору выдвинуть предположение о том, что среди всех возможных к использованию специальных знаний, особая роль принадлежит криминалистическим специальным знаниям и познаниям в области медицины.

3.2. Особенности взаимодействия следователя и оперативных подразделений полиции на первоначальном этапе расследования разбоев, совершенных в субъектах Северо-Кавказского федерального округа

На сегодняшний день с учетом действующего уголовно-процессуального законодательства следует отметить, что у следователя, как у субъекта, выступающего организатором и руководителем предварительного расследования преступления, отсутствует фактическая возможность для исполнения возложенных на него задач, в таких случаях, когда он должен будет применять исключительно собственные возможности. В таких ситуациях следователь будет вынужден прибегнуть к помощи тех субъектов, которые способны на законодательном уровне содействовать следователю в раскрытии и расследовании преступлений либо, выступать в качестве субъектов, самостоятельно познающих событие преступления, координируют со следователем свои действия.

Г.Г. Зуйков дал этому процессу следующее определение: взаимодействие есть «основанная на законе и подзаконных нормативных актах, согласованная по целям, месту и времени деятельности работа различных звеньев системы, не находящихся в подчинении друг у друга в интересах достижения общей цели»¹.

А.А. Эксархопуло, в свою очередь, понимает под взаимодействием «объединение усилий следователя с другими правоохранительными органами для согласованных действий по достижению общих целей раскрытия и расследования преступления, осуществляемое в формах, предусмотренных

¹ Зуйков Г.Г. Научная организация управления и труда в следственном аппарате ОВД. М.: Академия МВД СССР, 1976. С. 104.

законом, ведомственными нормативными актами либо выработанных практикой»¹.

Ученые-процессуалисты, как, к примеру, В.Ф. Статкус, рассматривают взаимодействие следователя и оперативных подразделений в двух направлениях: широком и узком. В широком смысле взаимодействие представляет собой согласованную работу органов внутренних дел, деловой контакт различных подразделений в борьбе с преступностью. В то же время, в узком смысле взаимодействие – это «отношения следователя и органа дознания, возникающие в процессе рассмотрения материала о совершённом преступлении, или определенного уголовного дела, регулируемое уголовно-процессуальным законодательством или вневедомственными актами»².

Мы солидарны с позицией Р.С. Белкина, полагавшего, что «говорить о взаимодействии следователя с другими участниками уголовного процесса возможно в известном смысле лишь условно потому, что с позиций уголовного процесса здесь полномочия у каждого субъекта различны, отсутствует равноправие: следователь выступает в роли главенствующего, руководящего субъекта, который обладает персональной ответственностью за принимаемые решения, а также результаты расследования. Другие участники предварительного расследования взаимозависимы от задач, которые поставил перед последними следователь. В связи с тем, что понятие "взаимодействие" традиционно употребляется для обозначения данной деятельности, при дальнейшем изложении автор не видит смысла заменять его каким-либо другим»³.

Обращаясь к уголовно-процессуальной практике, а также к теоретической ее части, можно отметить, что она исходит из вероятности использования результатов ОРД следующим образом: 1) как ориентирующую

¹ Эксархопуло А.А. Введение в криминалистику и ее теоретические основы / Криминалистика. СПб: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2001. С. 443.

² Статкус В.Ф. Взаимодействие следователя с сотрудниками оперативных аппаратов ОВД при возбуждении уголовного дела. Минск: ВШ МВД СССР, 1973. С. 47.

³ Белкин Р.С. Избранные труды. М.: Норма, 2008.

информацию; 2) в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела (ст. 11 Федерального закона № 144-ФЗ от 12.08.1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности»)¹; 3) в процессе доказывания по уголовному делу (ст. 89 УПК РФ).

В случаях, когда расследуются разбойные нападения, преобладающим направлением использования ОРД, выступают пп. 1 и 3. Порядком меньше встречается использование результатов ОРД как основания и повода для возбуждения уголовного дела. Данную ситуацию возможно встретить при одиночных разбойных нападениях, которые заранее планируются и имеют своей целью причинение особо крупного имущественного вреда, а также сопряжены либо с бандитизмом, либо совершены группой лиц по предварительному сговору. Этот вывод основывается на результатах проведенного нами исследования уголовных дел, которые были возбуждены по материалам оперативно-розыскной деятельности, реализованными в момент задержания преступников с поличным при совершении заранее подготовленных и спланированных преступлений².

В случаях, когда преступник скрылся с места совершения преступления, оперативными работниками проводится установление местонахождения участников преступления и других причастных к преступлению лиц, которых задерживают и доставляют к следователю. В срочном порядке проводятся допросы основных заранее установленных свидетелей, а также участников преступления. Из всего этого формируется первоначальный блок основных доказательств, необходимых для предъявления первоначального обвинения, задержания и применения мер пресечения к лицам, совершившим преступление.

¹ Далее – Закон № 144-ФЗ.

² См.: Воткин В.А. Особенности взаимодействия следователя и оперативных сотрудников при раскрытии разбойных нападений на Северном Кавказе // Российский следователь. – 2017. – № 3. – С. 3–8.

Следовательно, основываясь на смысле ФЗ «Об ОРД», использование в иных целях результатов ОРД является основным их назначением. В свою очередь, данное обстоятельство способствует применению возможности ОРМ не для достижения процессуальных результатов, а с целью положительного эффекта при достижении тактических результатов. Применение результатов ОРД в качестве доказательств данной цели не преследует (как минимум в качестве главной). Вместе с тем, в качестве доказательств по уголовному делу запрещено использовать результаты ОРД, которые не отвечают уголовно-процессуальным требованиям, высказанным в ст. 89 УПК РФ, не распространяется, по мнению некоторых ученых, на «поисковую деятельность по обнаружению тайников, в связи с тем, что данная деятельность направлена на получение только информации относительно источников фактов, которые в последующем в ходе соответствующего процессуального закрепления возможно станут доказательствами по уголовному делу»¹.

Поясним, что от степени взаимодействия следователя с оперативным работником при расследовании исследуемых преступлений зависит результативность применения ОРД по трем данным направлениям. При рассмотрении обозначенной проблемы взаимодействия субъектов предварительного следствия следует отметить, что имеется большое количество работ, которые посвящены данному вопросу². Кроме того, в указанных работах под взаимодействием понимается согласованная по силам,

¹Фомин М.А. Допустимость материалов ОРМ в качестве доказательств по делам о получении взятки // Уголовный процесс. 2010. № 2. С. 20.

² Кокурин Г.А. Организационные основы деятельности следственно-оперативных групп. М.: МЦ при ГУК МВД России, 1997; Мерецкий Н.Е. Криминалистика и оперативно-тактические комбинации. М.: Юрлитинформ, 2007; Нечаев В.В. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания. М.: Юрлитинформ, 2007; Каплан Л.С. Взаимодействие следователя с органами дознания: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2000; Плеснева Л.П. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002; Гордин А.В. Взаимодействие оперативно-розыскных подразделений и следователя органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010; Безруких Е.С. Особенности взаимодействия следователя и оперативного работника на первоначальном этапе расследования преступления в сфере незаконного оборота наркотиков: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009.

целям и задачам, средствам, месту и времени деятельность в процессе установления истины по уголовному делу, или же скоординированная работа следователя и оперативных сотрудников в борьбе с преступностью¹.

Корректным является вывод, предложенный Е. Никитиным, о том, что детальность и своевременность продуманных ОРМ содействует выявлению и обнаружению вещественных доказательств, следовой картины, нахождению причастных к совершению преступления лиц и достижению некоторых иных положительных результатов². Имеется необходимость в обозначенном взаимодействии, которая обуславливается специфическими чертами средств и методов, доступных для оперативных подразделений, их компетенцией, закрепленной в законе негласностью их деятельности (ст. 1 ФЗ «Об ОРД»). При расследовании преступлений успех в их раскрытии часто произведен от своевременности и полноты проведения ОРМ, и разбой не является исключением (как мы увидим ниже – особенно в СКФО).

Некоторые ученые вполне обоснованно полагают, что взаимодействие следователя и оперативных работников должно быть направлено: «1) на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу; 2) на розыск и (или) изобличение подозреваемого (обвиняемого) путем собирания достаточной совокупности доказательств, позволяющих привлечь его к уголовной ответственности. Решение указанных задач связывается с правильным выбором направления дальнейшего расследования уголовного дела и составлением его программы, соответствующей сложившейся к тому моменту следственной ситуации»³.

При организации взаимодействия с целью раскрытия и расследования разбойных нападений их работа складывается из следующих элементов:

¹ Оперативно-розыскная деятельность / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: Инфра-М, 2004. С. 154.

² Никитин Е. Надзор за законностью оперативно-розыскных мероприятий // Законность. 2007. № 6. С. 23.

³ Кучин О.С. Криминалистическая теория и практика выявления и расследования незаконного оборота ценностей. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 177.

- 1) анализ материалов дела следователем с последующим выделением задач, требующих совместной деятельности и конкретных исполнителей;
- 2) оперативный обмен информацией о состоянии и результатах совместной работы;
- 3) корректирование работы субъектов взаимодействия и задач взаимодействия, вызванное результатами уже совершённого преступления, видоизменением следственной ситуации.

Полагаем необходимым отметить, что в ряде органов полиции СКФО не имеется налаженного взаимодействия указанных субъектов на должном уровне. Взаимный отработанный продолжительное время обмен информацией отсутствует, вместо него при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий наблюдается несогласованность. Кроме этого, не в полной мере при планировании и производстве расследования следователи применяют результаты ОРД, а оперативные сотрудники свои обязанности исполняют безответственно, не всегда своевременно и качественно. Так происходит из-за загруженности, которая в последующем отражается на качестве предварительного следствия.

Разбойные нападения относятся к такой категории преступлений, где практически невозможно до начала совершения преступления установить умысел по их совершению, за исключением только единичных, спланированных заранее преступлений.

Повторяющиеся (серийные) разбои являются преступлениями ситуационного характера и чаще всего совершаются при внезапно возникшем умысле, например, когда преступник видит подходящую жертву и оказывается в способствующих преступлению условиях.

Взаимодействие субъектов предварительного расследования, в большинстве случаев, начинается с момента, когда следователь и оперативная группа выдвигаются для осмотра места происшествия, а также начало отчитывается с момента начала розыска преступника «по горячим следам». В данном случае появляется необходимость в тесном взаимодействии для более

полного и всестороннего изучения обстановки на месте преступления, выявления, обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств, получения исходной информации о личности преступника.

Следственная практика имеет случаи, отражающие взаимодействие следователя с сотрудниками, осуществляющими ОРД, когда в момент задержания подозреваемого на месте совершения преступления, осмотр места задержания проводится оперативными сотрудниками. Данные возможности закрепляются в ч. 1 ст. 176 УПК РФ, где предусмотрен осмотр местности с целью выяснения обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Кроме этого, следственная практика свидетельствует об острой необходимости оформления такого осмотра, как осмотр места происшествия при расследовании уголовных дел исследуемого вида. Данный подход является вполне комфортным с точки зрения сохранения доказательств при удаленности места осмотра от районных центров, что часто встречается в практике по СКФО при совершении разбойных нападений, например, в горной местности или удаленных населенных пунктах.

Основным является следующее обстоятельство, где согласно положениям ч. 2 ст. 41 УПК РФ закон запрещает производство дознания по уголовным делам (т.е. следственные действия) лицом, проводившим (или проводящим) по данному делу оперативно-розыскные мероприятия. Автор настоящего диссертационного исследования категорично не согласен с данным процессуальным положением, так как исходя из изученной им следственной практики и личного следственного опыта, обычно первыми на месте совершения разбойного нападения в СКФО (особенно в труднодоступных местах) появляются оперативные сотрудники уголовного розыска либо участковые уполномоченные, которые начинают проводить ОРМ «по горячим следам» и не проводят в силу прямого нормативного запрета осмотр места происшествия, что может привести к невозможной утрате доказательств, а появление следователя на месте происшествия сопряжено с проблемами его доставки туда в силу сложности транспортных коммуникаций

и иных организационных проблем. Поэтому, по нашему мнению, указанная норма УПК РФ должна быть исправлена в соответствии с реалиями практической деятельности органов полиции в России.

Отметим, что практике известны случаи, когда розыскные мероприятия «по горячим следам» длились довольно продолжительное время. Вместе с тем, в указанный промежуток времени сотрудник полиции содействует следователю в получении различного рода информации, касающейся направления, где предположительно мог скрываться преступник.

Расследование преступлений по «горячим» следам некоторые авторы понимают в качестве системы «следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий, осуществляемых немедленно или в кратчайшие сроки после обнаружения преступления в целях установления криминалистически значимой информации о событии преступления, лице, совершившем это деяние, и всех других обстоятельствах, имевших значение по уголовному делу»¹. Исчерпав такие возможности, розыск «по горячим следам» оканчивается, а субъекты взаимодействия, в числе которых следователь, оперативный сотрудник полиции и специалист-криминалист, идут анализировать собранную на первом этапе информацию о событии преступления и возможных его участниках, а также вырабатывают план по дальнейшему розыску преступников.

Другое немаловажное направление взаимодействия имеет место, когда установлена личность подозреваемого, где основной задачей здесь выступает возможность в получении доказательств, подтверждающих или опровергающих возникшие подозрения, установить всех участников преступления, выявить обстоятельства, способствующие совершению преступления, и разработать меры по их устранению.

¹ Топорков А.А. Криминалистические и организационные особенности расследования преступлений «по горячим следам» // Lex Russika. 2012. № 5. С. 195.

Оперативные сотрудники в данном случае обязуются выявить возможных свидетелей, места сокрытия похищенного имущества и орудий преступления, а также выяснить оперативным путем другие важные для дела вопросы.

Надо отметить, что на эффективность проведения опросов населения как основного ОРМ при раскрытии разбойных нападений указывал еще в 1987 г. Б.А. Комлев, описывая результаты раскрытия конкретного разбойного нападения, сопряженного с убийством, совершённого группой лиц в Чечено-Ингушской АССР и объясняя это специфическими национальными особенностями этого региона постсоветского пространства¹.

Следователь одновременно проводит очные ставки, допросы и иные неотложные процессуальные и следственные действия. Им же осуществляется организация по дактилоскопированию подозреваемых, поручается специалистам экспертно-криминалистических подразделений подготовить для экспертного исследования иные объекты, в том числе привлекает последних для работы с техническими средствами при выполнении процессуальных действий.

Рассматривая содержательную сторону взаимодействия, следует сказать, что она обуславливается его текущими целями, а не конечными, где она целиком совпадает с целями следователя и оперативных сотрудников в процессе расследования разбойных нападений. В свою очередь, текущие цели определяются в зависимости от особенностей и содержания взаимодействия следователя и оперативных сотрудников полиции. Так, Г.А. Кокурин отмечал, что в одинаковой степени на них возложены обязанности по принятию всех предусмотренных законодательством процессуальных и непроцессуальных мер для установления события преступления, а также виновных лиц, в связи с тем, что данные обстоятельства выступают в качестве основных элементов

¹ Комлев Б.А. Взаимодействие следователя с работниками органа дознания – необходимая предпосылка раскрытия убийств, совершённых в условиях неочевидности // Следственная практика. М.: Юрид. лит., 1987. С. 79–85.

предмета доказывания. Основным непроцессуальным способом решения установленных задач является реализация оперативно-розыскных мероприятий.

Оперативно-розыскные мероприятия (далее по тексту – ОРМ) являются особым видом розыскной деятельности, которые не относятся к процессуальным действиям из-за того, что носят главным образом поисковый характер, реализовываются с помощью специальных средств (к примеру, наблюдение с использованием видеозаписывающей аппаратуры). Основным целью проводимых ОРМ является поиск скрывшегося лица, совершившее разбойное нападение, выявление похищенного имущества, местонахождения преступной группы, возможных очевидцев как разбойного нападения, так и путей отхода преступников, и т.д.

Основное назначение оперативно-розыскных мероприятий – предотвращение, пресечение и обнаружение преступлений. Результаты ОРД, оформленные в предусмотренном процессуальным законом порядке, направляются для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о разбойном нападении. Их содержание должно быть достаточным, чтобы с необходимой степенью определенности указать на конкретные признаки преступления, а именно: информация о том, когда, где, какие признаки и какого преступления обнаружены; возможные сведения о лице или лицах, совершивших его, об очевидцах преступления, о нахождении предметов или документов вещественными доказательствами; при каких юридически значимых обстоятельствах имело место их обнаружение; любых других обстоятельствах, которые имеют значение для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Материалы, содержащие полученные в ходе ОРД результаты, предоставляются для использования в доказывании по уголовным делам. Они должны лечь в основу формирования доказательств, которые будут удовлетворять требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом и к соответствующим видам

доказательств. Кроме этого, данные материалы будут содержать информацию, которая имеет важное значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на оперативно-розыскные мероприятия, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также использовать данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

По уголовным делам о разбоях в СКФО в доказывании, как показывают изученные нами уголовные дела, практически всегда используются результаты оперативно-розыскной деятельности. В каждом случае, когда они предоставляются в качестве доказательств, следователь обязан оценивать возможность использования в названном качестве результатов проведенных оперативно-розыскных мероприятий. При этом следует иметь в виду, что одним из условий законности проведения оперативно-розыскных мероприятий является соблюдение требований ст. 8 ФЗ «Об ОРД», в соответствии с которыми все мероприятия проводятся на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. О необходимости соблюдения этого условия неоднократно указывал Верховный Суд Российской Федерации (например, п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15.06.2006 г.). Все проводимые оперативно-розыскные мероприятия следует закрепить таким образом, чтобы в будущем их можно было признать доказательствами по делу.

Органы, осуществляющие ОРД, функционируют на основании совместного приказа МВД России, ФСБ РФ, ФСИН России, ФСКН России от 17.04.2007 г. «Об утверждении Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу

дознания, следователю, прокурору или в суд»¹. В данной Инструкции прописываются требования, предъявляемые к результатам ОРД, которые в последующем представляются в орган предварительного расследования либо в суд, а также порядок их представления.

Требования, изложенные в Инструкции, гласят, что результаты ОРД могут представляться в виде обобщенного официального сообщения либо в виде подлинников соответствующих оперативно-служебных документов. Представляемые сведения должны сопровождаться информацией о времени, месте и обстоятельствах изъятия материалов, предметов и документов, получения сообщений, видео- и аудиозаписей, кино- и фотоматериалов, копий и слепков. Кроме того, эта информация должна содержать описание индивидуальных особенностей указанных предметов и материалов.

Согласно п. 21 упомянутой выше Инструкции результаты ОРД, используемые в доказывании по уголовному делу, должны способствовать формированию доказательств, удовлетворяющих требованиям УПК РФ, которые законодатель предъявляет к доказательствам в целом, а также к соответствующим видам установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Следует пояснить, что закон устанавливает требования о проведении следственных действий, ОРМ, об оформлении по их итогам соответствующих документов. В случаях, когда нарушаются и не соблюдаются данные предписания, наступает негативное последствие в виде признания полученных доказательств недопустимыми.

В ходе подготовки и оформления материалов, прочей документации, полученных при проведении ОРМ, орган, осуществляющий ОРД, для последующей передачи органам следствия, предпринимает соответствующие

¹ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // СПС «Консультант Плюс»

меры для обеспечения целостности и сохранности данных объектов, предметов, материалов и прочего (т.е. защита от деформации, разрушения, уменьшения объема или количества, обесцвечивания, стирания, размагничивания и др.). Указанные результаты ОРД доставляются в виде сообщения о результатах ОРД либо в виде рапорта об обнаружении признаков преступления.

Изучение специальной литературы показывает, что среди ученых общепринято подразделять на две формы взаимодействие следователя и оперативных сотрудников полиции: на организационную и процессуальную¹, где к последнему имеют отношение способы согласованного сотрудничества между органами следствия и дознания, основанные на законе.

В ходе раскрытия и расследования уголовных дел о разбоях к таковым можно отнести:

- 1) выполнение поручений (указаний) следователя, а именно:
 - а) выполнение розыскных действий по поручению следователя;
 - б) оказание оперативно-розыскной помощи в производстве отдельных следственных действий;
 - в) принятие мер, призванных создавать необходимые условия для успешного производства отдельных следственных действий (охрана места происшествия, оцепление здания и т.д.);
 - г) исполнение постановлений следователя о приводе;
- 2) содействие органа дознания следователю в стадии возбуждения уголовного дела;
- 3) использование следователем данных, полученных с помощью ОРМ.

Говоря об организационной форме взаимодействия, можно отметить о таких непосредственных способах, которые обеспечивают достаточно

¹ Невский С.А., Сычев К.А. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений // Российский следователь. 2003. № 9; Кокурин Г.А. Теоретические и практические основы поисковой деятельности в процессе раскрытия и расследования преступлений: автореферат д-ра ... юрид. наук. Екатеринбург, 2001; Гармаев Ю. П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений / Ю. П. Гармаев // Российский следователь. – 2016. – № 2. – С. 6-12.

эффективное взаимодействие между следователем и органом дознания, которое, в свою очередь, необходимо для их скоординированного участия в расследовании по уголовному делу¹.

В процессе раскрытия и расследования уголовных дел по исследуемой группе преступлений к таковым можно отнести:

- 1) немедленное уведомление следователя об обнаружении преступления, требующего производства предварительного следствия;
- 2) организация следственно-оперативной группы для расследования сложных и трудоемких дел, например, единичных, заранее спланированных разбоев;
- 3) согласованное планирование следственных, оперативно-розыскных и розыскных действий;
- 4) оперативное сопровождение предварительного следствия;
- 5) совместное проведение занятий.

Указанная форма взаимодействия не имеет как такового правового характера из-за того, что такие положения, предписания не нашли своего отражения в законе. Вместе с тем, следует заметить их практическую и рекомендательную значимость, которая достаточно велика: содействие успешному выявлению, раскрытию и расследованию преступлений и эффективной превенции.

Достаточно важным элементом во взаимодействии также является своевременный и быстрый обмен информацией, которая носит служебный характер². Тут имеет место отражение так называемого двустороннего характера взаимодействия, а именно речь идет о методической и тактической ценности. Мы согласны с выводами, к которым некогда пришел известный ученый криминалист Р. С. Белкин, содержание которых заключалось в том, что успех взаимодействия в большинстве случаев обуславливается временным

¹ Рызаков А.П. Предварительное расследование. М.: Филинь, 1997. С. 57–58.

² Мохова Е.А. Проблема использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Следователь. 2004. № 11. С. 45–46.

фактором, т.е. своевременными действиями следователя и оперативных работников, тогда как при задержке с исполнением того или иного задания может повлечь за собой утрату значения тех сведений, которые получены в процессе осуществления ОРД¹.

Взаимодействие указанных субъектов необходимо осуществлять, основываясь на едином, согласованном плане, выстроенном в соответствии с ведомственными нормативами, где будет также отражаться и содержательная их сторона:

- 1) изложение следственных и розыскных версий;
- 2) выводы из этих версий;
- 3) перечень и очередность необходимых действий, которые обеспечивают возможность установить и исследовать указанные в версиях обстоятельства либо опровергнуть их, а также определить порядок производства всех указанных выше действий;
- 4) перечень мероприятий, осуществляемых следователем;
- 5) перечень всех обстоятельств, которые могут быть установлены оперативным путем;
- 6) промежуточные и окончательные сроки исполнения;
- 7) перечень исполнителей соответственно каждому пункту плана.

Оперативно-розыскные меры не могут планироваться следователем, поэтому необходимо отметить, что они планируются и реализуются лично оперативным сотрудником. Виды ОРМ, план действий, а также пути установления оперативной информации в данном плане не излагаются. Это делается для обеспечения соблюдения принципа негласности, а придания большей эффективности, внезапности и пресечению сокрытия преступной деятельности. Согласно положениям Федерального закона РФ «О государственной тайне» № 5485-1 от 21.07.1993 г. (в редакции от 08.03.2015 г.) сведения о планах, методах, источниках, силах и средствах оперативно-

¹ Белкин Р. С. Избранные труды. М.: Норма, 2008. С. 515–520.

розыскной деятельности могут являться предметом государственной тайны. Их разглашение сводит на нет оперативно-розыскную деятельность как таковую, а полученные результаты утрачивают свое доказательственное значение. В связи с этим грамотное комплексное применение уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных средств обеспечивает эффективное раскрытие и расследование разбойных нападений.

Отметим, что к разыскиваемым субъектам по делам о разбойных нападениях относятся не только лица, которые их совершили, а также и те, кто в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством выступает в качестве потерпевшего и свидетеля, а также лица, которые скрылись в неизвестном направлении. Наряду с отмеченным, по исследуемым категориям уголовных дел характеризуется тем, что розыску подлежат не только люди, но также и орудия преступления, предметы, вещественные доказательства, деньги, документы, транспортные средства, промышленные изделия, иные ценности, похищенные, приобретенные, использованные, реализованные, хранившиеся или транспортировавшиеся преступниками при совершении разбойных нападений.

На начальном этапе расследования в случае, если поставленную задачу оперативным сотрудникам удастся разрешить, то она становится элементом, которую в специальной литературе принято называть «розыск по горячим следам». Данное понятие, исходя из мнения А.Г. Филиппова, включает в себя комплекс розыскных и неотложных следственных действий, ОРМ, которые способствуют установлению, обнаружению и изобличению преступника в течение нескольких суток с момента обнаружения преступления¹.

Ст. 6 ФЗ «Об ОРД» закрепляет перечень ОРМ, которые имеют поисковую направленность: опрос граждан, сбор образцов для сравнительного исследования, наведение справок, наблюдение, отождествление личности,

¹ Филиппов А.Г. Задержание, его тактические приемы. Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1994. С. 98.

обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, оперативный эксперимент, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, снятие информации с технических каналов связи, контролируемая поставка, проверочная закупка. Весь перечень предусмотренных законом оперативно-розыскных мероприятий позволяет определить их как средства уголовно-процессуального познания. Они способствуют в раскрытии, выявлении преступления, а также в установлении всех событий, связанных с ним.

Подвергая анализу исследованные материалы уголовных дел, мы приходим к выводу, что для сотрудников правоохранительных органов выступает в качестве наиболее полезного с позиций результативности при расследовании разбойных нападений является такое ОРМ, как опрос.

Таковым в специальной литературе признано считать ОРМ, заключающееся в сборе (добывании) конкретной информации в ходе прямого общения (контакта) оперативного сотрудника или по его поручению другого лица с человеком, который обладает необходимыми сведения, могущими иметь значение для расследования уголовного дела, либо возможно осведомленным о лицах, фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения задач ОРД¹. В целом, сущность опроса можно представить в виде беседы с лицом, обладающим определенной информацией, которая представляет оперативный интерес. Здесь следует отметить, что данное ОРМ может быть как негласным (когда оперативные сотрудники при беседе скрывают не только цель беседы, но и свою профессиональную принадлежность); так и гласным (когда от лица, с которым проводится беседа, не скрывается цель и четко формулируется необходимость получения определенной информации); а также опрос бывает зашифрованным (когда скрывается цель беседы, внимание акцентируется на обстоятельствах, не

¹ Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. 2-е изд., перераб. М.: Инфра-М, 2006. С. 169.

имеющих значения, с тем, чтобы не насторожить и не «спугнуть» опрашиваемое лицо, истинная цель беседы маскируется).

Эффективность и удобство опроса заключаются в том, что он может проводиться среди различных категорий граждан при расследовании уголовных дел о разбоях: не только в преступной среде, но и среди других граждан, имеющих какую-либо информацию по делу, либо по предположению тех, кто мог бы иметь какую-либо информацию, но не желает предоставить ее непосредственно. Поясним, что при проведении опроса целесообразно с тактических позиций использование негласной записи с применением специальных технических средств.

Отличительной чертой опроса от допроса выступает то, что первые проводятся с максимально широким кругом лиц для установления перечисленных обстоятельств. С учетом того, что для свидетелей разбойное нападение имеет низкую очевидность, а также возникающие сложности в поиске преступника, если его не задержали с поличным, нам представляется, что опросы являются наиболее удобным способом выявления свидетелей, потерпевших, информации о преступнике и направленности расследования.

Ряд авторов¹ указывают на то обстоятельство, что среди проблем использования опроса, с учетом соблюдения требований ФЗ «ОБ ОРД» и Инструкции о порядке представления результатов ОРД, является тот факт, что собранные результаты опросов как данные - сами по себе не относятся к числу доказательств, в том числе у следователя отсутствует возможность их использования в таком качестве. Результаты проведенного в ходе диссертационного исследования опроса в зависимости от его вида могут оформляться рапортом, справкой (при негласном или зашифрованном опросе) либо объяснением. К рапорту или справке прилагаются аудио или видеозаписи, если таковые производились.

¹ См., например: Абидов А.С. Опрос как оперативно-розыскное мероприятие и использование его результатов: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 78.

При раскрытии разбоев достаточно широко применяется такое оперативно-розыскное мероприятие, как отождествление личности, при котором происходит отождествление личности по определенным критериям и признакам: особенностям внешности, речи, по следам, обнаруженным при осмотре места происшествия и т.п. Ни в коем случае нельзя подменять такое следственное действие, как опознание, отождествлением личности, поэтому следует четко соблюдать правила проведения этого оперативно-розыскного мероприятия. Отождествление личности могут производить оперативные сотрудники, кинологи, сотрудники экспертно-криминалистических и информационных служб с использованием информационных учетов, картотеки, служебно-розыскной собаки с целью отождествления лица по запаху его вещи и т.п.

Результаты отождествления личности оформляются путем составления рапорта оперативного сотрудника, справки информационных подразделений, акта применения служебно-розыскной собаки.

Оперативное наблюдение – это осуществление негласного наблюдения за лицами, подозреваемыми в причастности к разбойным нападениям, за местами хранения похищенного, за лицами, которые поддерживают отношения с подозреваемыми. Наблюдение является в ряде случаев очень информативным оперативно-розыскным мероприятием, в особенности если оно осуществляется с применением специальных технических средств. Наблюдение позволяет выявить подозреваемых, доказательства и их причастность к разбойному нападению (тайники, где хранится похищенное имущество или оружие; экипировка, используемая при совершении преступлений; автотранспорт; средства конспирации – например, государственные регистрационные номера транспортных средств, документы на них и т.п.); места сбора организованных преступных групп, совершающих разбойные нападения; места сбыта похищенного имущества; преступные связи участников разбойного нападения и иные криминалистически значимые факты, необходимые для раскрытия и расследования преступления.

Еще одним эффективным оперативно-розыскным мероприятием, используемым при раскрытии и расследовании разбойных нападений в Северо-Кавказском федеральном округе, является оперативный осмотр местности, помещений, зданий, сооружений, транспортных средств. Также как и опрос, оперативный осмотр может быть гласным, негласным и зашифрованным. Это оперативно-розыскное мероприятие позволит выявить места хранения похищенного имущества, оружия, экипировки, т.е. прямых доказательств преступления. Оперативное обследование обеспечивает результативное проведение следственных действий, таких как обыск, выемка, и может проводиться оперативными сотрудниками, сотрудниками оперативно-технических подразделений, если требуется применение специальных средств для выявления следов преступлений, а также гражданами, осуществляющими содействие оперативным органам. Как правило, граждане привлекаются, если они имеют легальный доступ к местности, где необходимо произвести оперативное обследование.

Достаточно широко используется такое оперативно-розыскное мероприятие, как оперативное внедрение. Его осуществляют оперативные сотрудники либо лица, оказывающие содействие на добровольной основе. Оперативное внедрение предполагает внедрение в преступную группу, либо в ее окружение, с целью получения необходимой информации. Данное мероприятие может сочетаться с иными видами ОРД, такими как опрос, наблюдение, оперативное обследование и др. Оперативные сотрудники впоследствии могут быть допрошены в качестве свидетелей по уголовному делу. В отношении граждан, оказывавших содействие в проведении оперативно-розыскных мероприятий, применяются меры защиты, например, они могут быть допрошены под псевдонимами.

Ряд ученых считает¹, что полученных в ходе ОРД результаты следует использовать ограниченно, т.е. только для формирования уголовно-процессуальных доказательств. Вместе с тем, ранее отмечались ОРМ, направленные на прямой поиск доказательств. К примеру, в уголовном процессе основополагающим для формирования доказательственной базы могут послужить результаты прямого восприятия в условиях проведенного ОРМ обстоятельств, входящие в предмет доказывания по уголовному делу лицом, которое оказывает конфиденциальное содействие органам, осуществляющим ОРД. С этой целью информацию о последнем, а также о его участии в определенном ОРМ в установленном порядке должны представляться дознавателю, следователю, прокурору или в суд. После этого указанное лицо при наличии необходимости будет подвергнуто допросу в качестве свидетеля. А установление оперативным путем тайников наблюдение за ними направлено на поиск доказательств, подтверждающих участие подозреваемых в совершении разбойных нападений.

Мы не видим в этом случае больших проблем, поскольку опрос – это предварительное действие, результатом которого должен стать отбор лиц, действительно располагающих достоверной информацией об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, и впоследствии вызванных для дачи показаний. В результате таких действий опрос не будет проведен впустую, а добытая с его помощью информация приобретет доказательственное значение.

Производство опроса в условиях СКФО порой выдает неожиданные, положительные результаты, нежели проведение такого следственного действия, как допрос. Опрашиваемые без аудио- и видеофиксации разговора лица, а также опрашиваемые вне кабинета следователя, более подробно делятся информацией относительно произошедшего, употребляют в том числе

¹ Шамардин А.А. К вопросу об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. Вып. 9. Оренбург, 2008. С. 345.

имена преступников. Вместе с тем, в 36,1% лиц, когда их вызывают на производство следственного действия – допроса, «зажимаются», ощущают психологический дискомфорт и придерживаются позиции отказа от дачи показаний¹. Изложенную психолого-культурную особенность следует по возможности преодолеть в ближайшее время. Для этих целей следователю рекомендуется прибегать к использованию методов, применяемых в тактике допроса, и зависящих от квалификации и умения допрашивающего.

ОРМ и следственные действия не смешиваются, сочетаются и не переплетаются друг с другом. Соотношение указанных видов деятельности двух субъектов и есть отношения взаимодействия. Следователь и сотрудник, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, базируются на том, что им необходимо решать общие, поставленные перед ними задачи. Так, задачами ОРД выступают проникновение в криминогенную среду и работа по разложению складывающихся преступных группировок, предотвращению их преступной деятельности.

Когда разбойное нападение уже совершено, следует говорить о таких задачах ОРМ, как: 1) обнаружение следов преступления на как можно более ранней стадии совершения разбоя; 2) выявление причастного к совершению круга лиц; 3) сохранение следов разбойного нападения с целью обеспечения собирания и процессуального закрепления доказательств в ходе дальнейшего предварительного расследования.

Необходимость использования результатов ОРД определяется исходя из конкретной ситуации и целесообразности. А возможность использования результатов ОРД в процессе расследования преступлений и пределы такого использования установлены УПК РФ. Смысл и назначение взаимодействия следователей и оперативных сотрудников при раскрытии и расследовании разбойных нападений заключается в повышении эффективности в борьбе с этими видами преступлений. Криминалистическая и оперативно-розыскная

¹ См.: прил. № 3.

деятельность объединены единством задач по выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений. Оперативная розыскная деятельность и деятельность органов предварительного расследования являются объектами исследования науки криминалистики.

Подводя итог изложенному, следует подчеркнуть, что в данном параграфе автором предлагается разработанная система процессуальных и организационных особенностей тактического взаимодействия следователя и оперативных подразделений в процессе раскрытия и расследования разбойных нападений применительно к особенностям субъекта Северо-Кавказского федерального округа РФ. Наряду с тактическими особенностями производства отдельных следственных действий предлагается ряд тактических и методических рекомендаций по эффективному использованию таких оперативно-розыскных мероприятий, как опрос, отождествление личности, оперативное сопровождение, оперативный осмотр местности, помещений, зданий, сооружений, транспортных средств, оперативное внедрение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования автор пришел к следующим выводам, предложениям и рекомендациям, имеющим как научное, так и практическое значение.

1. Определен алгоритм логически правильного описания общих и особенных признаков разбоя для целей предварительного расследования события преступления и установления его отличий от смежных составов преступлений. Данный алгоритм включает в себя: определение рассматриваемого преступления согласно диспозиции статьи; уголовно-правовую характеристику объекта преступления; характеристику объективной стороны преступления, субъекта его совершения и субъективной стороны; характеристику стадий совершаемого преступления, соучастия в его совершении; характеристику квалификационного состава преступления и отграничение от смежных преступлений.

2. Выделены основные элементы данного алгоритма, имеющие важное криминалистическое значение. В их ряду – объект разбойного нападения и объективная сторона действий преступника. Обоснован тезис о том, что в практике следственной деятельности эти элементы уголовно-правовой характеристики разбоя наиболее насыщены криминалистически значимой информацией (доказательственного и ориентирующего характера), которая позволяет выделить обстановку, следы-последствия, способ и другие факторы совершённого преступления, пригодные для розыска преступника и расследования преступления.

3. Исследование криминалистических аспектов диспозиции уголовно-правовой нормы ст. 162 УК РФ о разбое и исходя из системы «объект – объективная сторона» на основе всестороннего и полного их отражения следователем в процессе предварительного расследования позволяют более точно определять криминалистически значимые обстоятельства, подлежащие установлению для собирания системы доказательств преступления. Эти

обстоятельства способствуют правильной организации планирования расследования, а в перспективе – и обоснованной квалификации происшедшего события. На этом основании данные диспозиции нормы УК РФ о разбоях можно считать источником формирования типовых криминалистических характеристик разбоя, где понятие «типовая криминалистическая характеристика» может отражать региональные особенности данного преступления и служить информационной базой для планирования и организации его расследования в определенных условиях, например, связанных с особенностями места совершения преступления, традициями и обычаями основной народности, проживающей на данной территории, и т.п.

4. Типовая криминалистическая характеристика разбоя наряду с данными уголовно-правовой характеристики этого преступления только тогда может выполнять свое методологическое назначение – быть информационной базой предварительного расследования, когда отражает еще и содержание соответствующей общей криминалистической характеристики разбоя, так как элементы последней несут полезную уточняющую информацию для данных типовой криминалистической характеристики разбоя.

На содержание общей криминалистической характеристики влияет характер преступления, в связи с чем, она может принимать те или иные особенности, связанные как со структурой, так и с содержанием элементов. Общая криминалистическая характеристика разбойных нападений может включать элементы-данные: о подготовке к совершению разбоя; о способах совершения разбоя; о способе сокрытия этого преступления; о следах-последствиях; о месте и времени совершения разбойных нападений; о предмете преступного посягательства; о лицах, совершающих разбойные нападения, и о потерпевших от разбойных нападений.

5. Криминалистическая характеристика преступлений – полиструктурная криминалистическая категория, элементы которой не являются стабильными для ее системы, так как она связана не только с

объективными и субъективными изменениями состояния преступности на определенной территории, но и с другими ее особенностями, где это явление присутствует и отражается в отношениях социума, населяющего данную территорию.

В этой связи на типовую (общую) криминалистическую характеристику преступлений, совершаемых на указанной территории, влияют наряду с обстоятельствами их уголовно-правовой характеристики и общей криминалистической характеристики преступлений еще социальные, культурные и иные ментальные особенности населения данной территории. Их учет позволяет объективизировать указанную характеристику и, следовательно, сделать ее репрезентативной информационной базой для эффективного раскрытия и расследования преступлений и борьбы с преступностью.

б. Для частной методики расследования разбоя типовая криминалистическая характеристика представляет собой обобщенные данные о преступлении, выделенные по определенному признаку, служащему основанием для формирования частной методики.

Для разбоя это признак криминалистически значимых элементов диспозиции уголовно-правовой нормы, в соответствии с чем его типовая криминалистическая характеристика определена и исследована в следующей системе элементов:

- а) характеристика исходной информации;
- б) сведения о предмете преступного посягательства;
- в) данные о способе приготовления, совершения и сокрытия преступлений, а также типичные последствия преступных посягательств;
- г) сведения о типичных личностных особенностях преступников и потерпевших;
- д) обобщенные данные о наиболее распространенных мотивах преступления.

7. В соответствии с типовой криминалистической характеристикой разбоев, совершаемых в СКФО, связанной с социальными, культурными и криминологическими особенностями населения данной территории, а также со значением криминалистических классификаций преступлений для целей частной методики их предварительного расследования на основании признака повторности реализации механизма их совершения, разбойные нападения разделены на однократные и повторные.

Под однократными разбойными нападениями понимаются такие деяния, которые происходят единожды, и механизм их исполнения в дальнейших действиях лица, его совершившего, не повторяется (обычно с целью хищения имущества в особо крупном размере).

Под однократным разбоем понимается преступление, характеризующееся одномоментной осуществлением механизма преступления, которое также не будет воспроизводиться при последующей преступной деятельности субъекта (субъектов) его совершения.

Повторным разбойным нападениям свойственна универсальность выбранного механизма совершения деяния, где имеет место устойчивый механизм преступления, т.е. предмет преступления и способ его совершения взаимно детерминируют друг друга.

8. Особенности предварительной проверки по факту разбойного нападения зависят от источника данных о совершённом преступлении, которые:

1) получены из обращения гражданина в правоохранительные органы с заявлением о том, что в отношении его совершено разбойное нападение.

2) содержатся в сообщении сторонних лиц (свидетелей или медицинских работников при поступлении потерпевшего в медицинское учреждение).

9. Криминалистически значимая информация, основанная на данных осмотра места происшествия, оперативных и иных проверочных данных, полученных в результате доследственной проверки, позволяет сформировать систему версий, «отфильтровать» их с тем, чтобы в ходе предварительного

расследования прорабатывать наиболее вероятные и реальные следственные версии. Такими версиями могут быть следующие:

- 1) действительно имело место совершение разбойного нападения;
- 2) заявление (иная информация) ложное, имеет место сознательная клевета с целью скомпрометировать лицо по той или иной причине;
- 3) заявление (иная информация) ложное, лицо скрывает собственные неблагоприятные действия по распоряжению имуществом;
- 4) имело место иное преступление неоконченного характера.

10. Типичными следственными ситуациями стадии возбуждения уголовного дела, в процессуальных границах которой проводится доследственная проверка, являются:

- 1) преступник задержан с поличным на месте преступления или через небольшой промежуток времени после его совершения;
- 2) преступник задержан при попытке сбыть похищенное имущество;
- 3) преступник скрылся с места преступления, но его личность известна и установлена;
- 4) преступник не установлен.

11. К недостаткам, препятствующим эффективности результатов осмотра места происшествия, где было совершено разбойное нападение, по данным материалов уголовных дел о разбоях в СКФО относятся:

- 1) несвоевременность проведения осмотра, в особенности в ситуациях, когда преступление происходит в общественных местах;
- 2) низкая результативность ввиду неприменения технико-криминалистических средств и тактических приемов, операций;
- 3) неучастие специалистов при производстве осмотра места происшествия.

12. Актуализированы следы – последствия разбоя, установление которых в процессе осмотра места происшествия повышает результативность розыска преступников. Среди них:

- 1) транспортные пути недалеко от места совершения преступления, которыми мог воспользоваться преступник;
- 2) степень скрытости места совершения преступления от внимания посторонних;
- 3) отыскание возможных мест нахождения потерпевшего перед нападением в целях обнаружения оставшихся там следов;
- 4) отыскание места стоянки машины или иного личного транспорта преступника.

13. Производство следственного допроса участников предварительного расследования должно проводиться на основе особенностей национальной принадлежности допрашиваемого лица и административно-территориального образования, где проводится следственное действие.

Помимо общепринятых обстоятельств при производстве этого следственного действия следует выяснить: принадлежность допрашиваемого к определенным религиозной, этнической, языковой группам; этническую принадлежность его супруга, родителей, какие и где заканчивал учебные заведения, степень адаптации допрашиваемого к социальной среде и влияние религиозных и этнических традиций; не работал ли в должностях, требующих знания славянских обычаев и русского языка; наличие межрегиональных и международных криминальных и некриминальных связей (проживал ли ранее в других регионах РФ, где именно, проживают ли в других регионах страны его родственники, друзья, кто и где именно, адреса близких родственников за пределами страны, также в национально-территориальных образованиях РФ, имел ли судимость в другой стране, каким судом, за какое преступление, где отбывал наказание); наличие местных криминальных и некриминальных связей (проживают ли в регионе родственники, друзья, где именно; с кем проживает он сам; имеются ли знакомые в правоохранительных органах, в каких и кто именно; где обычно проводит свободное время).

14. Выделены основные направления доказывания при расследовании разбоев, где необходимо применение специальных знаний:

- выявление и обнаружение следов совершения преступления;
- обнаружение следов насилия и степени причинения вреда потерпевшему;
- идентификация личности преступника.

Наиболее эффективно результаты специальных знаний реализуются в процессе расследования разбоев в ходе осмотра места происшествия при производстве обыска, выемки, изъятии образцов для сравнительного исследования, осмотрах предметов или документов. Участие специалиста в осмотре места происшествия – одна из важнейших форм использования специальных знаний, что предопределяет эффективность процесса расследования.

15. Обоснована актуальная необходимость использования в процессе розыска по «горячим» следам преступников с помощью служебно-розыскной собаки. Исследование одоролических следов человека способствует идентификации личности преступника, получению розыскной и доказательственной информации для решения вопроса о его виновности в совершённом разбое.

В свою очередь, использование при расследовании преступлений служебно-розыскной собаки способствует преследованию и выявлению преступника «по горячим следам»; установлению маршрута передвижения участников разбойного нападения к месту совершения преступления и от него; обследованию местности и помещения с целью поиска утерянных или спрятанных предметов, имеющих отношение к преступлению; проведению оперативной кинологической «выборки»; проведению узнавания по заданным розыскной собаке запахам изъятых предметов, проверяемых на причастность к преступлению (обычно деталей одежды преступников); осуществлению розыска спрятанных (закопанных) трупов, оружия.

16. Взаимодействие следователя с сотрудниками оперативных служб при раскрытии и расследовании разбоев в СКФО формируется из: рассмотрения материалов дела следователем, определения задач, требующих

совместной деятельности, конкретных исполнителей; оперативного обмена информацией о состоянии и результатах работы; корректировки работы участников взаимодействия при расследовании и из задач, диктуемых результатами проделанного, изменением следственной ситуации.

17. Наиболее эффективными формами взаимодействия при расследовании разбоев являются процессуальные и непроцессуальные формы.

Процессуальные формы взаимодействия связаны согласованным сотрудничеством органов следствия и дознания, основанным на действующем законодательстве. Практика свидетельствует, что ими в раскрытии и расследовании дел о разбоях могут быть:

1) выполнение поручений следователя, связанных с проведением розыскных мероприятий по поручению последнего; оказание оперативно-розыскной помощи в производстве отдельных следственных действий, принятие мер, призванных создавать необходимые условия для успешного производства отдельных следственных действий (охрана места происшествия, оцепление здания и т.д.); исполнение постановлений следователей о приводе;

2) содействие органа дознания следователю в стадии возбуждения уголовного дела;

3) использование следователем данных, полученных с помощью оперативно-розыскных мероприятий.

Организационными формами взаимодействия являются способы, обеспечивающие взаимодействие между следователем и органом дознания, необходимые для их согласованного участия в расследовании по уголовному делу. При раскрытии и расследовании уголовных дел о разбоях к ним относятся:

1) немедленное уведомление следователя о том, что обнаружено преступление, требующее производства предварительного следствия;

2) организация следственно-оперативной группы для расследования сложных и трудоемких дел, например, единичных, заранее спланированных разбоев;

3) согласованное планирование следственных, оперативно-розыскных и розыскных действий;

4) оперативное сопровождение предварительного следствия;

5) совместное проведение занятий.

18. Важным элементом взаимодействия является своевременный обмен информацией, который носит служебный характер. В обмене информацией между следователем и оперативными работниками и заключается двусторонний характер взаимодействия, его тактическая и методическая ценность. Успех взаимодействия во многом определяется своевременными действиями следователя и оперативных работников, а опоздание с заданием или несвоевременное его выполнение способны привести к утрате значения информации, полученной в процессе ОРД.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I Нормативно-правовые и иные акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ и от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 23 апреля 2018 г. №111-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 06 июля 2016 г. № 374-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 08 марта 2015 г. № 23-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
6. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. от 07 февраля 2017 г. № 7-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
7. Закон Российской Федерации «О государственной тайне» от 24 июля 1993 г. № 5485-1 (в ред. 26 июля 2017 г. № 193-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
8. Распоряжение Правительства РФ от 06 сентября 2010 г. № 1485-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-

- Кавказского федерального округа до 2025 года» (ред. от 28 октября 2014 г.) // СПС «Консультант Плюс».
9. Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 18 января 2017 г.) // СПС «Консультант Плюс».
 10. Приказ МВД России от 26 марта 2008 г. № 280-дсп «Об утверждении Положения об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений» // СПС «Консультант Плюс».
 11. Приказ Генпрокуратуры России № 309, МВД России № 566, ФСБ России № 378, ФСКН России № 318, ФТС России № 1460, Следственного комитета при прокуратуре РФ № 43, Росфинмониторинга № 207 от 05 августа 2010 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем» // СПС «Консультант Плюс».
 12. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // СПС «Консультант Плюс».
 13. Приказ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербург и Ленинградской области от 16 мая 2012 г. № 256 «О мерах по совершенствованию деятельности дежурных следственно-оперативных групп, повышению эффективности раскрытия и расследования преступлений по «горячим следам» // СПС «Консультант Плюс».
 14. Приказ ГУ МВД РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 12.08.2011 г. № 1026 «Об утверждении положения о Зональном центре

кинологической службы Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области» // СПС «Консультант Плюс».

15. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 11 октября 2012 г. № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
16. Приказ Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
17. Информационное письмо Следственного комитета Российской Федерации от 19 февраля 2012 г. № 215-12775-12/6 «О применении методов прикладной психологии в расследовании преступлений» // СПС «Консультант Плюс».
18. Указание Генеральной прокуратуры и МВД Российской Федерации от 11 сентября 2013 г. № 387-11/2 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (в ред. от 24.04.2014 г.) // СПС «Консультант Плюс».
19. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) (ред. от 29 декабря 2001 г., с изм. от 26 ноября 2002 г.) (утратил силу с 1 января 2003 г. в связи с принятием Федерального закона от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
20. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (ред. от 01 июля 2014 г.) (утратил силу с 31 декабря 2015 г. в связи с изданием Указа Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683) // СПС «Консультант Плюс».

II Судебная практика

21. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 2 ноября 2011 г. № 1481-О-О // СПС «Консультант Плюс».
22. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 августа 2012 г. № 21-О12-4 // СПС «Консультант Плюс».
23. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «Консультант Плюс».
24. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 02 апреля 2013 г.) // СПС «Консультант Плюс».
25. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 1975 г. № 5 «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел» (ред. от 09 февраля 2012 г.) // СПС «Консультант Плюс».
26. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в редакции изменений, внесенных Постановлением № 23 от 24 мая 2016 г. // СПС «Консультант Плюс».
27. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. № 22-О08-15 // СПС «Консультант Плюс».
28. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2011 г. № 20-О10-43 // СПС «Консультант Плюс».

29. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2017 г. № 23-017-1 // СПС «Консультант Плюс».
30. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2013 г. № 20-АПУ13-3 // СПС «Консультант Плюс».
31. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2014 г. № 19-АПУ14-20СП // СПС «Консультант Плюс».
32. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 26-АПУ15-2СП.
33. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2016 г. № 20-АПУ15-31 // СПС «Консультант Плюс».
34. Апелляционное определение № 22-205/2016 от 8 апреля 2016 г. Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики по уголовному делу № 22-205/2016 // СПС «Консультант Плюс».
35. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 26 июля 2016 г. по делу № 22-461/2016 // СПС «Консультант Плюс».
36. Приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 04 мая 2012 г. по уголовному делу № 2-10/2012 (2-42/2011).
37. Приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 5 сентября 2012 г. в отношении А.Х. Асалдарова.
38. Приговор № 2-19/2012 2-7/2013 Верховного Суда Чеченской Республики от 11 февраля 2013 г. по делу № 2-19/2012.
39. Приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 9 сентября 2015 г. по уголовному делу № 2-24/2015.

40. Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 12 мая 2016 г. по уголовному делу № 2-14/2016.
41. Постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 41675/08 «Фанзиева против России», п. 53 // СПС «Консультант Плюс».

III Специальная литература

42. Аверьянова Т.В., Корухов Ю.Г. Заключение специалиста как новый вид доказательств в уголовном судопроизводстве // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2004. – № 4. – С. 260–262.
43. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Норма, 2008. – 480 с.
44. Александров И.В. Возникновение и развитие криминалистических методик расследования преступлений в России. – М.: Законодательство. – № 8. – 2016. – 51 с.
45. Алимуратов Т.Б. Особенности осмотра места происшествия при расследовании убийств // Эксперт-криминалист. – 2010 – № 3. – С. 18–21.
46. Алимуратов Т.Б., Рамазанов Т.Б. Осмотр места происшествия. – Махачкала, 2005. – 256 с.
47. Аминев Ф.Г. Теория и практика использования специальных знаний в расследовании преступлений: моногр. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 165 с.
48. Аминев Ф.Г. Судебная экспертиза: курс лекций. – Уфа: УЮИМВДРФ, 2008. – 131 с.
49. Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении практических обстоятельств уголовного дела. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – 152 с.

50. Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: научный доклад. – М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2003. – 24 с.
51. Баев О.Я., Солодов Д.А. Производство следственных действий. Криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации. – М.: Эксмо, 2010. – 164 с.
52. Баев О.Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие. – Воронеж: НПО «Модэк», 1995. – 224 с.
53. Баев О.Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 456 с.
54. Бажанов М.И. Ответственность за кражу личного имущества граждан и за разбой по советскому уголовному законодательству. – Харьков: Изд-во Харьков. ун-та, 1957. – 40 с.
55. Бастрыкин А.И. Криминалистика. Техника, тактика и методика расследования преступлений: науч.-практ. пособие. 2-е изд., доп. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2010. – 495 с.
56. Белкин Р.С. Избранные труды. – М.: Норма, 2008. – 768 с.
57. Белкин Р.С. Криминалистика: Проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Инфра-М, 2001. – 240 с.
58. Белкин Р.С. Ларин А.М. Криминалистическая энциклопедия. – М.: БЕК, 1997. – 342 с.
59. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2001. – 837 с.
60. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 3. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. – 407 с.
61. Белкин Р.С. Гельбиг В., Говорка Х. и др. Следственные ситуации и этапы расследования // Криминалистика социалистических стран / Р.С. Белкин, В. Гельбиг, Х. Говорка, Г.Г. Зуйков и др. – М.: Юрид. лит., 1986. – 512 с.

62. Берестнев М.А., Головин А.Ю. Методика расследования разбойных нападений на автодорогах: моногр. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 192 с.– С. 169–189. – (Серия «Библиотека криминалиста»).
63. Бессонов А.А. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 256 с.
64. Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. образование, 2008. – 524 с.
65. Бурданова В.С. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, как важнейший элемент частных криминалистических методик // Вестник криминалистики. – М., 2001. – № 2. – С. 38–42.
66. Быков В.М., Жмурова Е.С. Следственные действия по УПК РФ // Правоведение. – СПб.: Изд. С.-Петербург. ун-та. – 2003. – 2(247). – С. 125–135.
67. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 1984. – 143 с.
68. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений // Социалистическая законность. – 1975. – № 4. – С. 61–63.
69. Васильев А.Н., Карнева Л.М. Тактика допроса. – М.: Юрид. лит., 1970. – 208 с.
70. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Юрид. лит., 1976. – 208 с.
71. Васюков В.Ф. Криминалистическая характеристика и особенности возбуждения уголовных дел о грабежах и разбоях, совершённых на открытой местности. – Орел: Изд-во Орлов. юрид. ин-та МВД России, 2010. – 137 с.
72. Ветров Н.И. Профилактика правонарушений среди молодежи. – М., 1980. – 184 с.

73. Винберг А. Криминалистическая одорология // Социалистическая законность. – 1971. – № 11. – С. 15–17.
74. Винницкий Л.В., Ревенко Я.Д. Вопросы использования специальных знаний в расследовании // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Лузгина и к 80-летию со дня рождения профессора Е.И. Зуева): сб. материалов 50-х Криминалистических чтений (Москва, 23 октября 2009 г.). В 2 ч. – М.: Акад. управления МВД России, 2009.
- Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Лузгина и к 80-летию со дня рождения профессора Е.И. Зуева): сб. материалов 50-х Криминалистических чтений.
75. Вог Г.Б. Основные теоретические модели современной западной геополитики и российский ответ // Научная мысль Кавказа. – Ростов н/Д, 2006. – № 14. – С. 23–24.
76. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: курс лекций. Ч. 4. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та МВД России, 1993. – 80 с.
77. Возгрин И.А. Основные положения учения о криминалистической характеристике преступлений. Криминалистика: учебник / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. – М.: Лань, 2001. – 928 с.
78. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: моногр. / под ред. Н.П. Яблокова. – Калининград: Изд-во Калининград. гос. ун-та, 1997. – 248 с.
79. Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в криминалистике // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики: Материалы Междунар. науч.-практ. конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). – М., 2002. – С. 77–80.

80. Волчецкая Т.С., Яблоков Н.П. Предпосылки формирования криминалистической ситуалогии // Вестник Московского университета. – 1997. – № 3. – С. 41–50. – (Сер. 11. Право).
81. Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта / под ред. Т.С. Волчецкой. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. – 292 с.
82. Волчецкая Т. С. Криминальные и криминалистические ситуации / Т. С. Волчецкая // Криминалистика: учебник / под ред. Н. П. Яблокова, И. В. Александрова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – С. 73.
83. Волынский А.В., Тишутина И.В. Раскрытие и расследование бандитизма – первоначальный этап: учеб. пособие. – М.: Книжный мир, 2005. – 88 с.
84. Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: материалы науч.-практ. конф. – М., 1997. – С. 93–99.
85. Воткин В.А. Значение уголовно-правовой характеристики для формирования криминалистической методики расследования разбоев. // Судебная реформа в России: преемственность и модернизация: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 150-летию Судебной реформы Александра II (г. Белгород, 10–11.10.2014 г.). – Белгород: ГиК, 2014. – С. 273–277.
86. Воткин В.А. Криминалистические особенности доследственной проверки информации о разбойных нападениях на Северном Кавказе // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 22–23.09.2016 г. / под общ. ред. В.А. Сосова. – Краснодар: Издател. дом – Юг., 2017. – С. 140–147.

87. Воткин В.А. О значении экспертиз при раскрытии разбоев // Гражданское общество и правовое государство: теория и практика: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень): сб. тез. науч. конф. – СПб.: Фонд развития юрид. науки, 2014. – С. 55–58.
88. Воткин В.А. О научных предпосылках реформирования методики расследования с учетом особенностей их совершения в субъектах федерации // Развитие правового регулирования в XXI веке: тенденции и перспективы: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 140-летию НИУ «БелГУ». Сб. 2 (г. Белгород, 20–21 октября 2016 г.). – Белгород: ГиК, 2016. – С. 59–65.
89. Воткин В.А. О научных предпосылках формирования методики расследования преступлений с учетом особенностей их совершения в субъектах Российской Федерации // Белгородские криминалистические чтения: сб. науч. тр. Вып. 3. – Белгород: Бел. ЮИ МВД России им. И.Д. Путилина, 2017. – С. 115–120.
90. Воткин В.А. О некоторых вопросах осмотра места происшествия на первоначальном этапе расследования разбоев в Северо-Кавказском федеральном округе // Инволюция и эволюция в науке: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень): сб. публ. Междунар. конф. – Донецк: Знание, 2014. – С. 47–52.
91. Воткин В.А. О некоторых особенностях характеристики и раскрытия серийных разбойных нападений в Северо-Кавказском федеральном округе // Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 16.03.2017 г.) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Москов. акад. СК РФ, 2017. – С. 135–140.
92. Воткин В.А. Особенности взаимодействия следователя и оперативных сотрудников при раскрытии разбойных нападений на Северном Кавказе // Российский следователь. – 2017. – № 3. – С. 3–8.

93. Воткин В.А. Особенности тактики отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования разбоев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Вып. 3. Ч. 2. Юридические науки. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2016. – С. 210–218.
94. Воткин В.А. Роль уголовно-правовой характеристики разбоя в формировании криминалистической методики его расследования // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 25–26.09. 2014 г.). – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 225–261.
95. Воткин В.А. Ситуационные особенности тактики розыскных и следственных действий, направленных на установление лиц, совершивших разбойное нападение на Северном Кавказе // Российский следователь. – 2017. – № 8. – С. 3–6.
96. Воткин В.А. Теоретические аспекты применения специалистов при расследовании разбоя // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., г. Уфа, 01–02.09.2015 г. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 87–93.
97. Воткин В.А., Кучин О.С. О некоторых вопросах применения специальных знаний при расследовании разбоев // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 22–23.01.2015 г.). – М., 2015. – С. 124–128.
98. Воткин В.А., Кучин О.С. Социально-криминологические причины проблем реализации методики расследования грабежей и разбоев в Северо-Кавказском федеральном округе // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с

- преступностью: сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. 11.04.2014 г. / сост. А.А. Тушев; под ред. В.Д. Зеленского. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – С. 287–292.
99. Воткин В.А., Кучин О.С. Особенности криминалистической характеристики разбойных нападений, совершаемых на Северном Кавказ // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 3 (26). – С. 194–205.
100. Гавло В.К. Проблемы разработки методики расследования преступлений, связанных с посягательством на транспортные средства и их водителей // Новое российское законодательство и практика его применения. – Барнаул, 1997. – С. 8–11.
101. Гавло В.К. Следственная ситуация // Следственная ситуация: сб. науч. тр. – М., 1984. – С. 38–42.
102. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск: ТГУ, 1985. – 316 с
103. Гаврилин Ю.В. А.Ю. Головин, И.В. Тишутина. Криминалистика в понятиях и терминах: учеб. пособие / под ред. А.Ю. Головина. – М.: Эксмо, 2006. 384 с.
104. Гаврилин Ю.В., Шурухнов Н.Г. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений. Курс лекций: Учеб. пособие для вузов по спец. «Юриспруденция». – М.: Книжный мир, 2004. – 468 с.
105. Гаврилов Б.Я. Институт возбуждения уголовного дела: пора расставить все точки // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 21 марта 2014 г.). В 2 ч. Ч. 1. – М.: Акад. Следств. ком. РФ, 2014. – 116–122 с.
106. Гадаборшев М.О. Способы и механизмы совершения грабежей и разбойных нападений на автотрассах // Теория и практика общественного развития. – 2010. – Вып. 4. – С. 18–22.

107. Гангур Н.А. Искусство в структуре культурогенеза региона // Наука Кубани. – Краснодар: Изд-во КГУ, 2008. – С. 68–73.
108. Гармаев Ю.П. Современные тенденции формирования и совершенствования криминалистических методик расследования преступлений // Вестник Иркутского регионального отделения академии наук Высшей школы РФ. – 2003. – № 1(2). – С. 103–112.
109. Гармаев Ю. П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений / Ю. П. Гармаев // Российский следователь. – 2016. – № 2. – С. 6-12.
110. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. – 3-е изд., испр. – М.: ЮрИнфоР, 2002. – 310 с.
111. Гаухман Л.Д., Степичев С.С. Расследование грабежей и разбоев. – М.: Проспект, 1971. – 112 с.
112. Герасимов И.Ф. О перспективах развития и структуре криминалистики // Перспективы развития криминалистики. – Свердловск: Изд-во Свердлов. юрид. ин-та, 1994. – С. 3–13.
113. Головин А.Ю, Рожков В.Д., Тишутина И.В. Криминалистическая характеристика организованных преступных групп и формирований, совершающих разбой и бандитизм // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: третий Всерос. круглый стол, 17–18 июня 2004 г. – Ростов н/Д, 2004. – С. 50–55.
114. Головин А.Ю., Рожков В.Д., Тишутина И.В. Расследование вооруженных разбоев и бандитизма. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 288 с.
115. Григорьев В.Н., Победкин А.В. Некоторые положения теории доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Москов. гос. обл. ун-та. – 2012. – № 2. – С. 24–29. – (Серия «Юриспруденция»).
116. Громов В.И. Методика расследования преступлений. – М., 1930.
117. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М.: Юрид. лит., 1990. – 304 с.

118. Гуткин И.М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1982. – 89 с.
119. Дворкин А.И. Настольная книга следователя. Тактические приемы поведения осмотра места происшествия и допросов при расследовании преступлений различной категории: науч.-метод. пособие. – М.: Экзамен, 2006. – 640 с.
120. Долгова А.И. Криминология, борьба с преступностью и Российская криминологическая ассоциация // Российский криминологический взгляд. – М.: Рос. криминолог. взгляд», 2014. – № 1. – С. 158–183.
121. Дометеев В. Ответственность за заведомо ложные показания свидетелей // Законность. – 2006. – № 6. – С. 38–40.
122. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. – М.: Юрид. лит., 1976. – 112 с.
123. Доспулов Г.Г. Психология допроса подозреваемого и обвиняемого на предварительном следствии. – М.: Юрид. лит., 1981.
124. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. – М.: Проспект, 2011. – 768 с.
125. Драпкин Л.Я. Общая характеристика следственных ситуаций // «Следственная ситуация». – М., 1985.
126. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций: моногр. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. – 164 с.
127. Дубинский А.Я., Шостак Ю.И. Организация и деятельность следственно-оперативной группы: учеб. пособие. – Киев: ВШ МВД СССР, 1981. – 49 с.
128. Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2012. – 415 с.
129. Егоров Н.Н. Вещественные доказательства в следственной и экспертной практике. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – 160 с.

130. Егоров Н.Н. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 304 с.
131. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование). – М.: Юнити, 2008. – 598 с.
132. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. – М.: Проспект, 2011. – 216 с.
133. Жбанков В.А. Специальные знания в правоохранительной деятельности таможенных органов // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Лузгина и к 80-летию со дня рождения профессора Е.И. Зуева): Сборник материалов 50-х Криминалистических чтений. В 2 ч. Ч. 1. – М., 2009. – С. 385–389.
134. Жердев В.А., Комиссаров В.И. Расследование серийных корыстно-насильственных преступлений, совершённых организованными группами, на первоначальном этапе. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 160 с.
135. Жижиленко А.А. Имущественные преступления. – Л.: Наука и шк., 1925. – 226 с.
136. Зайцев О.А., Щерба С.П. Обеспечение личных, имущественных и иных прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии. – М., 1994. – 64 с.
137. Зайцева Е.А. Использование специальных экономических знаний в досудебном производстве по уголовным делам: моногр. – Волгоград: Волгоград. акад. МВД России, 2007. – 148 с.
138. Заурбеков Ю.З. Региональные особенности преступности в Чеченской Республике // Российская юстиция. – 2006. – № 9. – С. 55–56.

139. Заурбеков Ю.З. Территориальные различия преступности в Чеченской Республике // Актуальные проблемы юридической науки в Дагестане: сб. материалов межвузов. регионал. науч.-практ. конф. – Махачкала, 2006.
140. Зверев, В.С. Общие вопросы взаимодействия в ходе расследования завладения автотранспортными средствами путем грабежа или разбойного нападения: учеб. пособие / под ред. А.И. Натуры. – Краснодар, 2000.
141. Звирбуль А.К., Смыслов В.И. Расследование краж, грабежей и разбойных нападений. – М., 1982.
142. Зеленский В.Д., Руденко А.В., Влезько Д.А. и др. Тактика допроса на досудебном следствии: учеб. пособие / В.Д. Зеленский, А.В. Руденко, С.И. Грицаев, М.В. Головин, С.В. Швец; под общ. ред. В.Д. Зеленского. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – 82 с.
143. Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. – М.: Проспект, 2011. – 254 с.
144. Зиядова Д.З. Проблемы преступности женщин в Республике Дагестан. – Махачкала: Изд-во Дагестан. ун-та, 2002. – 162 с.
145. Зиядова Д.З. Криминологическая картина состояния преступности среди школьников // Следователь. 2004. - №4. – С. 31.
146. Зуйков Г.Г. Научная организация управления и труда в следственном аппарате ОВД. – М.: Акад. МВД СССР, 1976. – 230 с.
147. Зуйков Г.Г. Установление способа совершения преступлений при помощи криминалистических экспертиз и исследований. – М.: ВШ МВД СССР, 1970. – 45 с.
148. Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части. – М.: Экзамен, 2003. – 343 с.
149. Исаев М.М. Имущественные преступления. – М.: Юрид. изд-во, 1939. – 88 с.

150. Ищенко Е.П., Сливинский К.О. Алгоритмизация следственных действий: общий подход // Академический юридический журнал. – Иркутск, 2002. – № 4. – С. 34–45.
151. Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: науч.-практ. пособие. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Контракт, Инфра-М, 2014. – 699 с.
152. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: науч.-практ. пособие, 2-е изд., испр., доп. и перераб. – М.: Контракт, Инфра-М, 2010. – 784 с.
153. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. – М.: Инфра-М, 2005. – 696 с.
154. Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. – 168 с.
155. Ищенко Е.П., Колдин В.Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Правоведение. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. – № 6. – С. 124–144.
156. Кадников Н.Г. Теоретические и практические основы квалификации преступлений. – М., 1998.
157. Кайгородова О.С. Следственные ситуации и версии: теория и практика применения // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2014. – № 3. – С. 23–27.
158. Кайгородова О.С. Способ совершения грабежей разбоев несовершеннолетними // Научные исследования высшей школы: сб. тез. докл. и сообщ. на итог. науч.-практ. конф. (8 февраля 2005 г.). – Тюмень: Тюмен. юрид. ин-т МВД РФ, 2005. – С. 87–88.
159. Кальницкий В.В. Вопросы правовой регламентации следственных действий на современном этапе // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 32–38.

160. Капустянский В.В. Допрос как средство достижения целей на стадии предварительного расследования уголовных дел // Российский следователь. – 2006. – № 8. – С. 2–4.
161. Карагодин В.Н. Использование данных о сокрытии преступления при производстве следственных действий // Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты): межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1983. – С. 34–43.
162. Кокурин Г.А. Организационные основы деятельности следственно-оперативных групп. – М.: МЦ при ГУК МВД России, 1997. – 69 с.
163. Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 134 с.
164. Колдин В.Я. Криминалистическая методика: особенности или стратегия расследования // Право. – 2014. – № 4.
165. Колмаков В.П. Идентификационные действия следователя. – М., 1977.
166. Колмаков В.П. Криминалистическая идентификация как способ доказывания в уголовном и гражданском судопроизводстве // Криминалистика и судебная экспертиза: сб. науч. работ. – 1966. – № 3. – С. 91–101.
167. Коломацкий В.Г. К истории криминалистического обеспечения расследования преступлений // Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью: материалы Криминалистических чтений. – М., 2001. – № 13. – С. 21.
168. Комарков В.С. Тактика допроса. – Харьков: Изд-во Харьков. юрид. ин-та, 1975. – 66 с.
169. Комаров И.М. К вопросу о классификации следственных ситуаций по делам о грабежах и разбойных нападениях // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – Т. 1, № 2 (78). – С. 102–104.

170. Комиссарова Я. В. Концептуальные основы экспертной деятельности в уголовном судопроизводстве. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 240 с.
171. Комлев Б.А. Взаимодействие следователя с работниками органа дознания – необходимая предпосылка раскрытия убийств, совершённых в условиях неочевидности // Следственная практика. – М.: Юрид. лит., 1987. – С. 79–85.
172. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2004. – 680 с.
173. Корма В.Д. Что считать заключением специалиста в уголовном процессе // Актуальные вопросы криминалистики и уголовно-процессуального права: материалы регион. межвуз. научно-практ. конф. – Киров: филиал МГЮА, 2005. – С. 40–43.
174. Корма В.Д. Процессуальные и криминалистические вопросы участия специалиста-криминалиста в собирании следов по делам об убийствах, совершённых с применением огнестрельного оружия // Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Тула, 2000.
175. Корма В.Д. Работа со следами выстрела при производстве следственных действий // Использование специальных познаний при расследовании преступлений: межвуз. сб. науч. тр. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 1996. – С. 27–38.
176. Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы: моногр. – М.: Норма, 2014. – 224 с.
177. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: науч.-практ. пособие. – М.: Норма, 1998. – 112 с.

178. Кривенко А.И. Теория и практика взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: моногр. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 240 с.
179. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 672 с.
180. Криминалистика: Учебник для юридических вузов / под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристъ, 1997. – 760 с.
181. Крылов И.Ф. В мире криминалистики. – М.: Изд-во Ленингр. ун-та, 2014. – 328 с.
182. Кудрявцев А.В., Кудрявцева О.Г. К вопросу о порядке производства проверки сообщений о преступлениях // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 167–169.
183. Куемжиева С.А., Зеленский В.Д. Общие положения криминалистической методики: моногр. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – 147 с.
184. Куклин В.И. Повышение эффективности расследования грабежей и разбойных нападений – гарантия укрепления законности // Вопросы обеспечения законности в уголовном судопроизводстве. – Тверь, 1992. – С. 54–61.
185. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2002. – 1040 с.
186. Куртынов И.В. Раскрытие и расследование групповых грабежей и разбоев, совершенных с проникновением в жилище: учеб. пособие. – Волгоград: ВА МВД России, 2005. – 84 с.
187. Кустов А.М. Актуальные проблемы криминалистического обеспечения деятельности следователя // Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 23 мая 2013 г.). В 2 ч. Ч. 2. – М.: ИПК СК РФ, 2013. С. 404–409.

188. Кустов А.М. От механизма преступления к личности преступника // Оптимизация предварительного следствия. – М., 2016. – С. 35–36.
189. Кустов, А. М. Проблемы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы прокурорской деятельности, 2014. – С. 3–7.
190. Кучин О.С. Криминалистическая теория и практика выявления и расследования незаконного оборота ценностей. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 272 с.
191. Лаврухин С. В. Механизм поведения преступника: криминалистические аспекты / С. В. Лаврухин. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 471 с.;
192. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. – М.: Юрид. лит., 1970. – 224 с.
193. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М., 1986. – 159 с.
194. Лившиц Е.М., Белкин. Р.С. Тактика следственных действий. – М.: Новый Юрист, 1997. – 176 с.
195. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. – М.: ЛексЭст, 2005. – 408 с.
196. Лузгин И.М. Методика изучения оценки и разрешения исходных следственных ситуаций // Исходные следственные ситуации и криминалистические методики их разрешения. – М., 1991.
197. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. – М.: Юрид. лит., 1973. – 216 с.
198. Лунёв В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М.: Норма, 1997. – 498 с.
199. Лученко О.А., Рожкова И.О. Проблемы допустимости тактических приемов при допросе обвиняемого (подозреваемого) // Наука и

- образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2011. – № 8 (14). – С. 83–87.
200. Макаренко Е.И. Расследование разбойных нападений с проникновением в жилище. – Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1991. – 88 с.
201. Малютин М.П. Тактические приемы в расследовании преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 184 с.
202. Малыхина Н. И. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы: монография / Н. И. Малыхина; под ред. А. Ф. Волынского. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 312 с.;
203. фМаркова М.А. Особенности образа жизни несовершеннолетних, совершающих грабежи и разбой // Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 3. – С. 106–109.
204. Мельникова Э.Б. Участие специалиста в следственных действиях. – М.: Юрид. лит., 1964. – 87 с.
205. Мерецкий Н.Е. Криминалистика и оперативно-тактические комбинации. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 368 с.
206. Михайлов М.П. Уголовная ответственность за кражу личного имущества и разбой. – М.: Госюриздат, 1958. – 155 с.
207. Мохова А.Е. Проблема использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Следователь. – 2004. – № 11. – С. 44–51.
208. Невский С.А., Сычев Е.А. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений // Российский следователь. – 2003. – № 9. – С. 7–9.
209. Неупокоева И.А., Шеховцева Л.С. Допрос потерпевшего в ход расследования грабежей и разбоев, совершаемых в городе и в сельской местности // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 2 (53). – С. 23–27.

210. Нечаев В.В. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 200 с.
211. Никитин Е. Надзор за законностью оперативно-розыскных мероприятий // Законность. – 2007. – № 6. – С. 23–25.
212. Никифоров Б.С. Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 157 с.
213. Образцов В.А., Ястребов В.Б. Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования: материалы расширенного заседания Ученого совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – М., 1978. – С. 3–9.
214. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. – М.: Юрист, 1997. – 336 с.
215. Образцов В.А., Топорков А.А., Рзаев Т.Ю. Следственные действия. Криминалистические рекомендации / под ред. В.А. Образцова. – М., 1999. – 501 с.
216. Оперативно-розыскная деятельность / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М.: Инфра-М, 2004. – 848 с.
217. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). – М.: Юрист, 1995. – 64 с.
218. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: Ин-т повышения квалификации Рос. федер. центра судеб. экспертизы, 2005. – 264 с.
219. Осмотр места происшествия / под ред. В.Ф. Статкуса. – М.: ЭКЦ МВД России, 1995. – 211 с.
220. Осмотр места происшествия: практ. пособие / под ред. А.И. Дворкина. – М.: Юрист, 2000. – 336 с.

221. Печерский В.В. Типовые программы допроса на предварительном и судебном следствии. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 336 с.
222. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактические приемы допроса. – СПб.: Питер, 1994.
223. Подольный Н.А. Подготовительный этап к расследованию преступлений // Следователь. – 2002. – № 8. – С. 18–23.
224. Подшибякин А.С. Теоретические основы ограничения прав и свобод человека и гражданина при производстве следственных действий // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: третий Всерос. круглый стол, 17–18 июня 2004 г.: сб. материалов. – Ростов н/Д, 2004. – С. 199–203.
225. Подшибякин А.С. Холодное оружие. Криминалистическое учение. – М., 1997. – С. 65–89.
226. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. – Минск: Высш. шк., 1973. – 368 с.
227. Порубов Н.И. Допрос на предварительном следствии // Публичное и частное право. – 2010. – № 2. – С. 127–133.
228. Преступность в Республике Дагестан и борьба с ней: труды молодых ученых. – Махачкала: Изд-во Дагест. гос. ун-та, 2003. – 168 с.
229. Рамазанов Т.Б. Проблемы преступности в Республике Дагестан. – Махачкала: Юпитер, 1999. – 240 с.
230. Ратинов А.Р. Обыск и выемка. – М.: Госюриздат, 1961. – 217 с.
231. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М.: Проспект, 2001. – 325 с.
232. Ратушняк В.Н. Традиции этноконфессиональных отношений на Северо-Западном Кавказе. – Краснодар: Изд-во КГУ, 2008. – 160 с.
233. Репецкая А.Л., Синьков Д.В., Корягина С.А. Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение / А.Л. Репецкая, Д.В. Синьков, С.А. Корягина, Т.М. Судакова. – М.: Academia, 2009. – 304 с.

234. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2 Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. – М., 2004. – 877 с.
235. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2005. – 656 с.
236. Россинская Е.Р. Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. – М.: Норма, 2009. – 384 с.
237. Рубцов В.Г. Обстоятельства, подлежащие установлению, при допросе по делам о преступлениях, совершённых представителями этнических диаспор // Сборник материалов криминалистических чтений. – Барнаул: Изд-во Барнаул. юрид. ин-та МВД России, 2013. – С. 88–90.
238. Рубцов В.Г. Типичные формы посткриминального поведения как элемент криминалистической характеристики отдельных групп преступлений // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: сб. ст. – М., 2004. – Ч. 3. Вопросы современной криминалистики. – С. 123–126.
239. Рыжаков А.П. Предварительное расследование. – М.: Филинь, 1997. – 248 с.
240. Сайгитов У.Т. Влияние традиций и обычаев на преступность в Республике Дагестан // Журнал российского права. – 2004. – № 3. – С. 43–47.
241. Сайгитов У.Т. Криминогенное значение возрождаемой соционормативной культуры в Дагестане и ее влияние на проявления организованных форм преступности // Вестник Дагестанского научного центра. – 2002. – № 13.
242. Сайгитов У.Т. Этнические и этнопсихологические факторы организованной преступности в Республике Дагестан // Экономические правонарушения: история, состояние, проблемы борьбы: материалы науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2002.

243. Селиванов Н.А. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. – М., 1977. – № 2.
244. Селиванов Н.А. Справочная книга криминалиста. – М.: Норма, 2001. – 727 с.
245. Сергеев Л.А. Криминалистика. – М.: Изд-во МГУ, 1971.
246. Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / под ред. В.А. Образцова. – М.: Юрист, 1999. – 501 с.
247. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Питер, 2014. – С. 336 с.
248. Соловьев А.Б. Очная ставка. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 156 с.
249. Соловьев А.Б., Казинян Г.С. Проблемы эффективности следственных действий. – Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1987. – 167 с.
250. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации. Криминологический и уголовно-правовой справочник / под общ. ред. С.И. Гирько, А.Я. Сухарев. – М.: Экзамен, 2007. – 383 с.
251. Справочная книга криминалиста / отв. ред. Н.А. Селиванов. – М.: Инфра-М, 2000. – 727 с.
252. Статкус В.Ф. Взаимодействие следователя с сотрудниками оперативных аппаратов ОВД при возбуждении уголовного дела. – М., 1973.
253. Статкус В.Ф. Осмотр места происшествия (правовые, организационные и технико-криминалистические проблемы) // Вестник криминалистики. – Вып. 2. – М., 2001. – С. 53–56.
254. Стегнова Т.В., Сулимов К.Т., Старовойтов В.И. и др. Установление некоторых диагностических признаков человека по запаховым следам / Т.В. Стегнова, К.Т. Сулимов, В.И. Старовойтов, В.В. Гриценко. – М.: ЭКЦ МВД России, 1996. – 16 с.

255. Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. – Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та, 1972. – 142 с.
256. Степичев С.С. Расследование разбоев. – М., 1955.
257. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года. – СПб.: Изд. Н.С. Таганцева, 1904. – 1124 с.
258. Танасевич В.Г. Значение криминалистической характеристики преступлений и следственной ситуации для методики расследования преступлений // Актуальные проблемы советской криминалистики. – М.: Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1980. – С. 83–93.
259. Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. – 2-е изд., перераб. – М.: Инфра-М, 2006. – 832 с.
260. Тишутина И.В., Эрекаев А.Я. Проблемные вопросы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования вооруженных разбоев и бандитизма // Известия Тульского государственного университета. – Вып. 6. – С. 85–90. – (Серия «Современные проблемы законодательства России, юридических наук и правоохранительной деятельности»).
261. Топорков А.А. Криминалистические и организационные особенности расследования преступлений «по горячим следам» // Lex Russika. – 2012. – № 5. – С. 1095–1105.
262. Турчин Д.А., Чижиков И.С. Полевая криминалистика и ее практическое применение. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 144 с.
263. Федоров Г.В., Дроздов А.В. Правоприменительные аспекты возбуждения уголовных дел о разбоях // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2010. – № 18. – С. 75–79.
264. Федоров Ю.Д. Логические аспекты осмотра места происшествия: учеб. пособие. – Ташкент: ВШ МВД СССР, 1987.

265. Филиппов А.Г. Задержание, его тактические приемы. – Волгоград, 1994.
266. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная: Посягательства личные и имущественные / под ред. А.А. Жижиленко. – Петроград: Юрид. о-во при Петрогр. ун-те, 1916. – 446 с.
267. Фомин М.А. Допустимость материалов ОРМ в качестве доказательств по делам о получении взятки // Уголовный процесс. – 2010. – № 2. – С. 20–25.
268. Хатыпов Р.Н. Проблемы обеспечения прав потерпевших при раскрытии и расследовании нераскрытых разбойных нападений прошлых лет // Деятельность ОВД по охране прав и законных интересов граждан в условиях перехода к рыночной экономике: Сборник статей адъюнктов и соискателей. – М.: Изд-во ВЮЗИ МВД РФ, 1993. – С. 48–52.
269. Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики // Право и жизнь. – 2003. – № 58. – С. 95–121.
270. Целищев А.Я. Расследование грабежей и разбоев в условиях крупного города. – М.: ВШМ МВД СССР, 1986.
271. Чечелян Г.С. Противодействие расследованию грабежей и разбойных нападений и пути его преодоления // Известия Тульского государственного университета. – Вып. 13. – С. 190–194. – (Серия «Актуальные проблемы юридических наук»).
272. Чурилов С.Н. Методика расследования преступлений. Общие положения. – М.: Юстицинформ, 2009. – 145 с.
273. Шамардин А.А. К вопросу об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2008. – № 9. – С. 342–355.

274. Шейфер С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма. – М., 2001.
275. Шляхов А.Р. Теория и практика криминалистической экспертизы: Организация и производство криминалистической экспертизы в СССР. – М.: Госюриздат, 1962. – 446 с.
276. Шмонин А.В. Методика расследования преступлений – М.: Юстицинформ, 2006. – 464 с.
277. Шумилов А.Ю. Закон и оперативно-розыскная деятельность. Толковый словарь понятий и терминов, используемых в законодательстве в области оперативно-розыскной деятельности. – М., 1996. – 77 с.
278. Шурухнов Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях. – М., 1985. – 60 с.
279. Щерба С.П., Зайцев О.А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам: практ. пособие / под ред. С.П. Щербы. – М.: Спарк, 1996.
280. Щерба С.П., Химичева Г.П., Донковцев Н.Н. и др. Рассмотрение органами дознания заявлений и сообщений о преступлениях: учеб. пособие / С.П. Щерба, Г.П. Химичева, Н.Н. Донковцев, А.А. Чувилев. – М., 1987. – 71 с.
281. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. – М.: Юрид. лит., 1967. – 152 с.
282. Эксархопуло А.А. Введение в криминалистику и ее теоретические основы // Криминалистика / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. – СПб.: Лань, 2001. – 928 с.
283. Эминов В.Е., Ищенко Е.П. Следственные действия – основа раскрытия преступлений: психолого-криминалистический анализ: практ. пособие. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 207 с.

284. Юсупкадиева С.Н. Криминалистическое обеспечение расследования уголовных дел о грабежах и разбоях на территории Дагестана // Юридический вестник ДГУ. – 2012. – № 4. – С. 102–106.
285. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. – М.: Юристъ, 2005. – 781 с.
286. Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности: практ. пособие. – М.: Юристъ, 2002. – 172 с.
287. Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследование: история, современное состояние и проблемы / Н. П. Яблоков. – Москва: Норма : Инфра-М, 2016. – 183–184 с.
288. Яблоков Н. П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учебное пособие / Н. П. Яблоков. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 112–113 с.

IV Авторефераты и диссертации

289. Абидов А.С. Опрос как оперативно-розыскное мероприятие и использование его результатов: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2006. – 175 с.
290. Безруких Е.С. Особенности взаимодействия следователя и оперативного работника на первоначальном этапе расследования преступления в сфере незаконного оборота наркотиков: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2003. – 224 с.
291. Бейтуганов Х.А. Особенности расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами, в условиях Северо-Кавказского региона: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 244 с.
292. Бекбулатова А.Т. Первоначальный этап расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых несовершеннолетними: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2010. – 227 с.

293. Белеков Б.С. Методика расследования бандитизма (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 200 с.
294. Бердникова О.П. Особенности расследования грабежей и разбоев, совершаемых организованными группами: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2015. – 266 с.
295. Берестенев М.А. Методика расследования разбойных нападений на автодорогах вне населенных пунктов, совершаемых организованными преступными группами: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. – 28 с.
296. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – 395 с.
297. Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – 342 с.
298. Гизатуллин Ф.К. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования грабежей и разбойных нападений, совершённых группами несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1987. – 24 с.
299. Гордин А.В. Взаимодействие оперативно-розыскных подразделений и следователя органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. – 208 с.
300. Долинин В.Н. Криминалистическая характеристика и особенности расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых в жилище: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1989. – С.
301. Жердев В.А. Криминалистическая характеристика краж, грабежей и разбойных нападений: методика расследования и методы раскрытия групповых преступлений: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – 22 с.

302. Жиров Р.М. Расследование убийств, сопряженных с разбоем: по материалам Северо-Кавказского региона: дис. ... канд. юрид. наук. – Нальчик, 2006. – 216 с.
303. Каплан Л.С. Взаимодействие следователя с органами дознания: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2000. – 215 с.
304. Капустянский В.Г. Убеждение и принуждение в уголовном процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1983. – 23 с.
305. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1992. – 46 с.
306. Козлов В.С. Методика расследования разбойных нападений на водителей автотранспортных средств: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. – 24 с.
307. Кокурин Г.А. Теоретические и практические основы поисковой деятельности в процессе раскрытия и расследования преступлений: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 486 с.
308. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. – Харьков, 1967. – 27 с.
309. Королев Ю.Ф. Раскрытие подразделениями уголовного розыска органов внутренних дел разбойных нападений на водителей и грабежей, связанных с завладением большегрузными автотранспортными средствами: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2008. – 21 с.
310. Косарев С.Ю. Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб, 2005. – 401 с.
311. Крамская Е.С. Методика расследования грабежей и разбоев, совершаемых группами несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 235 с.

312. Кукарцев В.Н. Теоретические и методические вопросы оперативно-розыскного обеспечения расследования разбойных нападений: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2003. – 21 с.
313. Куклин В.И. Теоретические основы криминалистической методики и их реализация в расследовании грабежей и разбойных нападений: дис. ... д-ра юрид. наук. – Иваново, 1987. – С.
314. Куликов В.И. Обстановка совершения преступлений и ее криминалистическое значение: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1983. – 238 с.
315. Литвинчук А.А. Методика расследования краж, грабежей и разбойных нападений, совершаемых организованными группами преступников-гастролеров: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1994. – 24 с.
316. Махтаев М.Ш. Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений: дис. д-ра юрид. наук. – М., 2001. – 472 с.
317. Плеснева Л.П. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2002. – 190 с.
318. Потудинский В.П. Методика расследования хищений скота, совершённых путем краж, грабежей и разбойных нападений (по материалам Северо-Кавказского региона): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 209 с.
319. Рачев Н.В. Ситуационные особенности расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых на открытой местности: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 216 с.
320. Рожков В.Д. Криминалистическая характеристика серийных грабежей и разбоев и организационно-тактические особенности их расследования: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 27 с.

321. Сафин Р.М. Расследование разбойных нападений, сопряженных с убийством, совершаемых организованными группами: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 21 с.
322. Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1966. – 16 с.
323. Сериков В.А. Расследование разбойных нападений, совершённых с проникновением в жилище граждан: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1998. – 23 с.
324. Соловьев Л.А. Расследование разбойных нападений, совершаемых на водителей автотранспортных средств: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – 23 с.
325. Солодовников С.А. Криминологический анализ грабежей и разбоев в системе преступного насилия и их противодействие интересам личности и общества: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – 274 с.
326. Тишутина И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – 488 с.
327. Торбин Ю.Г. Теоретические и прикладные проблемы обнаружения и использования в уголовном судопроизводстве следов и особых примет на живых лицах: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004. – 506 с.
328. Шеховцова Л.С. Особенности расследования грабежей и разбоев, совершаемых в сельской местности: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2013. – 213 с.
329. Шурухнов Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях в стадии возбуждения уголовного дела (процессуальные и организационные вопросы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1983. – 22 с. 342.

330. Эрекаев А.Я. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования вооруженных разбоев: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 211 с.
331. Юсупкадиева С.Н. Методика расследования грабежей и разбоев (по материалам Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 188 с.

V Статистические издания

332. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2012 г. – М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2013.
333. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2013 г. – М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2014.
334. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2014 г. – М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2015.
335. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2015 г. – М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2016.
336. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 г. – М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2017.
337. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2017 г. – М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2018.

VI Интернет-ресурсы

338. Кокшаров Н.В. Взаимодействие культур: диалог культур. – URL: <http://www.portalus.ru> (дата обращения: 10.06.2016).
339. Официальный сайт газеты «Дагестанская правда». – URL: goo.gl/Fo6ViM (дата обращения: 10.06.2016).

340. Официальный сайт Министерства внутренних дел России. –
URL: <http://mvd.ru> (дата обращения: 10.06.2018).
341. СПС «Консультант Плюс»

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

**Статистические данные
о зарегистрированных разбойных нападениях
в СКФО РФ за отчетные периоды**

Субъекты СКФО	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1. Республика Дагестан	207	120	93	87	61	49
2. Республика Ингушетия	13	9	13	16	10	9
3. Чеченская Республика	31	26	15	9	15	9
4. Ставропольский край	295	222	225	191	215	163
5. Кабардино-Балкарская Республика	88	89	78	54	43	16
6. Карачаево-Черкесская Республика	25	15	14	21	12	14
7. Республика Северная Осетия-Алания	44	32	29	22	21	21
Всего по СКФО	703	513	467	400	377	281

Примечание. Данные приведены согласно сведениям ФКУ «ГИАЦ МВД России».

Сведения
о раскрываемости разбойных нападений в СКФО РФ
(в %) за отчетные периоды

Субъекты СКФО	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1. Республика Дагестан	69,0	66,4	72,9	75,0	89,3	80,0
2. Республика Ингушетия	26,7	58,3	25,0	35,7	41,7	28,6
3. Чеченская Республика	60,0	63,6	66,7	85,7	64,7	80,0
4. Ставропольский край	70,5	70,2	67,7	66,2	67,7	73,1
5. Кабардино-Балкарская Республика	52,4	62,8	69,0	67,7	78,6	80,8
6. Карачаево-Черкесская Республика	72,4	88,9	80,0	66,7	100	94,4
7. Республика Северная Осетия-Алания	78,7	82,4	83,3	85,2	45,0	94,1
Всего по СКФО	61,38	70,37	66,37	78,41	69,57	75,57

Примечание. Данные приведены согласно сведениям ФКУ «ГИАЦ МВД России».

Аналитическая справка по результатам анкетирования

Результаты анкетирования 40 оперативных сотрудников и 60 следователей, участвовавших в расследовании разбойных нападений, совершённых на территории СКФО РФ¹.

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов	Количество, %
1.	Должность на момент заполнения опросного листа	Оперативный сотрудник	40%
		Следователь	60%
2.	Стаж работы	Менее 3 ^{-х} лет	58,6%
		От 3 ^{-х} до 5 ^{-ти} лет	33,9%
		От 5 ^{-ти} до 10 ^{-ти} лет	7,5%
		Более 10 ^{-ти} лет	–
3.	Расследовали ли Вы уголовные дела о разбойных нападениях, совершённых на территории СКФО РФ	Да	93,6%
		Нет	6,4%
4.	Сталкивались ли Вы с трудностями при расследовании указанных уголовных дел	Да	88,4%
		Нет	11,6%
5.	Какие трудности, встречающиеся при расследовании, Вы можете отметить ²	Дефицит информации о культурных и социальных особенностях, что косвенно, но влияет на расследование	29,9%
		Противодействие следствию со стороны обвиняемого	70,1%
6.	Применялись ли технические средства фиксации при проведении первоначальных следственных действий по данным уголовным делам	Да	83,5%
		Нет	16,5%

¹ Результаты обобщались исходя из 100% – число респондентов (110 человек). При этом учитывались только графы, на которые давались ответы, пустые (не заполненные) графы не входили в подсчет. Полученные десятичные суммы округлялись в большую сторону.

² Ответы излагались респондентами в свободной форме; некоторые отметили несколько вариантов.

7.	Какие складывались типичные ситуации при допросе подозреваемого (обвиняемого)	Конфликтная	74%
		Бесконфликтная	26%
8.	Допрашиваемые в кабинете следователя и без фиксации разговора детально рассказывают о случившемся и называют имена преступников	Да	63,9%
		Нет, отказываются давать показания	36,1%
9.	Какие Вы можете назвать судебные экспертизы, назначаемые по данной группе уголовных дел	Судебно-баллистическая экспертиза	32,8%
		Судебная дактилоскопическая экспертиза	57%
		Судебно-трассологическая экспертиза следов ног и обуви	31,9%
		Судебно-трассологическая экспертиза следов губ, ногтей, зубов	1,4%
		Судебно-механоскопическая экспертиза следов одежды и повреждений на одежде	9,2%
		Механоскопические экспертизы орудий, инструментов и следов орудий и инструментов	11,8%
		Судебная экспертиза холодного оружия	26,3%
		Судебная экспертиза объектов волокнистой природы	0,5%
		Судебно-медицинская экспертиза живых лиц	6,9%
		Судебно-медицинская экспертиза трупа при совершении разбоя, сопряженного с убийством	2,7 %
		Фотовидеоскопическая экспертиза	14,4%
10.	Возникали ли проблемы при их назначении	Да	27,1%
		Нет	69,3%
		Затрудняюсь ответить	3,6%
11.	Проводили ли Вы консультации со специалистами на различных этапах расследования	Да	81,8%
		Нет	18,2%
12.		Да	43%

	При оценке заключения эксперта пользовались ли Вы помощью специалиста	Нет	57%
13.	Является ли тесное взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками одним из факторов, способствующих эффективному расследованию	Да	92,3%
		нет	7,7%
		Затрудняюсь ответить	–
14.	Связываете ли вы момент окончания разбоя с фактом нападения	Да	34,2%
		Нет	65,8%
15.	Сталкивались ли вы с проблемой нежелания местного населения сотрудничать с правоохранительными органами, т.е. быть участниками расследования	Да	94,7%
		Нет	5,3 %
16.	По вашему мнению, в какое количество раз зарегистрированных в СКФО разбоев ниже, чем количество совершённых разбоев в субъектах этого округа	Одинаково	2%
		В два раза	16,8%
		В три раза	60%
		Затрудняюсь ответить	21,2%
17.	Среди задержанных лиц по разбойным нападениям, совершаемым на территории СКФО, встречались ли лица, которые регулярно употребляли спиртные напитки, а разбой являлся источником дохода для их покупки	Да	87,8%
		Нет	12,2%

**Аналитическая справка
по результатам изучения 165 уголовных дел и 80 материалов проверок о
разбоях, совершаемых в Северо-Кавказском федеральном округе**

1	Криминалистическая характеристика типичного преступника, совершающего разбойное нападение на территории СКФО:		
	1.1. Пол	Женщина	14,7%
		Мужчина	85,3%
	1.2. Возраст	До 25 лет	87%
		От 25 до 40 лет	11%
		От 40 до 55 лет	2%
		От 55 лет и старше	0%
	1.3. Образование	Не имеет законченного начального образования;	17%
		Среднее профессиональное образование	83%
		Высшее профессиональное образование	2%
		Наличие ученой степени, звания	–
	1.4. Занятость	Имеет место работы	9%
		Не работает	91%
	1.5. Наличие преступной группы	Разбойное нападение совершено единолично преступником	3,9%
		Разбойное нападение совершено в составе преступной группы	96,1%
	1.6. Иные сведения о преступнике	Нападение совершено в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения	34,9%
		Организатор преступной группы – бывший спортсмен, военнослужащий, сотрудник правоохранительных органов	74,3%
		Один или несколько членов преступной группы являются случайными участниками разбойного нападения	14,8%
		Разбойное нападение совершено рецидивистом	39,1%
Разбойное нападение совершено так называемыми маргиналами или ситуативными преступниками		60,9%	

		Наличие нервных и (или) психических расстройств	34,9%
2.	Способы сокрытия разбойных нападений	Уничтожение следов на месте преступления	21,8%
		Проверка ложной версии	9,1%
		Использование транспортных средств для того, чтобы оперативно скрыться с места преступления	38,4%
		Соккрытие средств совершения преступления (орудия, документы, одежда, транспортные средства, предметы маскировка и пр.)	41,2%
		Перемещение в безопасные места похищенного имущества и его сокрытие	31,6%
		Попытки немедленного сбыта похищенного имущества	45,9%
		Изменение внешности	24,9%
3.	Типичные ситуации противодействия преступников после задержания	Дача ложных показаний	58,4%
		Отказ от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ	67,1%
		Попытки обоснования ложного алиби	32,7%
4.	Заклучалось досудебное соглашение	Да	12,6 %
		Нет	87,4 %
5.	Способы противодействия преступников расследованию разбойных нападений, совершаемых на территории СКФО, основанных на уговорах, подкупе, угрозах, использовании физического насилия, уничтожении имущества, похищении близких и т.д.	В отношении потерпевших	76,3%
		В отношении свидетелей	39,2%
		В отношении сотрудников правоохранительных органов, связанных с расследованием преступления	12,5%
		Воздействие на одного из подозреваемых со стороны других участников разбойного нападения	11,8%
		Противодействие расследованию разбоев со стороны преступников и лиц, не заинтересованных в установлении истинных обстоятельства происшедшего преступления	6,8%
6.	Оказание воздействия на потерпевшего и свидетелей, а также склонение	Непосредственно преступником	0,2%

	последних к отказу от ранее данных показаний	Родственники, знакомые, соседи преступника	99,8%
7.	Типичные места совершения разбойных нападений на территории СКФО	Железнодорожные вокзалы и подвижной состав	11,7%
		Офисы предприятий и учреждений	8,4%
		Транспортное средство и загородное шоссе	10,7%
		Подъезды и лифты многоквартирных домов и собственные домовладения	16,2%
		Городские улицы и дворы многоквартирных домов	21,4%
		Городские лесопарковые зоны, бульвары и скверы	22,9%
		Городской транспорт	2,5%
		Аэропорты	2,7%
		Иные места	3,5%
8.	Вооруженность преступников огнестрельным оружием при совершении разбоев в СКФО	Имеет место	42,2%
		Нет	57,8%
9.	Совершение разбойных нападений на территории СКФО в отношении	Знакомых преступнику лиц	14,4%
		Незнакомых лиц	85,6%
10.	Потерпевшие	Взрослые	97,9%
		Подростки	2,1%
11.	Из числа исполнителей разбойных нападений на территории СКФО	Жители административных субъектов, входящих в ФО	86,2%
		Жители соседних административных субъектов округа	13,8%
12.	Из лиц, совершающих разбойные нападения на территории СКФО	Не обладали постоянным источником дохода или не имели иной формы трудовой занятости	75,9%
		Обладали постоянным источником дохода	13,4%
		Являлись учащимися	10,7%
13.	Среди соучастников (наводчиков, подстрекателей)	Родственники, соседи и близкие знакомые преступника	79,6%

		Иные лица	20,4%
14.	Место совершения разбойных нападений на территории СКФО	Вблизи места жительства преступника	12,7%
		В других местах	87,3%
15.	Время совершения разбоев в СКФО	Темное время суток	67,1%
		Светлое время суток	32,9%
16.	Сфера совершения разбойных нападений в СКФО	В сфере социально-бытовых общественных отношений	48,6%
		В сфере финансово-экономических отношений	34,6%
		Иные сферы общественных отношений	16,8%
17.	Предмет преступного посягательства при уличных разбойных нападениях на территории СКФО (в условиях улицы)	Денежные средства и драгоценности	74,6%
		Носильная одежда	12,8%
		Документы	8,8%
		Иные предметы	3,8%
18.	Предмет преступного посягательства при уличных разбойных нападениях на территории СКФО (в условиях помещения)	Деньги, драгоценности, дорогая бытовая техника	68,4%
		Дорогостоящие предметы одежды	18%
		Предметы мебели и антиквариат	12,6%
		Иные предметы	1%
19.	Поводы к возбуждению уголовного дела о разбоях, совершённых на территории СКФО	Заявление потерпевших или их родственников	43,1%
		Сообщения организаций о фактах открытого похищения имущества, принадлежащего этим организациям, либо о нападениях на их работников с целью завладения имуществом	18,4%
		Сообщение медицинских учреждений об оказании помощи лицам, пострадавшим в результате нападений на них; заявление очевидцев о фактах, в которых усматриваются признаки разбоя	30,6%
		Обнаружение признаков преступления самим следователем или органом дознания	7,9%
20.	Источники данных о совершенных разбоях на территории СКФО	Информация о преступлении получена из обращения в правоохранительные органы гражданина с заявлением о том,	53,5%

		что в отношении него совершено разбойное нападение	
		Информация о совершённом преступлении содержится в сообщении сторонних лиц: свидетелей или медицинских работников при направлении потерпевшего в медицинское учреждение	46,5%
21.	При проведении осмотров, а также в ряде других следственных действий следующие серьезные нарушения	Несвоевременность проведения следственных действий	13,2%
		Низкая результативность ввиду неприменения технико-криминалистических средств и тактических приемов, операций	82,6%
		Отсутствие специалистов при производстве следственных действий	4,2%
22.	Обыск и выемка проводятся	При серийных разбоях	67,2%
		Однократные случаи разбойных нападений	82,8%
23.	Допрос потерпевшего, который является единственным очевидцем	Да	70,3%
		Нет	29,7%
24.	Формы использования специальных знаний	Привлечение специалистов для участия в процессуальных или иных действиях	33%
		Производство судебных экспертиз	36,9%
		Допрос сведущих лиц в качестве свидетелей либо экспертов	28,7%